

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИЛМ

4/2023

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021 г.) по историческим наукам, по научным специальностям:
5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история*

2023**Издается 4 раза в год****№ 4****Основан в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*****Редакционная коллегия:***

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)
доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**
(*заместитель главного редактора*)
кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**
(*ответственный секретарь*)
доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**
доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**
доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**
кандидат исторических наук **А. К. Калинин**
кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,
Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)
доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,
Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)
главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)
доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,
Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD**Russian Interdisciplinary Journal of Humanities**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry ПИ № ФЦ 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021 г.)
on historical sciences, on scientific specialties:
5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history*

2023

4 issues a year

№ 4

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:Assoc. Prof. **Vasiliy Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)**Alexander Kalinin**, Cand. of Sc. (History)Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)**International Editorial Board:**Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)

Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of Sc. (History),

Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)

Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),

University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.

No reprints without the Editorial Board permission allowed.

*The e-copy of the issue can be accessed at**www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.ceeol.com*

Редакционный совет:

Ю. М. Воронов	Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
О. В. Золотарев	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
И. В. Кондаков	Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
Г. Н. Кочешков	Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
И. В. Купцова	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
В. А. Мансуров	Институт социологии РАН (Москва)
И. И. Осинский	Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
С. Н. Полторак	Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Д. И. Польшвинный	Ивановский государственный университет
В. А. Порозов	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Е. М. Раскатова	Ивановский государственный университет
А. В. Репников	Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
В. Г. Рыженко	Омский государственный университет
И. В. Сибиряков	Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
Г. С. Смирнов	Ивановский государственный университет
Ф. Х. Соколова	Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
А. А. Соловьев	Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Replikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiryakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Костерин С. В.* Малые дела российских и украинских землячеств в Париже 9
- Кирчанов М. В.* Суверенизация истории ислама мусульманскими интеллектуалами в современной Индонезии 34

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Полывянный Д. И.* Василий Шарапов и художественная жизнь Палеха второй половины 1930-х — начала 1940-х гг. 59
- Корнилов А. А.* Деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по организации Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (1945—1947 гг.) 90
- Бородина М. Ю., Комаха А. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В.* Проблемы Палестины в осмыслении ведущего нижегородского ученого О. А. Колобова и его учеников 116
- К 50-летию Ивановского государственного университета*
- Федотов А. А.* Профессор Ивановского государственного университета Н. Р. Коровин — учитель, ученый, интеллигент 142

ТВОРЧЕСТВО УЧЕНЫХ

<i>Порозов В. А.</i> Интеллигент у привокзальной клумбы. О поэзии профессора А. В. Зябликова	163
<i>Зябликов А. В.</i> Стихотворения (из сборника «Цветы с привокзальной клумбы»)	172

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

<i>Комиссаров В. В.</i> Советская наука в погоне за физическим долголетием: <i>Рец. на кн.: Фандо Р. А., Созинов И. В.</i> <i>В поисках лекарства от старости: советские</i> <i>медико-биологические проекты 20–50-х годов.</i> <i>М.: Янус-К, 2022. 228 с.</i>	179
<i>Содержание журнала за 2023 год</i>	188
<i>Информация для авторов</i>	194

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Kosterin S. V.* Small deeds of the Russian and Ukrainian communities of Paris 9
- Kyrchanoff M. V.* Soverenization of the history of Islam by Muslim intellectuals in modern Indonesia 34

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Polyvyanny D. I.* Vasily Sharapov and the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s — early 1940s 59
- Kornilov A. A.* Colonel B. N. Sergeevsky's activity on the organization of the Russian gymnasium in the Munich-Freimann camp of Displaced Persons (1945—1947) 90
- Borodina M. Yu., Komakha A. A., Ryzhov I. V.,
Khokhlysheva O. O., Shamin I. V.* The problems of Palestine in the concept of leading Nizhny Novgorod scientist O. A. Kolobov and his students 116
- Fedotov A. A.* Professor of Ivanovo State University N. R. Korovin — teacher, scientist, intellectual 142

CREATIVITY OF SCIENTISTS

<i>Porozov V. A.</i> An Intellectual at the station flowerbed. About the poetry of Professor A. V. Zyablikov	163
<i>Zyablikov A. V.</i> Poems (from the collection “Flowers from the station flowerbed”)	172

READING AND DISCUSSION

<i>Komissarov V. V.</i> Soviet science in pursuit of physical longevity. <i>Review on the book: Fando R. A., Sozinov I. V.</i> <i>In search of a cure for old age: Soviet biomedical projects</i> <i>of the 20—50s. Moscow: Janus-K, 2022, 228 p.</i>	179
<i>List of articles published in the Journal in 2023</i>	188
<i>Information for authors</i>	194

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 9—33.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 9—33.

Научная статья

УДК 94(47-87)''1920/1930''

DOI: 10.46725/IW.2023.4.1

МАЛЫЕ ДЕЛА РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯЧЕСТВ В ПАРИЖЕ

Сергей Владимирович Костерин

Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Россия, kosterin-sergey2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0375-3290>

Аннотация. Эмигрантская помощь бедствующей советской интеллигенции в первой половине 1920-х гг. остается одним из запутанных и малоизученных эпизодов. Историки лишь мимоходом упоминали о существовании в Париже землячеств. Цель статьи состоит в заполнении имеющихся лакун. В частности, в выявлении генезиса адресной заботы о советских интеллигентах, механизмов и мотивов покровительства, состава опекаемых, их отношения к помощи и обстоятельств ее затухания. «Исторической рудой» стала периодическая печать и впервые вводимые в научный оборот архивные документы.

Плачевное материальное и моральное состояние интеллигенции, ценность для общества и большевистские репрессии в отношении ее наиболее талантливой части стали стимулом для выбора эмигрантами именно этой категории советского социума в качестве объекта

благотворительности. Российский общественный комитет во Франции помощи голодающим в России учреждал особые организации — землячества, чтобы привлечь финансирование из российских эмигрантских кругов и интенсифицировать гуманитарную работу. Вскоре многие землячества обрели юридическую самостоятельность. Основными источниками средств для этих аполитичных организаций стали развлекательные мероприятия и пожертвования. Привлекались также иностранные деньги. Работе этих организаций мешало обеднение эмиграции. Покровительство реализовывалось в основном путем высылки посылок Американской администрации помощи, а затем денежных переводов. Начиная с 1925 г. землячества начали эволюционировать в сторону поддержки соотечественников внутри Франции и постепенно превращались в клубы. Эмигрантская помощь для советских интеллигентов часто была единственным способом выжить. Она нашла лестную оценку у опекаемых, хотя и не была систематической и достаточно массовой. Поддерживая обнищавших интеллигентов, землячества оберегали российскую культуру.

Ключевые слова: голод, продовольственный кризис, Российское зарубежье, землячество, интеллигенция, благотворительность, большевики, экспорт зерна, Американская администрация помощи

Для цитирования: Костерин С. В. Малые дела российских и украинских землячеств в Париже // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 9—33.

Original article

SMALL DEEDS OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN COMMUNITIES OF PARIS

Sergey V. Kosterin

Academy of State Policy Implementation and Professional Development of Educators of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia, sv.kosterin.2014@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-0375-3290>

Abstract. Emigrant assistance to the impoverished Soviet intelligentsia in the first half of the 1920s remains one of the confusing and little-studied episodes. Historians have only casually mentioned the existence of fraternities in Paris. The purpose of the article is to fill in the existing gaps in particular,

revealing the genesis of targeted care for Soviet intellectuals, the mechanisms and motives of patronage, the composition of those under guardianship, their attitude to help and the circumstances of its fading. The periodical press has become the “historical ore” as well as archival documents introduced into scientific circulation for the first time.

The deplorable material and moral state of the intelligentsia, its value to society and the Bolshevik repressions against its most talented part became an incentive for emigrants to choose this category of Soviet society as an object of charity. The Russian Public Committee in France to help the famine-stricken in Russia established special organizations — fraternal communities — to attract funding from Russian emigre circles and intensify humanitarian work. Soon, many of them acquired legal independence. Entertainment events and donations have become the main sources of funds for apolitical organizations. Foreign money was also attracted. The impoverishment of emigration interfered with the work of the organizations. The patronage was implemented mainly by sending American Relief Administration parcels, and from money transfers. Beginning in 1925, the community started to evolve in the direction of supporting compatriots within France and gradually turned into clubs. Emigrant help was often the only means for Soviet intellectuals to survive. It found positive feedback from the wards, although it was not systemic and large enough. Supporting the impoverished intellectuals, the fraternities protected Russian culture.

Keywords: famine, food crisis, Russian Diaspora, community, intelligentsia, charity, Bolsheviks, grain export, American Relief Administration

For citation: Kosterin, S. V. (2023), ‘Small deeds of the Russian and Ukrainian communities of Paris’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 9—33 (in Russ.).

Ведение

Актуальность. В историографии Российского зарубежья одним из запутанных и малоизученных остается вопрос о помощи советской интеллигенции в 1920-х гг. Исследователи рассматривали некоторые проблемы поддержки эмигрантами голодающих в социалистических странах в начале 1920-х гг. и указывали на существование в Париже землячеств. Но они обрывали свои нарративы, не подтвердив выводов, не проанализировав работу землячеств и не оценив их вклад в дело спасения российских

и украинских интеллектуалов. Благородное дело и дальше изучать историю эмиграции, которая в изгнании сохранила веру в будущее родины и понимание, что истинная Россия осталась на берегах Москвы, Невы, Волги, Дона.

Историографический обзор. Заявленной темы касались ученики советского историка С. В. Карпенко — С. С. Ипполитов, В. М. Недбаевский, Ю. И. Руденцова [Ипполитов, Недбаевский, Руденцова, 1999: 185—186]. Они пишут об эволюции землячеств от организаций, ассоциированных с Российским общественным комитетом во Франции помощи голодающим в России (РОК во Франции) и содействовавших бедствовавшим советским интеллигентам, до клубов соотечественников и самостоятельных юрлиц¹. Л. И. Петрушева пришла к аналогичному выводу и увидела в землячествах «прообраз возникших вскоре многочисленных культурно-просветительских организаций, сыгравших большую роль в социокультурной адаптации» российских беженцев [Петрушева, 2004: 51]. А. В. Урядова, обнаружив в структуре РОК во Франции Секцию помощи интеллигенции (СПИ) [Урядова, 2010: 92], отметила, что ее поддерживала эмигрантская и французская общечужбинность.

Постановка вопроса. Чтобы заполнить «белые пятна» в истории Российского зарубежья необходимо ответить на несколько вопросов. Почему эмигранты решили протянуть руку помощи советским интеллигентам? Каковы были механизмы их опеки? Имели ли они иные мотивы кроме гуманитарных? Каков состав интеллигентов-реципиентов? Каково их отношение к покровительству? Когда и по какой причине поддержка прекратилась?

Методология и методы исследования

В статье применялся системный метод, который характеризуется целостностью и комплексностью. Его основа — единство

¹ Среди перечисленных ими братств есть не существовавшие. К таким относятся — Самарское, Саратовское, Симбирское, Казанское, Царицынское, Киевское, Харьковское и Екатеринославское братства.

в общественно-историческом развитии индивидуального, особенного и общего. Союз землячеств рассматривается как система, то есть как целостная качественная определенность с комплексным учетом их особенностей, места и роли. Структурный и функциональный анализы позволили установить корреляцию основных элементов исследуемой системы.

Общенаучные методы представлены анализом и синтезом. С их помощью выявлен материал и сформирована концепция. Проблемно-хронологический метод позволил обеспечить последовательность при рассмотрении разных аспектов работы институций, поддерживавших советских интеллигентов. Историко-генетический метод применен для анализа причин возникновения и эволюции землячеств. Сравнительно-исторический метод дал возможность выявить общие и специфические черты рассмотренных организаций.

Основная часть

Причины помощи интеллигенции

Большевики после октябрьского переворота получили неограниченное право воплощать деструктивную сельскохозяйственную политику, породившую массовый голод [Прокопович, 1952: 135—162], без справедливого суда арестовывать и расстреливать людей. За советской чертой стали господствовать антигуманизм и классовая ненависть. Конкурирующим за выживание людям приходилось совершать поступки, аморальность которых они сами осознавали. Сильнее других страдала российская интеллигенция: основным ее признаком всегда была независимость². Большевикам нестерпимо было видеть свободомыслящих людей, оттого по ним они ударили сильнее всего. Новые «хозяева жизни» остерегались интеллигенции как конкурирующего с ними жизнеспособного слоя, который желал и мог обладать, если

² Исторически российская интеллигенция выступала с радикальных позиций и гордилась интеллектуальным и моральным превосходством над буржуазией.

не политическим, то нравственным влиянием на общество [Фицпатрик, 1990: 23].

Жизнь интеллигенции в Советской России была непростой. Профессора, преподаватели и технические служащие стояли на последнем месте по заработной плате. Они получали менее 10 % довоенного оклада. Многие дворники и курьеры зарабатывали больше. В 1921 г. оплата труда учителей приближалась к нулю, а в 1922—1923 гг. составила 17 % довоенной. Резкое снижение финансирования образования привело к катастрофическому положению учителей. Они питались как нищие, их безжалостно выбрасывали из домов, предназначенных для рабочих. Они бежали с работы, побирались, занимались проституцией, батрачеством, умирали и кончали жизнь самоубийством [Квакин, 1991: 85—86, 88]. Большинство работников умственного труда не находили применения своей специальности, или их труд не оплачивался [Там же: 86]³. Более всего страдали женщины, особенно вдовы, дети и старики, зачастую известные люди, всю жизнь проработавшие с пользой для отечества. С родины до эмигрантов доходили письма, сухие цифры, факты газет — погребальный набат, звуки молотка, заколачивавшего крышку гроба российской интеллигенции, которую В. И. Ленин назвал «хныкающей» и «брюзжащей», «сгнившей» и «больной» [Ленин, 1970: 25, 49].

Создание землячеств и их союза

Описанные выше обстоятельства привели к появлению среди российской зарубежной диаспоры тренда на создание институций опеки людей интеллектуального труда. 19 октября 1922 г. Лондонский общественный комитет помощи голодающим в России постановил: «считать исполненным свое назначение» и предложил своим членам вступить в русскую секцию Комитета помо-

³ В 1922 г. во многих губерниях труд юристов и учителей не вознаграждался, к лету 1922 г. учительская безработица стала массовой — около 60 тыс. человек (Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта).

щи голодающей российской интеллигенции⁴, куда передал остаток собранных им средств, чтобы тот истратил их «на продовольственные посылки в Россию и на организационные расходы»⁵.

РОК во Франции выбрал иной путь. Не ликвидируя себя, он образовал в конце апреля 1922 г. специальную Секцию для помощи советским интеллигентам и их родственникам. СПИ намеревалась находить сведения об отдельных людях и отправлять им посылки. Средства предполагалось собирать среди земляков данного интеллигента путем фандрайзинга⁶.

Поворот к целенаправленному покровительству «буржуазных специалистов»⁷ совпал по времени с началом большевистских репрессий в отношении знаменитых ученых, врачей, писателей и т. д. Их арестовывали, шельмовали, ссылали вглубь страны или на так называемых «философских пароходах» депортировали за рубеж⁸. Изгоняли, так как убийства посмевших бороться с коммунизмом, тоталитарной ложью и политическими несвободами

⁴ Комитет помощи голодающей российской интеллигенции был образован в начале июня 1922 г. под председательством профессора-медика П. Г. Виноградова. В него вошли члены Парламента Великобритании: Маргарет Винтрингэм и С. Хор, профессор русской истории Б. Пэрс и др. С русской стороны в Комитет вступили: инженер, кадет М. В. Брайкевич; юрист, меньшевик А. Я. Гальперн; юрист, участник «Народной воли» А. И. Зунделевич; камерный певец В. С. Розинг; эсер, журналист Д. В. Соскис и др.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5977. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 (далее: ГА РФ).

⁶ Парижская хроника. Помощь интеллигенции // Последние новости. 1922. 7 мая.

⁷ Таким термином большевики определяли интеллигенцию.

⁸ Началом репрессий «непролетарской интеллигенции» можно назвать арест членов общественного Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола) в августе 1921 г. Его бывшие руководители — супруги С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — первыми выехали за границу в июне 1922 г. 16—18 августа 1922 г. в Москве, Петрограде и других городах России и Украины были арестованы более 100 известных представителей культуры и науки. Всего преследованию подверглось 228 человек, из них за границу депортировано около 67 [Высылка вместо расстрела..., 2005: 41—42].

осуждались на Западе, вредили переговорам об установлении торговых связей, необходимых большевикам как воздух.

Чтобы привлечь финансирование из российских эмигрантских кругов СПИ создала землячества — сообщества уроженцев и постоянных жителей определенного пункта, проживавших временно во Франции. Выбирались города, где имелись базисные склады Американской администрации помощи (АРА) для выдачи индивидуальных посылок, отправляемых через эту организацию в Россию и на Украину. Таким образом, изначально обслуживались нужды интеллигенции только тех районов, куда можно было отправлять продовольственные пакеты АРА.

К середине мая 1922 г. СПИ провела учредительные собрания Одесского, Московского и Петроградского землячеств. Чтобы собрать информацию об уроженцах российских и украинских городов⁹ и их окрестностей, проживавших в Париже, председатель СПИ С. Ф. Штерн обратился через газету «Последние новости» с просьбой сообщить их адреса¹⁰.

Так как у землячеств были общие организационные задачи, цели и программы, СПИ решила созывать объединенные конститутивные собрания, группируя представителей соседних пунктов. Вопросы же местного значения (выборы правления, размер членского взноса и т. д.) подлежали решению в узком кругу представителей данной территориальной единицы¹¹.

В течение 2-х месяцев удалось сконструировать 8 землячеств¹², которые обладали автономией, а некоторые являлись не-

⁹ Казани, Харькова, Киева, Минска, Оренбурга, Самары, Саратова, Симбирска, Царицына, Уфы, Витебска, Гомеля, Ростова-на-Дону, Екатеринослава, Крыма и Кубани.

¹⁰ Парижская хроника. Организация землячеств // Последние новости. 1922. 16 мая.

¹¹ Там же. 30 мая.

¹² 1) Доно-кубанско-терское (Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новороссийск), 2) Крымское (Севастополь, Феодосия), 3) Московское (и его районы), 4) Одесское (Одесса, Николаев), 5) Петроградское (и его районы), 6) Поволжское (Самара, Саратов, Симбирск, Казань, Царицын), 7) Северо-западного края (Минск, Гомель, Витебск) и 8) Юго-западного края (Киев, Харьков, Екатеринослав).

зависимыми юридическими лицами. Из центров, где имелись пункты АРА, не удалось создать их только для Оренбурга и Уфы из-за малочисленности в Париже уроженцев этих губерний. Сформировав землячества, СПИ была реорганизована в июне 1922 г. и стала называться Союзом землячеств. В него вошло по 2 представителя от каждого объединения¹³.

До 1924 г. Сибирь, Туркестан и Приуралье не обслуживались землячествами, так как АРА не принимала туда продовольственных переводов. Однако интеллигенция там испытывала острую нужду. Имелась возможность посылать туда долларовые переводы, которые доходили регулярно по назначению, хотя и медленнее, чем в районы, куда помощь направлялась изначально. Бюро РОК во Франции решило с января 1924 г. приступить к конструированию в Париже землячеств этих районов¹⁴. Организационное собрание Сибирского землячества состоялось 29 января 1924 г.¹⁵, а Туркестанского — 5 февраля 1924 г.¹⁶ Попытка создать Уральское землячество¹⁷ не была успешной¹⁸.

Одним из первых мероприятий, где участвовал Союз землячеств, стал сбор средств на подарки к Рождеству советским интеллигентам, не имевшим близких за рубежом. В ноябре 1922 г. газета «Последние новости» присоединилась к призыву газеты «Слово» собирать деньги на рождественские посылки. Так как землячества и их Союз знали адреса интеллигентов и были более приспособлены к группировке мелких пожертвований в суммы, достаточные для оплаты продовольственных переводов АРА, рекомендовалось отправлять через них. Если благотворитель (лицо, группа лиц или учреждение) хотел переслать дар в определенный город,

¹³ Годовой отчет Российского общественного комитета во Франции помощи голодающим в России: 15 августа 1921 г. — 15 августа 1922 г. Париж: Тип. Зинабург, 1922. С. 17.

¹⁴ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1923. 22 дек.

¹⁵ Хроника. Сибирское землячество. // Там же. 1924. 29 янв.

¹⁶ Хроника. Туркестанцы в Париже // Там же. 5 февр.

¹⁷ Для уроженцев Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерний.

¹⁸ Хроника. Уральское землячество // Последние новости. 1924. 19 февр.

то предлагалось жертвовать землячеству данного района, которое обслуживало не только город, но и прилегающую к нему местность¹⁹. Если меценат не желал направить посылку в тот или иной город, то средства предлагалось передавать в Союз землячеств для равномерного распределения между землячествами²⁰.

В 1925 г. РОК во Франции предложил в честь 30 сентября (17 сентября старого стиля) — дня Веры, Надежды, Любви и Софии — оказать внимание близкой или знакомой имениннице в СССР. Благотворитель мог направить пожертвование в указанную им местность или город, а также указать, носителнице какого имени оно предназначено. Из собранных средств предполагалось составить особый фонд 17 сентября и распределить его по землячествам²¹.

Механизмы привлечения средств

Развлекательные мероприятия, часто посещаемые иностранцами, были основным источником финансов землячеств и их Союза²². В конце 1922 г. он решил поделить прибыль между землячествами, которые участвовали в проведении новогоднего (конец 1922 г.)²³ и масленичного (8 марта 1923 г.) вечеров²⁴.

Ассоциации стремились придать своим торжествам, игравшим также агитационную роль, характер веселья и непринужденности²⁵. Пестрая и заманчивая программа масленичного вечера обещала романсы Балинской, Иры Казим, Доры Строевой, балет-

¹⁹ Землячество Поволжья обслуживало губернии Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Царицынскую и Казанскую; Петроградское — не только Петроград, но Лугу, Псков, Гатчину, Кронштадт и т. д.; Одесское — Одессу, Елизаветград, Николаев, Херсон, Тирасполь, Хорлы и т. д.

²⁰ Рождественские посылки // Последние новости. 1922. 5 нояб.

²¹ Хроника. С миру по нитке... // Там же. 1925. 24 сент.

²² В мае 1922 г. — марте 1923 г. вечер землячества Юго-Западного края дал 20,5 тыс. фр., 2 вечера Одесского — 11515 фр., вечер Московского — 3664 фр. и Волжского — 3341 фр.

²³ Хроника. Вечер всех землячеств // Последние новости. 1922. 23 нояб.

²⁴ Там же. 1923. 18 янв.

²⁵ Там же. 24 февр.

ные выступления Тамары Свирской, кавказские танцы Кавбулата, игру на балалайке Зарубина, песенки Никсона. «Славить» масленицу поручили цыганскому хору Ефремовой, Маргарите Эфти — петь, а ее женскому оркестру — исполнять фокстрот, чередуясь с джаз-бандом Марселя Коллефрата. Одним из конферансье наметили артиста Армана Бернара (в роли Планше из «Трех мушкетеров» и «20 лет спустя»)²⁶.

Художники согласились делать зарисовки и карикатурные наброски гостей, тут же становившиеся собственностью желающих. Живописцы Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, В. А. Шухаев, А. Е. Яковлев и А. Я. Федер подарили свои произведения (А. Я. Федер также право на портрет в его мастерской). Известные гадалки и хиромантки должны были приподнять завесу судьбы стремившихся заглянуть будущее²⁷. Интерес к вечеру в разных кругах парижского общества был большой. Билеты быстро раскупались, в том числе французами, американцами, японцами и т. д. Устроители решили сделать его доступным людям, вынужденным считать расходы, столик на 4 персоны стоил 10 фр.²⁸

При устройстве меропрятий имело место сотрудничество с другими эмигрантскими обществами Парижа. Чистый доход (23474 фр.) от гала «Летучей мыши»²⁹ 21 июня 1923 г. разделили поровну Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, Союз русских литераторов и журналистов и Союз землячеств. Последний направил деньги на облегчение положения нескольких десятков советских ученых, писателей и журналистов³⁰.

После долгого перерыва³¹ 5 декабря 1925 г. РОК во Франции совместно с Союзом землячеств провел большой концерт-бал

²⁶ Там же. 3 марта.

²⁷ Там же. 8 марта.

²⁸ Землячества и их союз // Там же. 1923. 4 марта.

²⁹ Театр миниатюр, один из первых и лучших камерных театров России. Возник из пародийно-шуточных представлений актеров МХТ в 1908 г. под руководством Н. Ф. Балиева.

³⁰ Гала «Летучей мыши» // Последние новости. 1923. 4 июля.

³¹ Ранее бал РОК во Франции имел место 3 года назад, общеземляческий вечер — в 1923 г.

в пользу интеллигентов и детей в СССР³². По примеру того как в Первую мировую войну в городах России собирались деньги для отправки подарков солдатам, организаторы праздника решили выслать в СССР к Рождеству и Новому году пособия нуждающимся интеллигентам. Часть сбора предназначалась одному из приютов для туберкулезных детей³³.

Заметное место в структуре доходов занимали пожертвования. Союз землячеств отправил делегации к правлениям российских и иностранных банков, пароходных обществ, страховых, промышленных и торговых фирм, призывая их становиться спонсорами. Повсюду они встречали благосклонный прием. Н. Х. Денисов³⁴ уведомил Союз землячеств об ассигновании им 100 долл. в месяц для отправки посылок в Петроград, Крым и на Дон, а общество Лианозова и К^о — о выделении по 1 тыс. фр. в течение трех месяцев и т. д.³⁵

С момента основания СПИ привлекала иностранное финансирование³⁶. Свыше 4 тыс. фр. удалось получить благодаря циркулярным обращениям и подписным листам (их разослали свыше 1 тыс.). Адресатами были общества кооперативной взаимопомощи в нижней и средней школе Франции, а также ректоры вузов. Преподаватели некоторых провинциальных лицеев и коллежей поголовно откликнулись на призыв помочь советским учителям, подписывая по 2, 3, 5 и 10 фр. Ректор Парижского университета передал воззвание СПИ деканам факультетов. Французские газеты и журналы информировали общественность об этой акции³⁷. Призыв помочь российской профессуре наиболее сердечно был встречен в университетах Гренобля и Страсбурга³⁸.

³² В землячествах // Последние новости. 1925. 9 окт.

³³ На рождественские подарки // Там же. 25 нояб.

³⁴ В эмиграции директор Российского торгово-промышленного и финансового союза, ранее возглавлял Сибирский банк.

³⁵ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1922. 11 авг.

³⁶ СПИ обратилась к представителям интеллектуальных профессий Франции (педагогам, юристам, архитекторам и т. д.) с призывом жертвовать в пользу голодных коллег в России.

³⁷ Годовой отчет... С. 18.

³⁸ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

Из иностранцев больше всего пожертвовал «Джойнт»³⁹ — 10 тыс. фр., и французские учителя — около 6 тыс. фр. Эта последняя сумма была бы больше, если бы одновременно не был предпринят аналогичный сбор организацией Нансена⁴⁰. Собранные деньги СПИ распределял между землячествами. Получатели информировались об источнике средств, затраченных на оплату их посылок⁴¹.

Всемирная еврейская конференция помощи («Верелиф»)⁴² предоставила Союзу землячеств стандартных вещевых посылок на 5 тыс. фр. для отправки в РСФСР интеллигентам без различия вероисповедания и национальности. Их планировалось послать по адресам, указанным землячествами. «Верелиф» и ранее поддерживала Союз землячеств и многих заслуженных деятелей неевреев продовольствием и одеждой⁴³.

Результаты работы

Диапазон деятельности землячеств зависел от состава и числа членов, энергии правления и т. д. Хотя в Париже проживало немного волжан, но их землячество сумело собрать свыше 7 тыс. фр., устроить концерт и т. д. Число участников в землячествах не соответствовало количеству плательщиков членских взносов. За 2 первых месяца 8 землячеств смогли объединить примерно 1,2 тыс. человек (преимущественно эмигрантской интеллигенции)⁴⁴. В 1923 г. больше всего членов было в Одесском землячестве — 164, в Петроградском — 119. Затем следовали Юго-Западное — 89, Крымское — 51, Донское — 43, Волжское — 25 и т. д.⁴⁵

³⁹ Объединенный распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны (American Jewish Joint Distribution Committee). Работал в России, Польше, Австрии и других странах. В 1922 г. пожертвовал 1 млн долл. на помощь в Поволжье и 1½ млн долл. на питание детей Украины без различия вероисповедания.

⁴⁰ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

⁴¹ Помощь интеллигенции // Там же. 1922. 11 авг.

⁴² Всемирная еврейская конференция помощи (Jewish World Relief Conference).

⁴³ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1923. 25 мая.

⁴⁴ Годовой отчет... С. 18.

⁴⁵ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

Землячества тоже собирали пожертвования и членские взносы. За 2 первых месяца они привлекли около 25 тыс. фр.⁴⁶ На эти деньги, а также на те, которые распределяла среди землячеств СПИ, удалось послать через АРА около 270 посылок. Спустя 9 месяцев после основания первого землячества было собрано 101596 фр., из них 80 % дали проживающие во Франции россияне и 20 % — американцы и французы⁴⁷. 8 землячеств за полтора года существования получили — 171085 фр., из них 50040 фр. передал Союз землячеств, 12800 фр. — РОК во Франции, а 108245,7 фр. они собрали сами⁴⁸. Если взять в качестве единицы счета 1 продовольственную посылку АРА или Нансена, половину вещевой посылки и денежный перевод в 5 долл., то окажется, что за полтора года землячества помогли 1295 семьям⁴⁹.

⁴⁶ Годовой отчет... С. 18.

⁴⁷ Землячество Юго-Западного края собрало к 1 февраля 1923 г. — 34118 фр., Одесское (27450), Московское (13218), Волжское (7323), Доно-Кубано-Терское (6560), Петроградское (5920), Северо-Западного края (3547) и Крымское (3459). За первые 9 месяцев Одесское землячество отправило — 207 посылок АРА, Юго-Западного края — 202 АРА и 5 Нансена, Московское — 88 АРА, 2 Нансена и 2 денежных пособия, Волжское — 42 АРА, Петроградское — 37 АРА и 3 Нансена, Доно-Кубано-Терское — 37 АРА и 16 Нансена, Северо-Западного края — 24 АРА и Крымское — 22 АРА и 14 Нансена. Всего 659 посылок АРА и 40 Нансена. Посылка АРА стоила 10 долл. и содержала: 50 ф. белой муки, 25 ф. рису, 20 короб. конденсированного молока, 10 ф. растительного масла, 10 ф. сахару и 3 ф. чаю. Посылка Нансена стоила 2, а с 1 мая 1922 г — 2½ долл. и содержала: 14 ф. белой муки, 4 короб. конденсированного молока, 2 ф. растительного масла, 2 ф. сахару и 400 гр. чаю. Плата была повышена, так как дороговизна почтовых тарифов в Советской России вызвала многочисленные просьбы адресатов переложить пересылочные расходы на отправителей.

⁴⁸ Обороты землячеств за это же время составили: Одесское — 48519 фр.; Юго-Западной России — 43716 фр., Московское — 24868 фр., Волжское — 12226 фр., Доно-Кубано-Терское — 11721 фр., Петроградское — 10699 фр., Крымское — 10152 фр. и Северо-Западной России — 9182 фр.

⁴⁹ Хроника. Землячества // Последние новости. 1924. 31 мая.

Собранные за 3 года несколько сот тысяч франков — капля в бездонном море нужды. Темп деятельности землячеств нельзя назвать быстрым. Даже у самых активных из года в год снижался доход, иные — существовали только на бумаге и жили лишь «дотациями» из центра, почти не проявляя самостоятельности⁵⁰. Причин этому не мало. Экономическое оскудение эмиграции влекло за собой выбывание из рядов общественников лиц, поглощенных борьбой за существование. Нужда среди эмиграции отвлекала энергию и средства от заботы о единоземцах в СССР. Ядро жертвователей составляли российские интеллигенты во Франции, материальное положение которых было неважно. В большинстве случаев делали взносы неимущие, дававшие не от избытка, а урывая из своего основного бюджета, считая долгом помочь собратям и землякам, находившимся в еще худших условиях. Сказывались и адаптация на чужбине, менее частое проникновение духовным взором в происходящее на родине, психологический отрыв от нее.

Состав реципиентов

Сначала априорно и ощупью, потом на основании сведений с мест сознательно и методично опекались в первую очередь учителя и профессора. В этом сказывалось не только желание сохранить и оградить столь нужного России школьного учителя, но и трезвый учет бедственного положения педагогов.

Видное место среди получателей посылок занимали бывшие чины судебного ведомства, безработные чиновники, по возрасту не имевшие возможности найти службу и приспособиться к новым условиям жизни. Оказывалось внимания вдовам и детям общественных деятелей и интеллигенции (Московское землячество из 92 посылок уделило этой категории 21). Учитывалась нужда врачей, низшего медперсонала, сотрудников богаделен, больниц, библиотек, музеев и т. д.

Помнили и о православном духовенстве. Причем характерно, что эта категория посылок достигала наибольшего размера в 2 землячествах, в которых преобладали неправославные. Крымское землячество выделило специальные посылки для татар, караимов,

⁵⁰ Малые дела // Там же. 1925. 29 мая.

армян и русских. Землячества отправляли посылки с большой пестротой национального и вероисповедного признака, не справляясь, в виде правила, с взглядами, религией и т. д.⁵¹

Например, Петроградское землячество, как следует из его отчета, с 1 июля 1923 г. по 1 октября 1924 г. из 67 посылок 23 отравило ученым, 6 — педагогам, 6 — общественным деятелям, 5 — врачам, 3 — музыкальным деятелям, по 2 — литераторам, инженерам и бывшим военнослужащим, 19 — вдовам и семьям лиц названных категорий⁵².

Землячества высылали преимущественно посылки АРА. Адресовывались они либо отдельным видным интеллигентам, либо частным лицам, которым доверялось распределить их среди представителей своей профессии, либо главам учреждений для раздачи персоналу (университетам, гимназиям, больницам и т. д.).

Отношение соотечественников к помощи

Деятельность землячеств находила лестную оценку. От получателей 10-рублевых пособий приходили открытки, свидетельствовавшие о значении для «интеллигентщины»⁵³ даже скромной помощи. В ГА РФ хранятся, адресованные Одесскому и Петроградскому землячествам, рукописные личные письма советских интеллигентов с просьбами и благодарностями.

Фельдшерицы 3-й Советской больницы в Одессе благодарили от своего имени и от имени коллег и отчитывались: «Высланные Ваши две посылки через АРА... для распределения между женск. персоналом фельдшериц... получены и распределены согласно Вашему указанию»⁵⁴.

Вдова врача из Одессы, проработавшая около 35 лет на общественно-педагогическом поприще, выражала признательность за посылку и сообщала о себе: «безработная вследствие сокраще-

⁵¹ Землячества и их союз // Там же. 1923. 4 марта; Хроника. Землячества // Там же. 1924. 31 мая.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

⁵³ Термином «интеллигентщина» широко обозначались, особенно в комсомольских кругах, либеральные, нерешительные, слабые, лишенные большевистской «твердости» настроения.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 11. Л. 197.

ния школ и слабая от перенесенной болезни»⁵⁵. Вдова профессора писала: «На присланные землячеством 10 рублей купили шерстяной вязаный платок за 4 рубля 50 коп. и 10 аршин белой материи по 55 коп. на две перемены белья, так как прошлым летом меня сильно обокрали»⁵⁶. Учительница благодарила за присланный червонец, на который «купила немного дров, немного муки и круп»⁵⁷. Профессор-южанин сознавался, что «дыр в бюджете, действительно, много и, благодаря присланным, кое-что залатано. Меня смущает только мысль, что в Париже, вероятно, много очень нуждающихся русских; не отнимаем ли мы от тех, которые нуждаются больше нас?»⁵⁸

Одновременно сотни голодных, больных, безработных, старых, усталых и надломленных интеллигентов ждали помощи. Учительница просила выслать ей посылку АРА. «Переход к НЭПу повлек за собою массовое увольнение лиц интеллигентных профессий с советской службы. Частная же деятельность всё еще не налаживается, а между тем всё, что можно было обложить, обложено громадными налогами. Пробыв 8 месяцев без заработка и поддерживая сестру-ученицу средней школы, — я прожила всё, что было приобретено тяжелым трудом в предыдущие годы»⁵⁹.

Умоляя о помощи, преподавательница консерватории из Одессы писала осенью 1922 г.: «Последние три года были роковые для меня. Я одна из наиболее обнищавших и инвалидов. В прошлом году заболела от всего пережитого острой болезнью печени и мучительными припадками сердца. Потеряла трудоспособность. От голодовки здоровье ухудшалось с каждым днем. О лечении, конечно, не приходилось и не приходится думать, когда заработать не можешь, всё до последней нитки, даже музыкальная библиотека продана, и впереди голодная, холодная кошмарная зима и, может быть, мучительная предсмертная агония... к мучению голода

⁵⁵ Там же. Л. 233—233 об.

⁵⁶ Малые дела // Последние новости. 1925. 29 мая.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

прибавится холод, а у меня нет ни платья, ни обуви, одни голые стены»⁶⁰.

Безработная артистка, прослужившая 20 лет солисткой (колоратурное сопрано) на сцене Мариинского театра и не имевшая средств к существованию, рассказывала: «Перенесла недавно тяжелую болезнь (сыпной тиф в тяжелой форме с большими осложнениями), нуждаюсь в усиленном питании и имею дочь, обучающуюся в консерватории, находящуюся на моем иждивении», просила прислать посылку АРА, так как не имела никого, к кому могла бы обратиться за границей⁶¹.

Сын врача писал: «Умоляю Вас, если возможно облегчить участь моего отца. Он живет и практиковал в Петрограде в течение тридцати лет. Сам я помочь ему не в состоянии, в виду того, что, работая на заводе Рено, получаю всего 400 франков в месяц и нахожусь в очень затруднительных обстоятельствах. Отцу 61 год, на его руках моя мать, неспособная к труду и больная женщина, и бабушка. В письмах, получаемых мною от отца, он жалуется на состояние здоровья, мешающее ему работать. В 20-ом году, при Добрармии отец заведовал в Анапе и на ст. Великокняжеской⁶² эпидемическими бараками, где заразился тифом. После эвакуации Добрармии уехал к себе на родину в Петроград, где и живет сейчас, нигде не служа, ослабевший после тифа в очень бедственном положении. Не получая ни откуда ни пайков, ни помощи»⁶³.

Эти выхваченные из писем фразы, эти отрывки из подлинных «человеческих документов» — ярко рисуют жизнь российской интеллигенции всех возрастов и положений. Письма дают материал для характеристики жизни образованных профессионалов за советской чертой и восприятия ими помощи из далекого Парижа.

Негативная агитация большевиков

Союз землячеств консолидировал аполитичные институции, потому что изначально объединение по землячествам происходило вне зависимости от партийных, политических или вероиспо-

⁶⁰ Там же. Д. 11. Л. 296—297 об.

⁶¹ Там же. Д. 8. Л. 193.

⁶² Сейчас город Пролетарск в Ростовской области.

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 8. Л. 205—205 об.

ведных признаков, группировались представители разнообразных и даже полярных взглядов. Однако не все могли поверить в бескорыстие. В «Парижском вестнике»⁶⁴ появилась заметка о планах «романовского штаба» использовать землячества, чтобы просеять монархистов подобно муке через сито. И, отделив подозрительные элементы, в каждом землячестве выделить надежную группу для вербовки новых верных сторонников, контакта со своей губернией, помощи «романовскому штабу» и его информированию⁶⁵.

Одессит С. Ф Штерн выступил с опровержением. Он заявил, что попытки привлечь РОК во Франции и землячества к участию в явных или скрытых партиях всегда встречали отрицательное отношение и решительный отпор, потому что они организации гуманитарные и чуждые политики. Доказывая свои слова, он добавлял, что землячества не могли создать агентуру, так как принятие политической окраски привело бы их к распаду; они заботились о людях престарелых, среди которых было много больных и женщин⁶⁶.

Попытки остановить сворачивание иностранной помощи

Осенью 1922 г. большевики начали продавать зерно за рубеж, чтобы за счет валютной выручки поднять курс рубля и укрепить свое финансовое положение. Для оправдания экспорта они затуманивали наличие голода и повсеместно в Европе и в США распространяли мнение, что Россия с голодом справилась и что предстоит ее возвращение в когорту стран, снабжающих мир хлебом⁶⁷.

⁶⁴ Газета, основанная при большевистском полпредстве, выпускалась при его поддержке.

⁶⁵ «Землячества» // Парижский вестник. 1925. 23 авг.

⁶⁶ Землячества — аполитичны // Последние новости. 1925. 4 сент.

⁶⁷ Л. Б. Красин (глава большевистской торговой делегации в Лондоне) заявил, что это происходит потому, что состояние транспорта не позволяет перевозить хлеб из урожайных губерний в голодающие. Поэтому советское правительство вынуждено экспортировать хлеб и за вырученные деньги покупать его и прочие необходимые товары за границей (Голод в России и вывоз хлеба // Рубль. 1923. 26 янв.).

Зарегистрированы случаи вывоза зерна, ввезенного гуманитарными обществами для голодающих⁶⁸. Заместитель госсекретаря по иностранным делам Великобритании Р. Мак-Нил заявил 23 апреля 1923 г. в Палате общин, что из России вывезено за 3,5 месяца 1923 г. около 300 тыс. тонн хлеба, в то же время в районах Южной Украины, Ферганы, Астраханской и Уральской губерний население голодает⁶⁹. Общественность в США выражала недовольство. Газеты «Таймс» и «Чикаго Трибюн» передавали, что американские матросы возмущены прибытием в Вентспилс⁷⁰ двух американских пароходов «Рокуэй Парк» и «Аллагаш» с 10 тыс. тонн продовольствия для Советской России и одновременной погрузкой в порту трех немецких судов советским хлебом, отправляемых в Германию. «Мы доставляем им хлеб, а они продают его, — говорили они. — Какая польза помогать народу, который сам себе помочь не может? Несколько дней назад нам передано было по радио сообщение, что в России голодает 6 млн человек. Большевики, значит, продают тот хлеб, которым можно было бы накормить этих людей»⁷¹. Весной 1923 г. иностранные благотворители начали сокращать темп деятельности в СССР или вовсе ее сворачивать⁷².

Союз землячеств, осознавая последствия в виде расширения продовольственного кризиса, послал 12 марта 1923 г. директору АРА Г. Гуверу в Вашингтон телеграмму, подписанную Н. В. Чайковским и С. Ф. Штерном. В ней АРА благодарили «за великолепную работу в России» и «умоляли продолжать прием посылок, по крайней мере, до нового урожая»⁷³.

Эволюция землячеств

Весной 1924 г., спустя 2 года после начала адресной опеки интеллигентов (сначала посылками, а затем деньгами) среди российской диаспоры начали раздаваться голоса о ее прекращении.

⁶⁸ Урожай, голод и вывоз хлеба // Последние новости. 1923. 31 июля.

⁶⁹ Hansard 1803—2005. Fifth Series (Commons). Deb. 23 April 1923. Vol. 163. P. 22.

⁷⁰ Портовый город в Латвии, до 1917 г. назывался Виндава.

⁷¹ Экспорт хлеба // Последние новости. 1923. 8 апр.

⁷² Землячества и их союз // Там же. 4 марта.

⁷³ Хроника. Союз землячеств и АРА // Там же. 13 марта.

Мотивировалось тем, что нужда россиян за границей сильнее, чем в СССР, где жизнь уже «наладилась». Чтобы развеять эти сомнения, РОК во Франции созвал собрание, посвященное положению интеллигентов в СССР.

На нем кадет С. Ф. Штерн в докладе, основанном преимущественно на данных советской печати, показал отсутствие оснований для оптимизма относительно условий жизни советской интеллигенции и иллюстрировал ее трагическую судьбу письмами из СССР⁷⁴. Кадет В. Ф. Зеелер на примере Дона и Кубани показал, что картина, нарисованная С. Ф. Штерном, одинакова для всей страны. В ее бывшей житнице интеллигенция вымирала, как и повсюду.

Говорилось много о моральном значении поддержки. Один из председателей Союза землячеств, масон, революционер Н. В. Чайковский сказал: «В такой обстановке особенно дорога помощь, вызываемая не шкурным интересом, а бескорыстными чувствами, помощь, приходящая оттуда, где есть и свобода, и надежда на лучшее будущее, где люди верят, что придет новая Россия, обновленная и одухотворенная»⁷⁵. Представитель Петроградского землячества масон, бывший либеральный земец В. Д. Кузьмин-Караваев указал, что «велика нужда и в беженстве, но нам нужно оправдать себя перед оставшимися, оправдать возможность свободно жить и дышать, — и, притягивая туда руку помощи, мы исполняем только свой моральный долг»⁷⁶.

⁷⁴ Экономическое положение страны оставалось плачевным. В восточной части РСФСР и Сибири повторялся голод, кризис сбыта и торговли. Сокращение штатов учреждений увеличивало число безработных, среди которых особенно страдали интеллигенты. В городах на каждые 12—15 человек работоспособного населения приходился незанятый. В Петрограде их было 136 тыс., в Москве 112 тыс. — большинство люди умственного труда. Средняя продолжительность безработицы для интеллигента составляла 5½ месяцев. В феврале только 3 % интеллигентных безработных получили места. Одних нетрудоустроенных чиновников насчитывалось свыше 400 тыс. (Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта).

⁷⁵ Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта

⁷⁶ Там же.

Всё же тенденция перехода к покровительству соотечественникам внутри Франции наметилась четко. Симптоматично возникновение в 1925 г. ассоциаций уроженцев отдельных губерний или районов (псковичей, нижегородцев, кавказцев и т. д.) для взаимопомощи проживавшим во Франции землякам. Так как некоторые из них стали называть себя землячествами, Союзу землячеств пришлось опубликовать сообщение об отсутствии связи с ними⁷⁷.

Постепенный переход от помощи интеллигентам в СССР к поддержке земляков во Франции в итоге совершился. С 1927 г. Московское землячество «в соответствии с тогдашними нуждами и горячи» соотечественников распространило и постепенно сосредоточило свою основную благотворительность среди москвичей, проживавших во Франции⁷⁸.

Однако землячество не перестало совсем выручать жителей столицы. В 1933 г. 3 пособия из 35 были посланы в Москву. Одно — старому больному врачу из очень известной семьи больших общественных деятелей. Другое — тоже популярной московской семье для их сына, студента, 20 лет. «Он был сослан неведомо за что на крайний север. Оттуда с невероятными лишениями бежал и перебрался в Персию. Но без средств и знания языка явился в полицию, а та передала его советским властям. Он снова был сослан зимою в неизвестном направлении на север на 10 лет. Его старые и больные родители (отец в параличе) не смогли снабдить его даже теплой одеждой»⁷⁹. Землячество помогло им в этом. Третье пособие получила семья также известного деятеля, бывшего гласного Московской городской думы.

Мало-помалу проявлялась тенденция перехода к клубам. В 1925 г. правление Дома артиста⁸⁰ предложило РОК во Франции, как центральной организации землячеств, устраивать в его студии⁸¹

⁷⁷ Хроника. О землячествах // Там же. 1925. 29 нояб.

⁷⁸ Московское землячество в Париже, 1922—1934 г.: Общее годовичное собрание, 29 апр. 1934 г. Париж, 1934. С. 1.

⁷⁹ Там же. С. 8—9.

⁸⁰ Русский клуб в Париже (Дом артиста). Литературной частью его заведовала Н. А. Тэффи, по ее просьбе его оформил художник Ю. П. Анненков.

⁸¹ Находилась по адресу 70, rue de l'Assomption.

периодические «встречи земляков». Землячества могли проводить 1—2 раза в месяц свои свидания. На них, при бесплатном входе, земляки могли в уютной обстановке обмениваться сведениями о родном крае, о работе своего землячества и т. д.⁸²

Заключение

Финализируя, отметим: в 1920-х гг. у советской интеллигенции не было уверенности в завтрашнем дне. Заграничная помощь часто становилась единственным способом выжить, так как на Родине ее не от кого было ждать. Она была не систематической и не могла удовлетворить просьбы всех обращающихся. Но сделанное было лучше, чем ничего. Приходилось довольствоваться малым. Интеллигенция за советской чертой вела борьбу за лучшее будущее России, и эмигранты своею опекой участвовали в ней. Поддерживая обнищавших интеллигентов, интеллектуалы-эмигранты посильно сохраняли российскую культуру. Забота о близких по духу людях была единственными доступными эмиграции нитями на родину, которые они стремились всячески укреплять.

Моральное значение помощи, как об этом свидетельствуют многочисленные письма, бесспорно. Много радости внесли посылки в круги измученных интеллигентов. Много нравственного удовлетворения дали они адресатам, которые поняли, что не забыты, что о них думают и заботятся. На активе эмиграции значится не угасавшее более 10 лет стремление протянуть братскую руку помощи нуждающимся соотечественникам.

Список источников

Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в документах ВЧК — ГПУ, 1921—1923 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М.: Русский путь, 2005. 542 с.

⁸² Хроника. «Встречи земляков» // Последние новости. 1925. 9 окт.

- Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И.* Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х — 1930-х гг. М.: СПАС, 1999. 206 с.
- Квакин А. В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа. 1917—1927. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. 176 с.
- Ленин В. И.* А. М. Горькому. 31 июля 1919 г. // Пол. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 51. С. 25.
- Ленин В. И.* С. И. Гусеву. 16 сентября 1919 г. // Пол. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 51. С. 49.
- Петрушева Л. И.* Петроградское землячество в Париже // Зарубежная Россия, 1917—1945: сб. ст. / отв. ред. Ю. В. Черняев. СПб.: Лики России, 2004. Кн. 3. С. 46—51.
- Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР: в 2 т. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 398 с.
- Урядова А. В.* Голод 1920-х гг. в России и русское зарубежье. СПб.: Алетейя, 2010. 168 с.
- Фицпатрик Ш.* Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16—31.

References

- Fitspatrik, Sh. (1990), 'Classes and problems of class affiliation in Soviet Russia of the 20s', *Voprosy istorii* [Questions of history], no. 8: 16—31.
- Ippolitov, S. S., Nedbaevsky, V. M. and Rudentsova, Yu. I. (1999), *Tri stolitsy izgnaniia. Konstantinopol'. Berlin. Parizh. Tsentry zarubezhnoi Rossii 1920—1930 gg.* [Three capitals of exile. Constantinople. Berlin. Paris. Centers of foreign Russia in the 1920—1930s], SPAS, Moscow, Russia.
- Kvakin, A. V. (1991), *Ideino-politicheskaia differentsiatsiia rossiiskoi intelligentsii v period nepa. 1917—1927* [Ideological and political differentiation of the Russian intelligentsia during the NEP period. 1917—1927], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Lenin, V. I. (1970), 'A. M. Gorky, 31 July 1919', *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie* [Full composition of writings, 5th ed.], vol. 51, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia: 25.
- Lenin, V. I. (1970), 'S. I. Gusev, 16 September 1919', *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie* [Full composition of writings, 5th ed.], vol. 51, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia: 49.

- Makarov, V. G. and Khristoforov, V. S. (comps) (2005), *Vysylka vmesto rasstrelya: deportatsiia intelligentsii v dokumentakh VChK — GPU, 1921—1923* [Expulsion instead of execution: deportation of the intelligentsia in the documents of the Cheka — GPU, 1921—1923], Russkii put', Moscow, Russia.
- Petrusheva, L. I. (2004), 'Petrograd community in Paris', in Chernyaev, Yu. V. (ed.), *Zarubezhnaia Rossiia, 1917—1945: sbornik statei* [Foreign Russia, 1917—1945: collection of articles], book 3, Liki Rossiia, St. Petersburg, Russia: 46—51.
- Prokopovich, S. N. (1952), *Narodnoe khoziaistvo SSSR* [National economy of the USSR], vol. 1, Izdatel'stvo imeni Chekhova, New York, N. Y.
- Uryadova, A. V. (2010), *Golod 1920-kh gg. v Rossii i russkoe zarubezh'e* [Famine of the 1920s in Russia and Russian Abroad], Aleteiia, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 11.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Костерин — кандидат исторических наук, методист, Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Россия.

S. V. Kosterin — Candidate of Science (History), methodologist, Academy of State Policy Implementation and Professional Development of Educators of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Научная статья

УДК 316.74:297(594)

DOI: 10.46725/IW.2023.4.2

СУБЕРЕНИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ИСЛАМА МУСУЛЬМАНСКИМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

Максим Валерьевич Кирчанов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация. В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации исторической индонезийской памяти в рамках общественной историко-просветительской организации «Jejak Islam Untuk Bangsa» как одного из сегментов культурного течения в современной мусульманской умме. Показано, что активность мусульманских интеллектуалов сравнима и сопоставима с ролью и вкладом светских агентов исторической политики и акторов мемориальной культуры. Автор анализирует направления и особенности взаимной зависимости и дополняемости мусульманских и светских форм и версий коллективной памяти. Анализируется восприятие мусульманскими интеллектуалами коллективной памяти уммы через призму развития образов истории Индонезии в светских и исламских контекстах. Особое внимание в представленной статье уделяется идеологическим противоречиям, которые не только актуальны для современного этапа развития уммы и сообщества мусульманских интеллектуалов, но и формируют различные и параллельно развивающиеся модусы исторической памяти современной Индонезии. Предполагается, что модель коллективной памяти уммы в частности стимулирует развитие политики памяти в целом, актуализируя тенденции суверенизации истории ислама в Индонезии. В статье показано, как и почему формируются и развиваются различные формы и версии коллективной памяти Индонезии, конструируемой через призму ценностей ислама.

В целом, предполагается, что историческая политика генерирует различные виды коллективной памяти, легитимируемые с помощью разных мемориальных культур, включая попытки мусульманских интеллектуалов сформировать собственную память как универсальную модель для описания своего сообщества в частности и политического опыта Индонезии в целом.

Ключевые слова: ислам, Индонезия, коллективная память, интеллектуалы, политика памяти, мемориальная культура, мемориальная конфронтация, войны памяти, умма как носитель памяти

Для цитирования: Кирчанов М. В. Суверенизация истории ислама мусульманскими интеллектуалами в современной Индонезии // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 34—58.

Original article

SOVERENIZATION OF THE HISTORY OF ISLAM BY MUSLIM INTELLECTUALS IN MODERN INDONESIA

Maksym V. Kyrchanoff

Voronezh State University, Voronezh, Russia, maksymkyrchanoff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract. The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the historical Indonesian memory within the framework of the public historical and educational organization “Jejak Islam Untuk Bangsa” as one of the segments of the cultural trend in the modern Muslim Ummah. It is shown that the activity of Muslim intellectuals is comparable with the role and contribution of secular agents of historical politics and actors of memorial culture. The author analyzes the directions and features of mutual dependence and complementarity of Muslim and secular forms and versions of collective memory. The author analyzes the perception of the collective memory of the Ummah by Muslim intellectuals through the prism of the development of images of Indonesian history in secular and Islamic contexts. Particular attention in the present article is paid to ideological contradictions, which are not only relevant for the current stage of development of the Ummah and the community of Muslim intellectuals, but also form different and parallelly developing modes of the historical memory of modern Indonesia. It is shown

that the model of the collective memory of the Ummah in particular stimulates the development of the politics of memory in general, actualizing the tendencies of the sovereignization of the history of Islam in Indonesia. The article shows how and why various forms and versions of the collective memory of Indonesia are formed and developed, constructing through the prism of Islamic values. In general, it is assumed that historical politics generates various collective memories legitimized by different memorial cultures, including the attempts of Muslim intellectuals to form their own memory as a universal model for describing their own community in particular and the political experience of Indonesia in general.

Keywords: Islam, Indonesia, collective memory, intellectuals, politics of memory, memorial culture, memorial confrontation, wars of memory, ummah as a bearer of memory

For citation: Курчанов, М. В. (2023), 'Sovereignization of the history of Islam by Muslim intellectuals in modern Indonesia', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 34—58 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В современном мире историческая политика, известная также как политика памяти, стала универсальной формой вмешательства со стороны правящих элит в жизнь общества, точнее — в те коллективные представления о прошлом, которые в рамках того или иного социума возникли и обладают относительной стабильностью и устойчивостью, воспроизводясь в публичных и общественных пространствах. Политика памяти может иметь различные формы и проявления, а состав ее акторов варьируется и зависит как от степени развития политического режима, так и от культурных и религиозных особенностей общества. Индонезия не стала исключением из универсальной логики политизации и идеологизации истории и активного использования прошлого для решения современных политических задач.

Политика памяти в Индонезии. С формальной точки зрения политика памяти в западных и восточных обществах не только актуализирует общие механизмы формирования мемориальной культуры и репрезентации истории в обществе, но и делает более види-

мыми различные подходы к проведению исторической политики на организационном уровне. Политика памяти, несмотря на свою универсальность и неизбежность, может реализоваться различными способами и методами, варьируясь от создания и организации специализированных институтов исторической памяти до активного участия в формировании мемориальной культуры общества, которое может играть роль основного актора. Его усилиями создаются и сохраняются образы истории и представления о прошлом в публичном и общественном пространстве.

Опыт проведения политики памяти актуализирует национальные особенности отношения к прошлому, его политическое применение и использования в стране. Подобное отношение к прошлому только в конце 1990-х гг. ступило на путь политической демократизации, что привело к общей модернизации как институтов, так и идентичностей, которые существуют в рамках индонезийского социума. Анализируя политику памяти в Индонезии, следует принимать во внимание то, что она на современном этапе в сравнении политикой памяти в других мусульманских государствах отличается значительным уровнем плюрализма, который проявляется в параллельном и одновременном соразвитии различных культур коллективной исторической памяти.

В современной Индонезии, в отличие от ряда стран Европы, не получили развития формальные и институциональные основания государственного вмешательства в коллективное восприятие прошлого. Поэтому в Индонезии отсутствуют государственные или общественные организации и структуры, сопоставимые по направленности своей деятельности с институтами национальной памяти, которые, например, существуют в Польше, Чехии или на Украине. Вместе с тем степень государственного участия, вовлеченности политических правящих элит в проведение исторической политики в Индонезии несопоставима с уровнем вовлеченности государства в формирование и воспроизводство коллективной памяти и мемориальной культуры, что характерно для европейских стран.

Ислам и политика памяти. Не менее важной особенностью исторической политики в Индонезии является та роль, которую в

формировании, развитии и воспроизводстве мемориальной культуры играет религиозный фактор. Несмотря на то, что современная Индонезия является светским государством, основанным на идеологической парадигме развития, представленной принципами панчасилы, ислам относится к числу системных особенностей и характеристик современной индонезийской государственности. Ислам в Индонезии в значительной степени отличается, например, от арабского или иранского ислама, характеризуясь большей терпимостью, ориентацией на сохранение местных культурных традиций.

В целом индонезийский ислам имеет репутацию умеренного и светского, а существование уммы, начиная с середины 1960-х гг. в условиях авторитарного политического режима, актуализировало ее значительный адаптивный потенциал. Процессы демократизации, которые начались в 1998 г., не только превратили ислам в важный политический фактор, но и увеличили его роль в проведении исторической политики. Ислам следует воспринимать как важный фактор функционирования индонезийской мемориальной культуры, а проведение исторической политики коллективной памяти невозможно представить без учета мнения уммы. Вместе с тем в рамках последней выделяется несколько течений, идеологические и политические предпочтения которых варьируются от радикального исламизма до либерального ислама. Поэтому мемориальная культура уммы гетерогенна, а векторы и траектории ее развития относительно разнообразны.

Историография. Историография, посвященная политике памяти Индонезии, не столь велика, но в ней достаточно четко описываются и прослеживаются проявления и формы политической и идеологической зависимости мемориальной политики от текущей идеологической ситуации и конъюнктуры. Вместе с тем следует принимать во внимание, что в теоретическом плане и методологически подобные исследования вторичны, так как европейский опыт исторической политики проецируется на индонезийские реалии [Klabjan, 2018]. При этом роль уммы остается менее изученной, чем вклад политических элит в формирование и проведение политики коллективной памяти. Вероятно, именно поэтому исто-

рическая политика, ограниченная уровнем уммы, в современной историографии не получила значительного развития.

В рамках сложившейся историографической динамики большинство работ по исторической политике в ее мусульманской версии в условиях явного влияния со стороны западной историографии [Edkins, 2003] актуализируют именно светские сюжеты [Korosov, 2017], связанные с осмыслением травматического опыта верующих мусульман, описываемого через призму подавленной и репрессированной коллективной памяти о событиях 1965 г. [Chandra, 2017], о политическом насилии с активным участием исламистов [Parahita, Yulianto, 2020]. Это существенно определило основные векторы и траектории восприятия ислама, понимания его места в социальной и культурной памяти и ответственности мусульман в мемориальной культуре Индонезии.

Такая негативная историографическая динамика содействует тому, что изучение коллективной памяти уммы не отличается тематическим и сюжетным разнообразием, но редуцируется преимущественно до воображения и изобретения образов 1965 г. в мемориальной культуре верующих [Espena, 2017], что (под влиянием зарубежной историографии [Assmann, 2015]) интерпретируется как травма, стратегии преодоления которой ограничиваются дискурсом травмирующего коллективного исторического опыта [Bubandt, 2018]. Аналогичная ситуация характерна и для отечественной историографии индонезийской исторической политики и связанной с ней мемориальной культуры. В современном российском востоковедении изучение и анализ индонезийской коллективной памяти не отличается системным характером, а немногочисленные исследования по данной проблематике ведутся нерегулярно, их число остается крайне незначительным [Кирчанов, 2016], а тематика — ограниченной проблемами участия политических элит, что превращает светские формы памяти в основной объект изучения.

Цель и задачи. В центре авторского внимания в представленной статье будет активность мусульманских интеллектуалов, связанных с умеренной исламистской организацией «Jejak Islam

Untuk Bangsa» (JIB), деятельность которой направлена фактически на ревизию сложившейся мемориальной культуры в направлении суверенизации истории ислама в Индонезии. Целью статьи является анализ интеллектуальных практик умеренных мыслителей-исламистов, которые стали важным фактором в развитии современной мемориальной культуры Индонезии. В число задач автора входит: 1) изучение особенностей и направлений развития мусульманской версии исторической коллективной памяти, представленной в текстах современных индонезийских мусульманских интеллектуалов, 2) выяснение основных направлений «проработки прошлого», которые предпринимаются со стороны уммы, 3) выявление перспектив развития мемориальной мусульманской культуры как составного компонента современной индонезийской интеллектуальной истории и связанной с ней политики исторической памяти.

Методология и методы исследования

В плане методологии настоящая статья продолжает развивать положения, предложенные в современной междисциплинарной историографии коллективной памяти и исторической политики [Nysz, 2021]. Поэтому теоретически и методологически исследование опирается не только на принципы, сформулированные в рамках мемориального поворота [Memory and History..., 2013] в современной исторической науке, но и на достижения интеллектуальной [Loytomaki, 2014] и культуральной истории [Tamm, 2015], которые также специализируются на анализе и изучении коллективных форм памяти [Reconsidering Roots..., 2017].

Анализируя роль уммы в проведении исторической политики и сохранении мемориальной культуры [Olick, 2007], следует принимать во внимание и то, что различные манипуляции с прошлым, интервенции в него со стороны современных политиков и интеллектуалов являются политически и идеологически мотивированными. Тем самым они стимулируют инструментализацию истории [Souza Santos, 2019], ее деградацию как формы знания, возрастание ее редукционистского понимания, в основе которого

лежит понимание и восприятие прошлого как важного и допустимого для применения и использования со стороны элит мобилизационного и легитимационного ресурса [Wang, 2017]. Поэтому значительная часть исследований мемориальной культуры в Индонезии и политики памяти, как ее социального и политического источника, сфокусированы на изучении стратегий манипуляций с историей как индонезийской формы «проработки прошлого».

Основная часть

Мусульманские интеллектуалы: профиль сообщества

Особую роль в жизни современной Индонезии играют интеллектуалы. Индонезийское интеллектуальное сообщество, подобно аналогичным группам в других странах, разнообразно. С одной стороны, на современном этапе для индонезийских интеллектуалов действительно характерна определенная идеологическая, политическая и социальная гетерогенность. Вместе с тем, с другой стороны, это разнообразие в значительной степени нивелируется тем фактором, что большинство индонезийских интеллектуалов являются формальными или практикующими мусульманами. Поэтому политически активные индонезийские интеллектуалы могут быть отнесены к интеллектуальному мусульманскому сообществу.

Данная культурная группа в современной Индонезии характеризуется рядом особенностей. Во-первых, в рамках интеллектуального мусульманского сообщества мы можем выделить два течения — консервативное и либеральное. Консерваторы объединены вокруг традиционалистских исламских групп, ратующих за внедрение законов шариата в общественную практику, законодательство Индонезии и критикующих панчасилу как официальную государственную идеологию. Что касается либералов, то либеральные мусульманские интеллектуалы более разнообразны с организационной точки зрения.

В современной Индонезии существует ряд групп, которые можно условно определить в качестве наследников Сети либерального ислама, активно пытавшейся действовать в 2010-е гг. Индонезийские либералы выступают с реформистской программой,

настаивая на необходимости адаптации индонезийского ислама к вызовам секуляризации и модернизации. В этом отношении они четко расходятся со сторонниками традиционализма, которые выступают с критикой любых идей, связанных с реформой ислама.

Другой важной особенностью индонезийского мусульманского интеллектуального сообщества следует признать отсутствие левого течения. Известно, что в Индонезии коммунистическая партия (КПИ) официально запрещена. Деятельность левых интеллектуалов в значительной степени затруднена, и современные наследники КПИ вынуждены мимикрируют под либералов. Поэтому в рамках либерального течения в современной мусульманской мысли можно выделить левые течения, которые не получили значительного развития в контексте характерных для индонезийского общества фобий, направленных против левых идеологий в целом.

Таким образом, современное интеллектуальное мусульманское сообщество в Индонезии является относительно гетерогенным, но это разнообразие носит в значительной степени условный характер, связанный с идеологической и политической конъюнктурой.

Правые консервативные мусульманские интеллектуалы стремятся выступать в качестве самостоятельных участников политической жизни, в то время как либералы фактически стали вынужденными союзниками политических элит, с которыми их сближает склонность к модернизации и неприятие исламского радикализма и фундаментализма. Вместе с тем для современных индонезийских мусульманских интеллектуалов характерно чувство солидарности, которое, правда, разделяется преимущественно либералами. Например, в условиях репрессий со стороны правящих групп, направленных против исламских радикалов, отрицающих принципы светского государства, первыми, кто встал на защиту исламистов, были либеральные интеллектуалы, которые, подобно консерваторам, разделяют ценности политического ислама, правда, в несколько иной версии.

Подобная солидарность в рамках современного интеллектуального мусульманского сообщества в Индонезии стала следствием развития исторической памяти, связанной с тем, что в

период «нового порядка» в Индонезии с 1965 по 1998 г. именно мусульманские политические активисты и интеллектуалы были основным объектом репрессивной политики и принудительного воздействия со стороны правящих элит. Таким образом, для современного мусульманского интеллектуального сообщества характерна умеренная и очень относительная гетерогенность. Вместе с тем мы можем констатировать признаки постепенной активизации интеллектуалов-мусульман и их превращения в активного участника общественной жизни. Правда, на данном этапе политическая активность мусульман как независимых акторов в значительной степени ограничена монополией светских политических сил. Тем не менее мы не можем исключать дальнейшего роста политической активности именно мусульманских интеллектуалов, которые в зависимости от ситуации будут выступать в качестве самостоятельных участников политического процесса или второстепенных союзников секулярных элит.

Основы мусульманской политики памяти

В современной Индонезии возрастает роль ислама в функционировании коллективной исторической памяти [Кірчанаў, 2022]. ЛВ в современной Индонезии позиционирует себя в качестве участника исторической политики, проводимой в мусульманской системе координат и с учетом интересов верующих. Активисты движения, созданного в 2013 г., определяют себя как «сообщество любителей исламской истории» [Tentang Kami], которое проявляет «озабоченность в связи с интерпретациями истории, не имеющими исламской перспективы и основанными на занижении роли ислама» [Idid.]. Российский историк Т. М. Надыршин, комментируя особенности мусульманского исторического нарратива, подчеркивает, что «для верующего характерно аффективное восприятие истории. Герой истории всегда выбирает между хорошим и лучшим. И только в этом случае может совершить ошибку. Чаще всего история в исламе имплементирована в религиозное повествование с целью назидания» [Надыршин, 2020: 39—40]. Именно подобной логикой и руководствуются агенты мусульманской политики памяти, полагая, что в светских моделях мемориальной культуры ислам занимает меньше места, чем ему надлежит.

Поэтому, по мнению мусульманских интеллектуалов, следует вернуть исламу его место в тех нарративах, которые формируют восприятие прошлого в рамках индонезийского общества. Сторонники мусульманской исторической политики активны в своем стремлении не только подвергнуть представления об истории ревизии, пересмотрев и переписав ее именно с исламской точки зрения. В 2020 г. мусульманские активисты в рамках общественных дискуссий выступали против придания урокам истории в школах факультативного характера [Rizkiyansyah, 2020b], хотя тремя годами ранее они констатировали, что память о вкладе уммы в историю Индонезии постепенно отмирает в обществе [Pizago, 2017].

В целом, культурные практики и мемориальные стратегии современных индонезийских мусульманских интеллектуалов основаны на фундаментализме и отрицании светского подхода к истории. Види Астути, один из активистов мемориальной политики, подчеркивает, что «секуляризация истории» сыграла крайне негативную роль в Индонезии, так как она, по его мнению, маргинализировала ислам как исторический фактор, заменив его пропагандой дарвинизма и секулярной историей [Astuti, 2015]. Мусульманская мемориальная культура основана на последовательной суверенизации истории ислама, актуализации как его самодостаточности в историческом процессе, так и системного значения веры для коллективной исторической памяти индонезийцев. Исламские агенты политики памяти склонны интерпретировать историю через призму Корана, подчеркивая, что «согласно Корану конечной целью истории является победа веры над неверием, добродетели над злом» [Ryansah, 2014].

Политика памяти уммы в современной Индонезии, проводимая и реализуемая интеллектуалами-мусульманами, в значительной степени связана с реактуализацией ислама и его исторической суверенизацией как в идентичности в целом, так и в историческом воображении в частности. Комментируя роль ислама в конструировании идентичностей, американский историк Г. Купер подчеркивает, что «идентичность — будь то белый, черный, азиат, европеец, мусульманин, еврей или мормон — не только окрашивает наше восприятие и определяет то, что мы замечаем — т. е. то, что

выделяется для нас — из массы раздражителей в мире, но также формирует то, что мы помним о прошлом и как мы помним прошлое, как из нашего собственного опыта, так и из опыта других, что мы называем историей» [Cooper, 2020]. Индонезийские мусульманские интеллектуалы сталкиваются с дефицитом присутствия их сообщества в больших исторических нарративах и тех приемах, при помощи которых фактически светские элиты конструируют в публичных пространствах коллективные представления о прошлом, предлагая их не только и не просто гражданам, но и верующим мусульманам.

Мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии актуализируют родовые признаки, которые характерны для мемориальной культуры в других странах, особенно в тех, которые в 1990-е гг. пережили процессы перехода от авторитаризма к политически плюралистическим режимам. Аналогичные процессы в Индонезии начались позднее, в 1998 г., в результате демонтажа авторитарного режима Сухарто. Подобно обществам Центральной и Восточной Европы, где «пересмотр прошлого произошел после краха коммунизма, частично оттого, что коммунистический период воспринимался как какая-то эрозия памяти в “режиме забывания”, и поэтому крах коммунизма представлял собой также дезинтеграцию официальной коллективной памяти и артикуляцию ее многочисленных неофициальных нарративов» [Аўтўэйт, Рэй, 2006: 29—30], в Индонезии ревизия памяти и мемориальной культуры стала следствием демонтажа национальной формы авторитаризма, что стимулировало процессы «взрыва» памяти, так как актуализированными оказались ее раннее подавляемые версии, связанные, в том числе с исламом.

Локализуя ислам как неотъемлемый компонент политической и социальной истории Индонезии, мусульманские интеллектуалы настаивают, что они стремятся консолидировать коллективную память общества, так как ислам в исторической перспективе не может быть отделен от этнической и культурной специфики индонезийского общества [Tentang Kami]. Вместе с тем активность ЛВ в сфере исторической политики носит ревизионистский характер, так как участники движения полагают, что «искаженная

истории Индонезии, основанная на занижении роли мусульман» [Ryansah, 2014], должна быть переписана. Поэтому активисты исторической политики со стороны уммы настаивают на том, что «у мусульман должен быть свой отдельный исторический нарратив» [Rizkiyansyah, 2020a], то есть такая версия истории Индонезии, которая была бы написана через призму ислама.

Реализуя такие задачи, мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии используют вполне традиционные методы и формы «проработки прошлого», которые применяются активистами и агентами исторической политики в других странах. В целом в активности ЛВ, направленной на визуализацию и актуализацию образов прошлого в публичных и общественных пространствах, следует выделять, с одной стороны, издательскую деятельность, а, с другой, организацию лекций, семинаров и конференций [Tentang Kami], целью которых является не только привлечение внимания именно к истории ислама, но и ревизия доминирующих светских интерпретаций. Полемизируя с последними, мусульманские активисты исторической политики настаивают, что «борьба за независимость этого народа является результатом борьбы мусульман... это было джихадистское движение... вклад мусульман в борьбу за независимость огромен» [Ryansah, 2014].

Мусульманские интеллектуалы, как активисты исторической политики, стремятся соотносить ценности уммы с тем официальным идеологическим дискурсом, который существует в Индонезии. Формально признавая принципы панчасилы и исторический вклад светского индонезийского национализма в достижение политической независимости, мусульманские активисты политики коллективной памяти не только реанимируют в общественных пространствах антикоммунистический нарратив [Dari kata menjadi senjata..., 2017], который в определенной степени утратил свои позиции, начиная с 1998 г., но и стремятся позиционировать себя в качестве хранителей памяти об отцах-основателях современной Индонезии.

Таким образом, активность и направления деятельности ЛВ, являющейся консолидирующим центром для интеллектуалов мусульманской направленности в современной Индонезии, формаль-

но обладают всеми признаками исторической политики с учетом ее идеологической специфики, характерной для индонезийского общества, часть групп которого опасается усиления влияния ислама. В сложившейся ситуации мусульманские активисты исторической памяти вынуждены проявлять умеренность и соотносить формируемый ими канон мемориальной культуры с теми тенденциями «проработки прошлого», которые контролируются светскими интеллектуалами и элитами.

Суверенизация истории ислама в мемориальной культуре

Особое место в мемориальной культуре, формируемой усилиями мусульманских участников интеллектуальной жизни современной Индонезии, занимают попытки подчеркнуть роль именно исламского фактора в новейшей индонезийской истории. При этом актуализируются ее не только светские, но и религиозные составляющие [Wilandra, 2019]. Исходным моментом исламизации исторического процесса в политике памяти является уверенность в том, что «ислам выше любой идеологии или философии жизни, такой, как секуляризм» [Wilandra, 2020]. Отталкиваясь именно от такого восприятия, современные мусульманские активисты исторической политики настаивают на том, что нарративы, при помощи которых история Индонезии пишется и преподается, должны быть пересмотрены в направлении большей актуализации и визуализации роли именно ислама. Демократизация индонезийского общества в целом совпала с общемировыми тенденциями роста интереса к проблемам коллективной памяти, что привело к «взрыву памяти» вследствие ускорения и демократизации истории [Alatas, 2007]. Эти тенденции существенно повлияли в первой четверти XXI в. и на мусульманских интеллектуалов, хотя демократизация в отношении истории ислама в Индонезии была минимальна, а повестка дня в сфере визуализации мусульманского наследия в публичных и общественных пространствах формировалась не ими.

Мусульманские интеллектуалы Индонезии, несмотря на свойственное им критическое отношение к наследию Запада, эффективно интегрировали в свой методологический инструментарий положения постмодернизма, осознав, что история — не более

чем фикция, а историческая память — конструкт, который может быть подвергнут ревизии [Modarressi, 2019]. В силу того, что в ряде неевропейских социумов «религия оказывает значительное влияние на культурную память, семейную память и современную историческую политику» [Memory and Religion..., 2022: II] в формально «секуляризованных обществах», мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии становятся активными агентами исторической политики, принимая непосредственное участие в формировании мемориальной культуры. В этом отношении современные индонезийские мусульманские интеллектуалы играют одну из ведущих ролей в историческом воображении, создавая коллективную память, которую «необходимо отличать от истории, так как она рассматривает прошлое через призму современных забот, представляя собой живую связь людей с их общим прошлым. Такое использование прошлого... не связано с целями, которые преследуют профессиональные историки, пытающиеся понять прошлое объективно... Историки признают, что во многих отношениях прошлое является чуждым современности... но в коллективной памяти сложность и двусмысленность, как правило, отбрасываются ради четкого повествования... коллективная память избирательно реконструирует прошлое таким образом, чтобы поддерживать общие идентичности» [Yamashiro, Van Engen, Roediger, 2022: 91].

Именно пересмотр истории стал общим местом той исторической политики коллективной памяти, в реализации которой принимают участие мусульманские интеллектуалы, заинтересованные в пересмотре преимущественно светских версий истории, что выражается в большей представленности собственного сообщества в исторических нарративах, которые воспроизводятся и предлагаются авторами, связанными с уммой. Нур Фаджарудин, один из мусульманских исторических активистов, полагает, что светские власти приложили немало усилий, направленных на занижение роли ислама в исторической памяти, особенно в тех моментах, которые связаны с борьбой за независимость. Мусульманских активистов не устраивает ситуация, при которой «роль ислама и мусульман, составляющих большинство населения в этой стране в эпоху национального пробуждения и независимости, сведена к

минимуму» [Fajarudin, 2021]. Именно поэтому предпринимаются как попытки «возвращения» в индонезийскую историю исламистских групп «Хезболла» и «Сабилилла» периода активной борьбы за независимость [Susiyanto, 2016], так и попытки исторической реабилитации партии Машуми — основы независимого политического ислама — запрещенной Сукарно.

В отношении Машуми современными активистами мусульманской политики памяти выдвигается предположение, что «не только партия была одной из крупнейших, но и ее лидеры не вызывали сомнений в своей честности» [Rizkiyansyah, 2020c]. Это содействует идеализации ее образа и фактической реабилитации, что важно в контекстах усиления политического ислама в Индонезии. В мемориальной культуре уммы создается прогрессивный и привлекательный образ Машуми как социально ориентированной партии, которая не только стояла на защите интересов рабочих, но и эффективно противостояла коммунизму, воспринимаемому мусульманскими активистами исторической политики в качестве универсальной угрозы [Sapta, 2023].

Восприятие прошлого современными мусульманскими интеллектуалами в Индонезии, подобно другим современным обществам, «имеет важное значение для легитимации современных идеологий» в силу того, что «политические и идеологические сражения могут быть выиграны благодаря подчеркиванию определенных и замалчиванию других моментов истории» [Coakley, 2004: 531—532], чем фактически активно и занимаются представители уммы, конструируя собственные исторические нарративы, лежащие в основе мусульманской версии коллективной памяти.

Мусульманская политика исторической памяти в Индонезии, направленная на суверенизацию истории ислама и ее субъективизацию актуализирует ситуацию множественного и параллельного соразвития различных мемориальных культур, которые «помнят свое прошлое, но способы, которыми культуры воспроизводят и поддерживают это “вспоминание”, отличаются друг от друга и отражают то, как разные культурные акторы согласовывают свои нынешние представления о себе с прошедшим опытом, включая изобретение традиций, борьбу с чувством дислокации и потери

памяти, предпочтение одних моментов прошлого другим» [Webb, 2019]. В этом отношении историческая политика мусульманских интеллектуалов в большей степени стимулирует процессы фрагментации коллективной памяти, которые могут отличаться от светских интерпретаций. Это проявляется в выстраивании собственно вектора восприятия Машуми.

Современными активистами политики памяти позитивно оцениваются некоторые идеи и инициативы Машуми, связанные, например, с десекуляризацией образования [Firdaus, 2022]. Запрет и ликвидацию Машуми современные мусульманские интеллектуалы связывают со сближением Сукарно с коммунистами и превращением его политического режима в авторитарный [Rizkiyansyah, 2020b]. Наряду с попытками ревизии роли Машуми в истории Индонезии современные мусульманские активисты исторической политики настаивают на необходимости отказа от неправильного, на их взгляд, понимания джихада. По мнению агентов политики памяти, которые актуализируют ее религиозную версию, понятие «джихад» в современном общественном и политическом дискурсе отягощено идеологическими мифами западного происхождения [Djihad dan Qitaal... (1946), 2016]. Критикуя европейские и американские формы понимания джихада, активисты ЛПВ предлагают его позитивное видение как одного из факторов, который содействовал получению независимости.

Заключение

Участие мусульманских интеллектуалов в исторической политике становится одной из форм как консолидации индонезийского общества, так и монопольного доступа со стороны элит к власти. В такой ситуации вовлеченность уммы в проведение политики коллективной исторической памяти в целом вписывается в логику использования истории как ресурса мобилизации и легитимации.

Применение всего набора формально светских стратегий, политически и идеологически мотивированного использования истории со стороны мусульманских интеллектуалов стимулирует

процессы последовательной фрагментации мемориальной культуры. В рамках последней функционирует несколько одновременно и параллельно сосуществующих форм и версий коллективной памяти, которые могут быть связаны с идеологически отличными сегментами сообщества верующих и присущих им различными восприятиями коллективного исторического опыта. Политика памяти, проводимая уммой, может стимулировать появление новых интерпретаций, что достигается путем использования исторического ревизионизма, который позволяет интеллектуалам не только генерировать новые смыслы, но и пытаться приписывать их тем или иным событиям, в отношении которых в обществе мог сложиться мемориальный консенсус.

Таким образом, политика памяти, проводимая на уровне уммы, представляет собой не более чем один из элементов национальной светской мемориальной культуры индонезийского социума. Вместе с тем следует принимать во внимание и то, что функционирование собственной модели развития и воспроизводства коллективной исторической памяти в рамках индонезийской уммы значимо в контекстах растущих политических амбиций ислама. В такой ситуации в число задач мусульманских интеллектуалов входит «суверенизация» истории ислама в современном мемориальном каноне Индонезии и в контекстах светской политической, социальной и культурной истории, что существенно усиливает тенденции фрагментации коллективной исторической памяти. Усилия мусульманских интеллектуалов, направленные на выработку собственной мемориальной культуры и институционализации вклада уммы в историческую память в современной Индонезии, становятся все более значимыми факторами исторической политики. Объективное усиление ислама делает более заметными альтернативные формы коллективной памяти, выразителями которых становятся мусульмане.

В сложившейся ситуации не представляется возможным исключить сценария, в рамках которого будут усиливаться версии мемориальной альтернативной традиции, оформленные не на основе ценностей светского национализма, а ориентированные в большей степени на актуализацию исламского фактора. Поэтому

роль мусульманских интеллектуалов как умеренных, так и радикальных в реализации политики исторической памяти и функционировании мемориальной культуры будет, вероятно, усиливаться, что придает особую актуальность дальнейшему анализу роли уммы в развитии коллективной исторической памяти.

Список источников

- Аўтўэйт Ў., Рэй Л.* Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 27—43.
- Кирчанов М. В.* «Проработка прошлого» в Индонезии: трудности и сложности «вспоминания» массовых убийств 1965—1966 гг. в контексте конкурирующих исторических памятей и коллективных представлений о прошлом // Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение / отв. ред. М. В. Кирчанов. Воронеж: Изд. дом Воронеж. гос. ун-та, 2016. Вып. 1. С. 86—101.
- Кірчанаў М. В.* Гісторыя ісламу як аб’ект палітыкі памяці ў Інданезіі // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 3. С. 82—92. doi: 10.33581/2520-6338-2022-3-82-92.
- Надыршин Т. М.* Герои исламской истории в коллективной памяти мусульман России // Религиоведение. 2020. № 4. С. 37—48. doi: 10.22250/2072-8662.2020.4.37-48.
- Alatas I. F.* The Upsurge of Memory in the Case of Haul: a Problem of Islamic Historiography in Indonesia // Journal of Indonesian Islam. 2007. Vol. 1, № 2. P. 267—279. doi: 10.15642/JIIS.2007.1.2.267-279.
- Assmann A.* Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity. N. Y.: Fordham University Press, 2015. 312 p.
- Astuti W.* Antara Sejarah dan Ideologi // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2015. November 9. URL: <https://jejakislam.net/antara-sejarah-dan-ideologi/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Bubandt N.* Ghosts with Trauma: global imaginaries and the politics of post-conflict memory // Conflict, Violence, and Displacement in Indonesia / ed. by E.-L. E. Hedman. Ithaca; N. Y.: Cornell University Press, 2018. P. 275—302.
- Chandra S.* New findings on the Indonesian killings of 1965—1966 // The Journal of Asian Studies. 2017. Vol. 76, № 4. P. 1059—1086.
- Coakley J.* Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10, № 4. P. 531—560.

- Cooper G. M.* Memory and Erasure in the Story of the West: Or, Where have All the Muslims Gone? // Muslim Heritage. 2020. August 3. URL: <https://muslimheritage.com/memory-and-erasure/> (дата обращения: 04.02.2023).
- Dari kata menjadi senjata: konfrontasi Partai Komunis Indonesia dengan umat Islam. Jakarta: Jurnal Islam Bersatu, 2017. 550 p.
- Djihad dan Qitaal — Masjoemi Priangan (1946) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2016. October 19. URL: <https://jejakislam.net/djihad-dan-qitaal-masjoemi-priangan-1946/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Edkins J.* Trauma and the Memory of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 284 p.
- Espena D.* Remembering 1965: Indonesian cinema and the ‘Battle of History’ // Asian Studies: Journal of Critical Perspectives on Asia. 2017. Vol. 53, № 1. P. 39—65.
- Fajarudin N.* Mengungkap Spirit Islam dalam Revolusi Indonesia // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2021. January 11. URL: <https://jejakislam.net/mengungkap-spirit-islam-dalam-revolusi-indonesia/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Firdaus M.* Konsep Pandangan Alam Soekiman Wirjosandjojo // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. August 14. URL: <https://jejakislam.net/konsep-pandangan-alam-soekiman-wirjosandjojo/> (дата обращения: 04.02.2023).
- Klabjan B.* Borderlands of Memory: Adriatic and Central European Perspectives. Oxford: Peter Lang Ltd, 2018. 318 p.
- Koposov N.* Memory Laws, Memory Wars. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 338 p.
- Loytomaki S.* Law and the Politics of Memory: Confronting the Past. L.; N. Y.: Routledge, 2014. 160 p.
- Memory and History: Understanding Memory as Source and Subject / ed. by Tumblety J. L.; N. Y.: Routledge, 2013. 230 p.
- Memory and Religion from a Postsecular Perspective / eds by Z. Bogumił, Y. Yurchuk. L.: Routledge, 2022. 448 p.
- Modarressi H.* Facts or Fables? Muslims’ Evaluation of Historical Memory // Studia islamica. 2019. Vol. 114, № 2. P. 205—218.
- Nycz G.* Memory Politics in the Shadow of the New Cold War. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2021. 270 p.
- Olick J. K.* The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility. L.; N. Y.: Routledge, 2007. 238 p.
- Parahita G. D., Yulianto V. I.* The Treachery on YouTube: The Politics of Memory on New Media in Indonesia // Archipel. 2020. № 90. P. 47—73.

- Pizaro M.* Berpuasa Sekaligus Berperang: Kisah Ulama Indonesia Mengusir Penjajah Belanda di Bulan Suci // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2017. May 29. URL: <https://jejakislam.net/berpuasa-sekaligus-berperang-kisah-ulama-indonesia-mengusir-penjajah-belanda-di-bulan-suci/> (дата обращения: 06.02.2023).
- Reconsidering Roots: Race, Politics, and Memory / eds by E. L. Ball., K. C. Jackson. Athens: University of Georgia Press, 2017. 234 p.
- Rizkiyansyah B.* Haluan Ekonomi Masyumi // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020a. November 5. URL: <https://jejakislam.net/haluan-ekonomi-masyumi/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Rizkiyansyah B.* Ketika Masyumi Dibubarkan // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020b. December 31. URL: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-dibubarkan/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Rizkiyansyah B.* Umat Islam dan sejarah 1965 // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020c. October 5. URL: <https://jejakislam.net/umat-islam-dan-sejarah-1965/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Ryansah A.* Umat Islam Harus dan Penting Memahami Sejarah // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2014. May 20. URL: <https://jejakislam.net/umat-islam-harus-dan-penting-memahami-sejarah/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Sapta W. S.* Ketika Masyumi Memperjuangkan Nasib Buruh di Indonesia // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2023. May 5. URL: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-memperjuangkan-nasib-buruh-di-indonesia/> (дата обращения: 10.05.2023).
- Souza Santos A. A. de* The Politics of Memory: Urban Cultural Heritage. L.; N. Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2019. 216 p.
- Susiyanto.* Barisan Hizbullah: Peran Jihad dalam Perjuangan Kemerdekaan // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2016. August 16. URL: <https://jejakislam.net/barisan-hizbullah-jihad-dalam-kemerdekaan/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Tamm M.* Afterlife of Events: Perspectives on Mnemohistory. L.; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 296 p.
- Tentang Kami. [About us]. URL: <https://jejakislam.net/tentang-kami/> (дата обращения: 10.02.2023).
- Wang Z.* Memory Politics, Identity and Conflict: Historical Memory as a Variable. L.; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. 151 p.
- Webb P.* Re-Presented Pasts: Uses and Re-Uses of the Past in Pre-Modern Islam // Leiden University. 2019. October 10. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/humanities/centre-for-the-study-of-islam-and-society/research-programmes/re-presented-pasts-uses-and-re-uses-of-the-past-in-pre-modern-islam> (дата обращения: 07.02.2023).

- Wilandra S. S. Haji Agus Salim dan Akar Intelegensi Muslim Indonesia // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2019. January 29. URL: <https://jejakislam.net/haji-agus-salim-dan-akar-intelegensi-muslim-indonesia/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Wilandra S. S. Moh. Natsir, Agama, dan Negara (bagian 2) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2020. September 1. URL: <https://jejakislam.net/moh-natsir-agama-dan-negara-bagian-2/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Yamashiro J., Van Engen A., Roediger H. American origins: Political and religious divides in US collective memory // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15, № 1. P. 84—101. doi: 10.1177/1750698019856065.

References

- Alatas, I. F. (2007), ‘The Upsurge of Memory in the Case of Haul: a Problem of Islamic Historiography in Indonesia’, *Journal of Indonesian Islam*, vol. 1, no. 2: 267—279, doi: 10.15642/JIIS.2007.1.2.267-279.
- Assmann, A. (2015), *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*, Fordham University Press, New York, N. Y.
- Astuti, W. (2015), ‘Antara Sejarah dan Ideologi’, *Jejak Islam Untuk Bangsa*, November 9, available at: <https://jejakislam.net/antara-sejarah-dan-ideologi/> (Accessed 5 February 2023).
- Ball, E. L. and Jackson, K. C. (eds) (2017), *Reconsidering Roots: Race, Politics, and Memory*, University of Georgia Press, Athens, Greece.
- Bogumił, Z. and Yurchuk, Y. (eds) (2022), *Memory and Religion from a Post-secular Perspective*, Routledge, New York, N. Y.
- Bubandt, N. (2018), ‘Ghosts with Trauma: global imaginaries and the politics of post-conflict memory’ in Hedman, E.-L. E. (ed.), *Conflict, Violence, and Displacement in Indonesia*, Cornell University Press, Ithaca, New York, N. Y.: 275—302.
- Chandra, S. (2017), ‘New findings on the Indonesian killings of 1965—1966’, *The Journal of Asian Studies*, vol. 76, no. 4: 1059—1086.
- Coakley, J. (2004), ‘Mobilizing Past: nationalist images of history’, *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 10, no. 4: 531—560.
- Cooper, G. M. (2020), ‘Memory and Erasure in the Story of the West: Or, Where have All the Muslims Gone?’, *Muslim Heritage*, Aug. 3, available at: <https://muslimheritage.com/memory-and-erasure/> (Accessed 4 February 2023).
- Dari kata menjadi senjata: konfrontasi Partai Komunis Indonesia dengan umat Islam* (2017), *Jurnal Islam Bersatu*, Jakarta.

- Djihad dan Qitaal — Masjoemi Priangan (1946) (2016), *Jejak Islam Untuk Bangsa*, October 19, available at: <https://jejakislam.net/djihad-dan-qitaal-masjoemi-priangan-1946/> (Accessed 7 February 2023).
- Edkins, J. (2003), *Trauma and the Memory of Politics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Espena, D. (2017), ‘Remembering 1965: Indonesian cinema and the “Battle of History” ’, *Asian Studies: Journal of Critical Perspectives on Asia*, vol. 53, no. 1: 39—65.
- Fajarudin, N. (2021), ‘Mengungkap Spirit Islam dalam Revolusi Indonesia’, *Jejak Islam Untuk Bangsa*, Jan. 11, available at: <https://jejakislam.net/mengungkap-spirit-islam-dalam-revolusi-indonesia/> (Accessed 5 February 2023).
- Firdaus, M. (2022), ‘Konsep Pandangan Alam Soekiman Wirjosandjojo’, *Jejak Islam Untuk Bangsa*, Aug. 14, available at: <https://jejakislam.net/konsep-pandangan-alam-soekiman-wirjosandjojo/> (Accessed 4 February 2023).
- Klabjan, B. (2018), *Borderlands of Memory: Adriatic and Central European Perspectives*, Peter Lang Ltd, Oxford, UK.
- Koposov, N. (2017), *Memory Laws, Memory Wars*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Kyrchanoff M. V. (2016), ‘“Working through the past” in Indonesia: the difficulties and complexities of “remembering” the massacres of 1965—1966 in the context of competing historical memories and collective understandings of the past’, in Kyrchanoff M. V. (ed.), *Acta Orientalia Voronensia: Voronezhskoe vostokovedenie* [Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Oriental Studies], iss 1, Izdatel’skii dom Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Voronezh, Russia: 86—101.
- Kyrchanoff M. V. (2022), ‘The history of Islam as an object of memory policy in Indonesia’, *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii* [Journal of the Belarusian State University. History], no. 3: 82—92, doi: 10.33581/2520-6338-2022-3-82-92.
- Loytomaki, S. (2014), *Law and the Politics of Memory: Confronting the Past*, Routledge, New York, N. Y.
- Modarressi, H. (2019), ‘Facts or Fables? Muslims’ Evaluation of Historical Memory’, *Studia islamica*, vol. 114, no. 2: 205—218.
- Nadyrshin, T. M. (2020), ‘Heroes of Islamic history in the collective memory of Russian Muslims’, *Religiovedenie* [Study of Religion], no. 4: 37—48, doi: 10.22250/2072-8662.2020.4.37-48.
- Nycz, G. (2021), *Memory Politics in the Shadow of the New Cold War*, De Gruyter Oldenbourg, Berlin, Germany.

- Olick, J. K. (2007), *The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility*, Routledge, New York, N. Y.
- Outwait, V. and Ray, L. (2006), 'Modernity, memory and post-Communism', *Palitichnaia sfera* [Political sphere], no. 6: 27—43.
- Parahita, G. D. and Yulianto, V. I. (2020), 'The Treachery on YouTube: The Politics of Memory on New Media in Indonesia', *Archipel*, no. 90: 47—73.
- Pizaro, M. (2017), 'Berpuasa Sekaligus Berperang: Kisah Ulama Indonesia Mengusir Penjajah Belanda di Bulan Suci', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 29, available at: <https://jejakislam.net/berpuasa-sekaligus-berperang-kisah-ulama-indonesia-mengusir-penjajah-belanda-di-bulan-suci/> (Accessed 6 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020a), 'Haluan Ekonomi Masyumi', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, November 5, available at: <https://jejakislam.net/haluan-ekonomi-masyumi/> (Accessed 20 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020b), 'Ketika Masyumi Dibubarkan', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, December 31, available at: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-dibubarkan/> (Accessed 20 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020c), 'Umat Islam dan sejarah 1965', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, October 5, available at: <https://jejakislam.net/umat-islam-dan-sejarah-1965/> (Accessed 20 February 2023).
- Ryansah, A. (2014), 'Umat Islam Harus dan Penting Memahami Sejarah', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 20, available at: <https://jejakislam.net/umat-islam-harus-dan-penting-memahami-sejarah/> (Accessed 7 February 2023).
- Sapta, W. S. (2023), 'Ketika Masyumi Memperjuangkan Nasib Buruh di Indonesia', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 5, available at: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-memperjuangkan-nasib-buruh-di-indonesia/> (Accessed 10 May 2023).
- Souza Santos, A. A. de (2019), *The Politics of Memory: Urban Cultural Heritage*, Rowman & Littlefield Publishers, London, UK.
- Susiyanto (2016), 'Barisan Hizbullah: Peran Jihad dalam Perjuangan Kemerdekaan', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, August 16, available at: <https://jejakislam.net/barisan-hizbullah-jihad-dalam-kemerdekaan/> (Accessed 7 February 2023).
- Tamm, M. (2015), *Afterlife of Events: Perspectives on Mnemohistory*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Tentang Kami, available at: <https://jejakislam.net/tentang-kami/> (Accessed 10 February 2023).

- Tumblety, J. (ed.) (2013), *Memory and History: Understanding Memory as Source and Subject*, Routledge, New York, N. Y.
- Wang, Z. (2017), *Memory Politics, Identity and Conflict: Historical Memory as a Variable*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Webb, P. (2019), 'Re-Presented Pasts: Uses and Re-Uses of the Past in Pre-Modern Islam', *Leiden University*, October 10, available at: <https://www.universiteitleiden.nl/en/humanities/centre-for-the-study-of-islam-and-society/research-programmes/re-presented-pasts-uses-and-re-uses-of-the-past-in-pre-modern-islam> (Accessed 7 February 2023).
- Wilandra, S. S. (2019), 'Haji Agus Salim dan Akar Intelegensi Muslim Indonesia', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, January 29, available at: <https://jejakislam.net/haji-agus-salim-dan-akar-intelegensi-muslim-indonesia/> (Accessed 5 February 2023).
- Wilandra, S. S. (2020), 'Moh. Natsir, Agama, dan Negara (bagian 2)', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, September 1, available at: <https://jejakislam.net/moh-natsir-agama-dan-negara-bagian-2/> (Accessed 5 February 2023).
- Yamashiro, J., Van Engen, A. and Roediger, H. (2022), 'American origins: Political and religious divides in US collective memory', *Memory Studies*, vol. 15, no. 1: 84—101, doi: 10.1177/1750698019856065.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

М. В. Кирчанов — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия.

М. V. Kyrchanoff — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Studies and International Countries Economies, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIE

Интеллигенция и мир 2023. № 4. С. 59—89.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 59—89.

Научная статья

УДК 745.513(470.315)

DOI: 10.46725/IW.2023.4.3

ВАСИЛИЙ ШАРАПОВ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПАЛЕХА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х — НАЧАЛА 1940-х гг.

Дмитрий Игоревич Польшанский

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Аннотация. Статья посвящена Василию Васильевичу Шаропову (1917—1942) — студенту Палехского художественного училища им. М. Горького (ПХУ) в 1933—1938 гг. и научному сотруднику Государственного музея палехского искусства (ГМПИ) в 1938—1941 гг. Восемь лет его учебы и работы в Палехе совпали со значительными переменами в обучении первого советского поколения палехских художников и в деятельности Товарищества художников Палеха, сменившего Артель древней живописи. Выстраивались заново отношения со структурами власти и управления на всех уровнях, включая образованный в 1935 г. Палехский район. Происходила адаптация форм и содержания художественной продукции палешан к идеологическим требованиям коммунистической партии и эстетическим запросам общества победившего социализма. Записи, письма, газетные заметки и статьи В. В. Шаропова рассматриваются на фоне архивных документов и мнений его современников — журналистов,

© Польшанский Д. И., 2023

художественных критиков и искусствоведов. Анализ всего комплекса источников позволяет считать молодого научного сотрудника ГМПИ одной из важных «личностей второго плана» в художественной жизни Палеха второй половины 1930-х и начала 1940-х гг. Особое внимание уделено поискам В. В. Шараповым выхода из кризиса, в котором, как он полагал, оказалась палехская живопись, и теоретическим подходам к советскому изобразительному искусству, а также оценке им творчества художника П. Д. Баженова (1904—1941), которого он считал «одной из главных фигур в искусстве палешан». К статье прилагаются краткие биографические сведения об упоминаемых в ней личностях — современниках Шарапова.

Ключевые слова: Василий Васильевич Шарапов (1917—1942), Палех, живопись, художественная жизнь, Палехское художественное училище им. М. Горького, Государственный музей палехского искусства, Товарищество художников Палеха

Для цитирования: *Полывянный Д. И.* Василий Шарапов и художественная жизнь Палеха второй половины 1930-х — начала 1940-х гг. // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 59—89.

Благодарности: Автор благодарит директора Государственного музея палехского искусства Ольгу Александровну Колесову, директора Палехского художественного училища им. М. Горького Михаила Романовича Белоусова и доцента отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета Николая Аркадьевича Голубева за ценные советы и указания на малоизвестные документы.

Original article

VASILY SHARAPOV AND THE ARTISTIC LIFE OF PALEKH SECOND HALF OF THE 1930s — EARLY 1940s

Dmitry I. Polyvyanny

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Abstract. The essay is dedicated to Vasilij Sharapov (1917—1942) — student of Palekh Art School named after M. Gorky in 1933—1938 and associate of the State Museum of Palekh Art in 1938—1941. The eight years of

his study and work in Palekh embrace the time of significant change in the education of the new generation Palekh painters and in their activities under the Fellowship of Palekh artists, which replaced the Artel of ancient painting in 1933. The artists had to reorganize their relations with the governmental and municipal institutes at all levels, including the Palekh district formed in 1935. The adaptation of the forms and contents of their art production to the ideological standards of the “socialist society” and the new aesthetic needs of Soviet people took place. Sharapov’s notes, letters, articles in the local press are considered against the background of the archival documents and publications of his contemporaries – journalists, art critics and historians of art. This approach allows to consider the young museum associate as one of the important “back-stage persons” in the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s and the beginning of the 1940s. The main attention is paid to Sharapov’s search of the ways to overcome the crisis, in which, as he supposed, found itself the Palekh painting after 1936, and to elaborate new theoretical approach to the Palekh art combining classical views and Marxist philosophy. His articles on Pavel Bazhenov (1904—1941), whom Sharapov considered one of the main persons of the contemporary Palekh art in fact put the beginning to the complex evaluation of the works. The article is followed with brief biographic reference on the persons – contemporaries of V. Sharapov mentioned in the text.

Keywords: Vasiliy Sharapov (1917—1942), Palekh, laquer miniatures, art life, Palekh Art School named after M. Gorky, State Museum of the Palekh Art, Fellowship of Palekh artists

For citation: Polyvyanny, D. I. (2023), ‘Vasily Sharapov and the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s — early 1940s’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 59—89 (in Russ.).

Acknowledgements: The author thanks the director of the State Museum of Palekh Art Olga Aleksandrovna Kolesova, the director of the Palekh Art School named after M. Gorky Mikhail Romanovich Belousov and Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations of Ivanovo State University Nikolay Arkadyevich Golubev for valuable advice and pointers to little-known documents.

Введение

Актуальность. На фоне работ об искусстве палехской лаковой миниатюры довоенного периода и его основателях историография художественной жизни «села-академии» в 1924—1941 гг. невелика и отрывочна. После первого всплеска интереса к палехскому искусству, инициированного трудами Е. Ф. Вихрева и А. В. Бакушинского [Вихрев, 1934; Бакушинский, 1934], организационные формы художественной жизни, формы и содержание профессионального обучения, выставочная деятельность живописцев-палешан ушли на периферию исследовательских интересов немногих авторов, профессионально занимавшихся темой [Некрасова, 1978. Пирогова, 2022], и стали возвращаться в сферу их внимания только в наше время [Лавров, 2022].

Эти вопросы представлены в немногих «самоописаниях» художественной среды Палеха: автобиографических заметках, воспоминаниях, статьях самих мастеров. Н. Д. Соболевский* (здесь и далее звездочками отмечены личности, краткие справки о которых помещены в конце статьи. — *Д. П.*) в 1949 г. к 25-летию Артели древней живописи подготовил сборник воспоминаний и очерков ведущих художников старших поколений и первых послевоенных лет, который был опубликован в урезанном виде и без указания составителя [Палех, 1954]. Его рукопись хранится в фондах ГМПИ¹.

Постановка вопроса. В центре внимания этой статьи — личность и деятельность Василия Васильевича Шарапова (1917²—1942), выпускника Палехского художественного училища им. М. Горького 1938 г. и научного сотрудника ГМПИ в 1938—1941 гг. Сохранившиеся записи, газетные заметки и письма В. В. Шарапова в совокупности с архивными материалами дают возможность откорректировать и существенно расширить данные о нем в справочниках о палехских мастерах XX в. [Братчи-

¹ Государственный музей палехского искусства. Архив Н. Д. Соболевского. Папка 11 (далее: ГМПИ).

² В справочных изданиях [Братчикова, 1996: 117; Художники Палеха, 2011: 258] годом рождения В. В. Шарапова значится 1919. В автобиографии, написанной 13.07.1938 г., Василий Васильевич указывает 1917 г. (ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 4).

ва, 1996: 117; Художники Палеха, 2011: 258], расширить сведения о его работе в ГМПИ, приведенные в статье О. А. Колесовой и в краткой справке, вошедшей в подготовленную Палехским художественным училищем книгу «Мы помним»³.

Цель работы — осветить состояние и отдельные стороны художественной жизни Палеха в предвоенные годы через взгляды, оценки и мнения одного из ее деятельных, но не первостепенных участников, «персоны второго плана». Сведения источников позволяют составить впечатление о становлении личности Василия Шарапова, его работе в качестве научного сотрудника музея, общественных и идейно-творческих взглядах, которые рассматриваются в контексте художественной жизни Палеха его времени, в свою очередь, представленной на фоне значимых общественно-политических, идеологических и институциональных перемен в стране и в регионе. Личностное и профессиональное становление В. Шарапова проходило под влиянием, во-первых, культурно-исторической среды Палеха и общения с палехскими художниками и, во-вторых, круга его чтения — от русской и зарубежной литературной и философской классики до «Краткого курса истории ВКП(б)», от художественных журналов до местных и центральных газет.

Источниковедческий обзор. Кроме пяти документов личного дела В. В. Шарапова в ГМПИ за 1938—1941 гг.⁴ в фондах музея среди рисунков П. Д. Баженова* сохранился карандашный набросок, подписанный рукой автора — «Шарапов»⁵. В 1935—1941 гг. районная газета «Трибуна Палеха» не раз публиковала заметки Шарапова, а его статья о П. Д. Баженове была опубликована и в областной газете «Рабочий край»⁶. В фонде первого директора ГМПИ Г. В. Жидкова* в Российском государственном архиве литературы

³ Колесова О. А. Государственный музей палехского искусства в годы Великой Отечественной войны // Призыв (Палех). 2011. 13 марта. Копия страницы книги любезно предоставлена автору М. Р. Белоусовым.

⁴ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 1—5.

⁵ ГМПИ. КП–2204/306. Госкаталог музеев РФ: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28934068> (дата обращения: 05.05.2023).

⁶ Шарапов В. Большой художник // Трибуна Палеха. 1940. 18 июля; Его же. Павел Баженов // Рабочий край. 1940. 22 сент.

и искусства (РГАЛИ) хранятся три письма к нему В. В. Шарапова⁷. Черновик четвертого письма, несколько студенческих тетрадей и рабочий блокнот за 1940—1941 гг., а также два письма Василия жене Марии 1941—1942 гг. автор обнаружил среди бумаг в доме палехского художника Ф. А. Каурцева⁸.

В тексте орфография и пунктуация цитат из источников приведена к современным нормам.

Методология и методы исследования

Данная работа, как и ранее опубликованная статья автора [Польвынный, 2022: 127—151] о старшем современнике В. В. Шарапова Ф. А. Каурцеве, лежит в русле «новой биографической истории», для которой характерно внимание к «личностям второго плана», позволяющее глубже понять деятельность творческих сообществ, возникающие в ее ходе проблемы и кризисы, рефлексии происходящих изменений их современниками и участниками. Недостаточность сведений о самом В. В. Шарапове побуждает автора более пристально рассматривать контексты, в которых свершалась его жизнь и развивалась профессиональная деятельность, чтобы составить о них более полное мнение.

Основная часть

Василий Шарапов родился в 1917 г. и, окончив школу-семилетку в г. Вичуга Ивановской области в 1933 г., приехал в Палех вместе со своим однокашником Григорием Мельниковым* поступать в открывающийся художественный техникум. Как Василий писал в автобиографии, его привела в Палех «большая любовь к изобразительному искусству»⁹. Основной контингент первого

⁷ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 1—8 (далее: РГАЛИ).

⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Письма. Рабочий блокнот В. В. Шарапова за 1940—1941 гг.

⁹ Там же. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 4.

курса составили студенты старших классов и выпускники художественно-промышленной школы при Товариществе художников Палеха (далее, кроме цитат — Товарищество). Немногих иногородних студентов, как вспоминал Г. М. Мельников, в техникуме прозвали «иностранцами»¹⁰. Мотивированность и усердие «иностранца» Шарапова были замечены: один из его учителей, И. В. Маркичев*, писал, что Василий подает «очень большие надежды»¹¹. Директор училища С. А. Матвеев* отметил в выпускной характеристике, что Василий — «любопытный и пытливый человек», а «уровень его развития значительно выше своих сверстников»¹².

В. Шарапов и его сокурсники летом 1938 г. составили первый выпуск ПХУ¹³. Как писал завуч училища К. К. Евмененко*, «28 молодых художников-палешан вступили в строй строителей нового общества. Часть из них работает художниками на наших фарфоровых заводах, некоторые влились в товарищество художников Палеха, трое работают в школах преподавателями рисования. В. Шарапов выдвинут на работу в палехский музей научным сотрудником. Гриша Мельников и Виктор Зиновьев* призваны в Красную Армию»¹⁴.

Закончив училище с квалификацией художника палехской декоративно-монументальной живописи и аттестатом первой категории, Василий Шарапов по рекомендации С. А. Матвеева был принят в ГМПИ исполняющим обязанности старшего научного сотрудника¹⁵. В этой должности, включая исполнение обязанностей директора с августа 1939 по август 1940 г., Шарапов проработал

¹⁰ Там же. Архив Н. Д. Соболевского. П. 11. Л. 141.

¹¹ *Маркичев И. В.* Молодежь — будущее Палеха // Трибуна Палеха. 1937. 2 янв.

¹² ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 3.

¹³ На форзаце именного справочника, выпущенного ГМПИ в 2011 г., помещена общая фотография студентов ПХУ от декабря 1936 г. из фондов ГМПИ, далее неточно названная выпускной [Художники Палеха, 2011: 2].

¹⁴ *Евмененко К.* Счастливая советская молодежь // Трибуна Палеха. 1938. 18 нояб.

¹⁵ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 2.

в музее до призыва в РККА 27 июля 1941 г. С войны молодой научный сотрудник не вернулся. Он погиб 23 августа 1942 г. в Козельско-Сухиничской контраступательной операции¹⁶.

На время учебы В. Шарапова в Палехе (1933—1938) пришли изменения в административном статусе села, в июле 1933 г. переданного из Южского в Шуйский район¹⁷. С января 1935 г. Палех стал центром новообразованного Палеховского (так! — *Д. П.*) района Ивановской промышленной области (ИПО). Став райцентром, Палех еще более выделился на фоне двух других центров народного искусства, также входивших в ИПО, — Холуя и Мстёры. Если искусствоведы сопоставляли художественную продукцию этих центров, то в административном плане три села рассматривались в контексте социалистического соревнования, включавшего экономические показатели. Палех ставился в пример двум другим центрам лаковой миниатюры не только глубиной художественных традиций, позволивших сформировать собственный «палехский стиль», но и числом мастеров, объемом и ассортиментом изобразительной продукции, известностью в СССР и за рубежом¹⁸. «Триада» Палех — Мстёра — Холуй закрепились в выставочной деятельности и в художественной критике и после расформирования ИПО в 1936 г.

Новый административный статус привел в Палех управленческие структуры и районные подразделения областных органов и общественно-политических организаций, прежде всего, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Стала выходить районная газета «Трибуна Палеха», первый номер которой разбрасывался в Палехе с аэроплана в день празднования 10-летия Артели древней живописи 13 марта 1935 г. Этот день стал точкой отсчета нового этапа в истории Палеха. Перемены вдохновляли художников — П. Д. Баженов создал для специального номера журнала «Наши достижения», издававшегося М. Горьким, рисунок «Будущий Палех», где наряду с Крестовоздвиженским храмом, украшенным вывеской «Государствен-

¹⁶ Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> Запрос 8 мая 2023 г.: Шарапов Василий Васильевич, 1917 г. р.

¹⁷ Районы Ивановской промышленной области. Ч. 1. Экономическая характеристика. М.: Облгосиздат, 1933. С. 371.

¹⁸ *Понов М.* Мстёре — путь Палеха! // Рабочий край. 1933. 20 нояб.

ный музей», и благами цивилизации — кинотеатром, аптекой, гостиницей и пр. — на месте нынешнего ГМПИ изобразил здание с вывеской «Райком»¹⁹.

На юбилейном собрании нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов обозначил «старым и молодым мастерам Палеха» новые задачи: «Придется много поработать, чтобы поставить свое замечательное мастерство на службу социалистическому строительству... Нет сомнения, что на пути палехского искусства встретится еще много затруднений, но я уверен, что лучшие из мастеров эту задачу выполнят успешно»²⁰. За полгода до юбилея в газете «Советское искусство» была опубликована статья Вл. Костина* «Искусство Палеха» с критикой творческого метода палешан, «основанного на интерпретации жизни через чужие, в большинстве случаев противоречивые и разнохарактерные образцы»²¹. «Почти все мастера-палешане совершенно игнорируют метод непосредственного изучения и наблюдения природы и жизни, ограничиваясь перерисовкой и стилизацией самых разнообразных картинок, часто из довоенной “Нивы”, которая пачками сложена под столами многих палехских художников»²², — писал автор. В качестве мер для преодоления недостатков предлагалось формирование в Палехе «систематизированного собрания современного фотоиллюстрационного материала» и использование опыта палешан в монументальной живописи через их «прикрепление» к бригадам художников, «занятых росписью стен в наших дворцах культуры, клубах и общественных зданиях... предоставляя им одновременно самостоятельные заказы»²³. При Палехском художественном техникуме, по его мнению, следовало создать отделение или группу по росписи стен и реставрации. Автор указывал на роспись по фарфору, оформление книг, тканей, театральных постановок как на перспективные направления развития палехского искусства и заключал: «Но для того чтобы реализовались эти возможности, сами палешане должны понять, что

¹⁹ Наши достижения. 1935. № 5—6. С. 49.

²⁰ *Борисов Е.* Праздник художников Палеха // Советское искусство. 1935. 17 марта.

²¹ *Костин В.* Искусство Палеха // Советское искусство. 1934. 23 окт.

²² Там же.

²³ Там же.

сохранение традиционной узости может в дальнейшем роковым образом сказаться на судьбе всего Палеха»²⁴.

Автор статьи, занимая ключевой пост во Всесоюзном кооперативе художников (Всекохудожнике), в ведении которого находилось Товарищество, по сути, давал официальные оценки и рекомендации. Во всяком случае, многие из них были учтены в дальнейшем, что, несомненно, сказалось на судьбах Товарищества и художественного техникума, в 1936 г. переименованного в Палехское художественное училище им. М. Горького.

В то же время острие критики В. И. Костина было нацелено на Е. Ф. Вихрева и связанную с ним «группу писателей, которая как будто задалась целью создать у читателей совершенно ложное, апологетически-искаженное представление об этом интересном художественно-культурном явлении...»²⁵ По его словам, «непомерно восторженная оценка Палеха, абсолютная субъективность характеристик и определений только мешают росту самих палешан»²⁶. Речь шла о бывших членах литературной группы «Перевал» (1923—1932), лидером которой был А. К. Воронский*.

Во время юбилейных торжеств 13 марта 1935 г. начал свою работу ГМПИ, который был задуман и создан Г. В. Жидковым как научно-методический и образовательно-просветительский центр художественного Палеха, обеспечивающий сохранение и развитие его традиций и самобытности. Он открылся выставкой произведений Артели древней живописи за первое десятилетие ее работы²⁷. Усилиями директора и помогавшей ему Ф. Л. Лукашовой* менее чем за год работы была сформирована первоначальная экспозиция музея на втором этаже одного из домов, ранее принадлежавших купцам Шалагиным (с 1936 г. музей обосновался в бывшем особняке иконописцев Салаутиных) [Милютина, 2017: 52]. Помимо закупленных директором и полученных в дар работ художников-палешан, в число экспонатов вошли иконы и фрески Крестовоздвиженского храма, закрытого в декабре 1933 г. и переданного

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ *Жидков Г.* Музей в Палехе // Трибуна Палеха. 1935. 13 марта.

музею постановлением ВЦИК. Упомянутый выше рисунок П. Д. Баженова отразил и это событие: на храме помещена вывеска «Музей», предвосхитившая открытие в храме в 1936 г. отдела ГМПИ «Старый Палех». Музеефикация храма позволила спасти здание, его росписи и сохранившиеся иконы от гибели, сохранив его как средоточие исторического ландшафта и культурной среды Палеха на все советские годы.

Второкурсник Палехского художественного техникума В. Шарапов был свидетелем юбилейных торжеств, но написанное им сочинение «Десятилетний юбилей Артели древней живописи (мои наблюдения и впечатления)», удостоенное удовлетворительной оценки, исполнено противоречивых чувств. Нарочито плакатным стилем шестнадцатилетний студент описывал приезд гостей: «Мог ли раньше мечтать об этом старый Палех? Что знал старый Палех, когда писал богов всех мастей и пород? А теперь! Едут такие крупные единицы в искусстве, в политической жизни страны в этот дивный Палех, который создал бессмертные произведения народного искусства. Лозунги так и кричат о славном Палехе, о славных творцах его — Голикове, Баканове и др. Неровные улицы радостного села наполняются сиренами и гудками бегающих автомобилей. И на каждой этой маленькой автомашине белым по красному написано: “Привет славным юбилярам!”»²⁸ На центральное событие фестиваля — торжественное собрание в Народном доме — студент не попал. «Я там не был и не мог ничего видеть, а так хотелось! — заключает он. — Из всего этого делаю вывод: “Я был очень и очень рад за то, что являлся участником этого праздника, впечатления от которого сохранятся надолго в моей памяти”»²⁹. «Сегрегацию» участников торжеств отметила и присутствовавшая на юбилее второкурсница Литературного института Галина Воронская*. Ей празднество напомнило «собрание средневекового цеха мастеров, куда ученики и женщины тоже не допускались»³⁰.

Если дела музея с самого начала были поставлены на прочную основу, то становление художественного образования

²⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Тетрадь студента 2-го курса Шарапова В. Л. 5—6.

²⁹ Там же.

³⁰ Воронская Г. Палех нараспашку // Рабочий край. 2019. 9 дек.

в Палехе прошло несколько этапов. При Артели древней живописи в начале 1930-х гг. работала художественная профшкола, а в 1935 г. был объявлен прием в художественный техникум. Вскоре после юбилейных торжеств в «Комсомольской правде» была опубликована статья С. Фина, акценты в которой были сделаны на недостаточный общекультурный уровень учащихся, слабую материальную оснащенность учебного процесса и отсутствие внимания к техникуму со стороны Наркомпроса и региональных органов³¹. Сокращенная версия статьи была опубликована в «Трибуне Палеха» 10 апреля, а в следующем номере появился отклик на нее, подписанный студентами Палехского художественного техникума. Не соглашаясь с процитированным в статье С. Фина высказыванием своего однокашника Л. Мазаева*: «Нужно рисовать то, чего люди в реальности не видят, иначе не интересно будет», — студенты писали о преемственности художественных поколений как условию сохранения и развития палехского искусства: «Мы не хотим заниматься беспредметным внеклассовым мифотворчеством! Старые художники должны научить нас высокому искусству древней живописи. Мы сохраним искусство Палеха, обогатим его, создадим прекрасные правдивые вещи, отображающие нашу действительность»³². Отдельные строки посвящены музею: «В нашем музее есть великолепные образцы Палехского искусства. Мы их смотрим, ими восхищаемся. Они вызывают в нас целый вихрь мыслей, образов, новых картин, еще не поднятых, не разработанных в композициях старых художников-палешан». В заметке была подчеркнута задача молодых художников: «Из нас должна выйти смена таким большим мастерам миниатюры, как Голиков, Баканов, Вакуров. Мы должны изучить всю высоту техники их творчества, перенять ее, расширить круг художественных образов, над которыми работают палешане, и действительно создать искусство, сверкающее всеми красками героической эпохи»³³.

В то же время студенты указывали, что некоторые из их учителей — мастеров Товарищества — «готовят копировщиков-куста-

³¹ *Фин С.* Молодой Палех // Комсомольская правда. 1935. 3 апр.

³² *Фомин, Мельников, Шаранов, Беляков.* Будем дерзать // Трибуна Палеха 1935. 13 апр.

³³ Там же.

рей, но не художников. О тех композициях, которые мы копируем, нам ничего не рассказывают. И мы не знаем, в чем же идея, сущность и ценность выполняемой работы»³⁴. Те же упреки в адрес старых палехских мастеров содержит и второй отклик на «Молодой Палех» в районной газете³⁵. Если первая заметка была написана «иностранцами» Мельниковым, Шараповым и их друзьями, составившими ядро комсомольской организации техникума, то вторую подписали представители «школьного кооператива», унаследованного от предшествующей формы учебного заведения. В обеих заметках критиковались методы обучения, сложившиеся в профшколе и продолженные в техникуме. Проблему создания адекватного новым задачам Палеха художественного образования должен был решить переход к форме художественного училища, происшедший в 1936 г.³⁶

Директором училища был назначен известный художник-педагог С. А. Матвеев, создававший и возглавлявший художественные техникумы в Ярославле и в Москве. В ПХУ им. М. Горького продолжили работу выдающиеся палехские мастера Н. М. Зиновьев, П. Л. Париллов, Н. А. Правдин и др., которые, по словам В. Шарапова и его однокашников, передавали студентам «свое мастерство, свое умение владеть краской и кистью». В 1936 г. ПХУ перешло в подчинение вновь образованного Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР. В структуру специализаций училища вошли, помимо миниатюрной живописи, декоративно-монументальное искусство и роспись по ткани и фарфору, что полностью соответствовало рекомендациям, данным в статье В. Костина.

³⁴ Там же.

³⁵ *Салабанов, Навозов, Салабанов*. Учиться, бороться, дерзать и добиваться // Там же. 1935. 28 апр.

³⁶ Согласно хранящимся в ПХУ им. А. М. Горького справкам Государственного архива Ивановской области № 13-14 от 29.01.1982 и № 21-14 от 22.02.1982 в 1935 г. Профшкола древней живописи при Всесоюзном совете промысловой кооперации была передана в ведение Народного комиссариата просвещения РСФСР и реорганизована в Палехский художественный техникум им. М. Горького, который, в свою очередь, в 1936 г. был переименован в Палехское художественное училище им. М. Горького. Копии справок предоставлены автору директором ПХУ им. М. Горького М. Р. Белоусовым.

Наличие художественного училища и художественного музея усилило позиции Палеха в сравнении с двумя другими центрами миниатюрной живописи ИПО — Холуем и Мстёрой, где отсутствовали музеи, а художественное образование оставалось на уровне профтехшкол. В январе 1937 г., когда Ивановская промышленная область уже была реорганизована, в Иваново открылась выставка «Палех — Мстёра — Холуй», на которой были представлены свыше 500 экспонатов всех трех центров: лаковая миниатюра, роспись по фарфору и ткани, станковая и монументальная живопись. Зав. художественным отделом газеты «Советское искусство» Н. И. Соколова* в посвященной выставке большой статье была щедра на комплименты, но делала и серьезные критические замечания по отдельным центрам: разрыв между колоритом и характеристикой глубины пространства (Мстёра); низкое качество массовой художественной продукции, копируемой с открыток и фотографий (Холуй) и пр.³⁷

По итогам выставки в Ивановском областном комитете ВКП(б) состоялось обсуждение, в котором приняли участие ведущие мастера Палеха, Холуя, Мстёры и директор ГМПИ Г. В. Жидков. На острие критики оказались художники Мстёры за ориентацию на производство дешевого ширпотреба. Палехские мастера во главе с М. П. Вакуровым указывали на свой опыт продвижения искусства в массы через рисунки на ткани и фарфоре, книжные иллюстрации, оформление спектаклей и даже этикетки к товарам народного потребления. Представители Холуя сетовали на отсутствие собственного производства заготовок из папье-маше. На собрании было предложено организовать социалистическое соревнование между тремя центрами³⁸. Видимо, отношения между тремя центрами не были безоблачными: сохранилась записка из Мстёры, в которой местные художники сообщают, что «забыли» приехать в Палех на 15-летний юбилей Артели древней живописи в 1940 г.³⁹

³⁷ Соколова Н. Палех, Мстёра, Холуй // Советское искусство. 1937. 17 янв.

³⁸ Воронин В. Проблемы Палеха — Мстёры — Холуя. Обсуждение итогов областной выставки // Рабочий край. 1937. 26 янв.

³⁹ Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 (далее: ГАИО).

В июле 1938 г. по рекомендации С. А. Матвеева выпускник ПХУ В. В. Шарапов был принят на работу в ГМПИ в должности и. о. научного сотрудника⁴⁰. Его первое письмо Г. В. Жидкову датировано 14.01.1939 г. и связано с поручением вновь назначенного директора музея В. Т. Бондаренко* составить «путеводитель по музею»⁴¹. Хотя ответ создателя ГМПИ не сохранился, советы, судя по дальнейшей переписке, были получены. Работа над «путеводителем» по ГМПИ была начата, но завершена только к лету 1941 г. под руководством нового директора ГМПИ К. И. Померанцева*. Рукопись (К. И. Померанцев в письме называет ее каталогом) была отправлена в Москву [Художник Константин Померанцев, 2001: 74, 83], ее дальнейшая судьба неизвестна.

В письме Г. В. Жидкову от 28.03.1939 г. молодой научный сотрудник писал маститому искусствоведу, что анализу живописи современного Палеха не хватает критического подхода и приводил в пример статью И. Тюрина о Мстёре [Тюрин, 1936: 14—19]. Автор утверждал, что на фоне достижений палехского искусства развитие лаковой миниатюры в Мстёре зашло в тупик в результате некомпетентной политики Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всекопромсовета), который ориентировал мстёрских мастеров на выпуск дешевого ширпотреба. Особый вклад в кризис, по мнению И. Тюрина, внесли рекомендации экспертов Института кустарной промышленности, рекомендовавших ведущим художникам Мстёры отказаться от разработки многофигурных композиций в пользу пейзажной живописи, которая, по мнению искусствоведов, им лучше удавалась [Бакушинский, Василенко, 1934]. «Таким образом, — писал И. Тюрин, — этот временный недостаток художников институт делал стилевой особенностью Мстёры, сдерживая этим творческий рост художников в освоении многофигурных композиций» [Тюрин, 1936: 14—19].

Василий в письме не упоминает о посвященной Палеху статье Д. Орешкина в том же номере журнала, где автор писал о современном продолжении древних традиций «палехского стиля»,

⁴⁰ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 1.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2322. Д. 252. Л. 1—2.

сформировавшегося в сложных творческих поисках в советское время, но восходящего к древней художественной культуре Палеха [Орешкин, 1938: 12—14]. В письме Г. В. Жидкову он, тем не менее, обращается именно к теме стиля, сетуя, что авторы большинства публикаций о Палехе говорят «уже о пройденном этапе в развитии палехского искусства». Шарапов оценивает ситуацию в художественной жизни Палеха как тяжелый кризис: «Большая часть мастеров совершенно превратно понимает реализм, переводя его на язык недоброкачественных открыток, обильно выпускаемых различными издательствами. Мне думается, что их “новый” стиль (под реальный) ни больше ни меньше как самообман или видимость, за которой кроется полная возможность вконец потерять все достижения Палеха в искусстве миниатюры, завоевавшем ему громкую славу... Рисунок, (пусть он и реальный, т. е. в нем отсутствуют вытянутые и хрупкие формы, вызывающие в прошлом различные кривотолки и осуждения, а, на мой взгляд, все же придающие красоту миниатюрам и изящность), становятся еще нелепее, когда вместо прорисей линией, стремятся его достичь средствами живописи. В этом есть некоторое сходство с лукутинскими (т. е. продукции федоскинской фабрики. — *Д. П.*) лаками, но в последних больше добросовестности исполнения, чем в новых палехских вещах»⁴².

Подчеркнув, что сказанное — его «личное понимание состояния палехского искусства в настоящее время, не претендующее на истинность», Шарапов резюмирует: «Положение в товариществе художников требует радикального вмешательства со стороны музея в его художественную жизнь, но (эти “но” хуже всего), имея такие научные силы, нам не хватает смелости и решительности повлиять на эту жизнь. Я себя при этом в расчет не беру, поскольку не имею специального образования, а вместе с этим и доверия со стороны художников. Да и сам я не решусь на такой шаг, не наделав непростительных глупостей»⁴³.

В третьем письме Г. В. Жидкову от 10.07.1939 г. Шарапов вновь обращается к теме кризиса палехского искусства: «На самом деле все, что было написано о Палехе за период от 1920-х

⁴² РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 2—2 об.

⁴³ Там же. Л. 2 об.—3.

годов по 1936-й год, несколько противоречит сегодняшнему состоянию этого искусства (вернее, наоборот). За последние 2—3 года произошли значительные качественные изменения, которые тоже требуют исторического осмысливания»⁴⁴. Василий вновь сетует на недостаток теоретических знаний и пишет о желании (так и не сбывшемся) «проникнуть в московский институт», т. е. ИФЛИ, где в 1939 г. начал преподавать Г. В. Жидков⁴⁵.

Летом 1939 г. директор музея В. Т. Бондаренко перешел на работу в ПХУ, и на В. Шарапова были возложены обязанности директора ГМПИ, которые он исполнял до августа 1940 г., когда в Палех прибыл новый руководитель музея, назначенный по рекомендации М. П. Сокольников — К. И. Померанцев [Художник Константин Померанцев, 2001: 11]. Первая из выставок, организованная при участии В. Шарапова в ГМПИ в ноябре 1939 г., собрала эскизы росписей, выполненных коллективом палехских мастеров под руководством Н. М. Зиновьева в Ивановском доме пионеров. В. Шарапов, закончивший ПХУ по отделению монументальной живописи, посвятил этой выставке статью в районной газете. Отметив, что росписи выполнены «в простой и оригинальной форме», автор продолжал: «Палешане в этом цикле работ остаются верными своей традиции — в повествовательном раскрытии содержания. Так сцена за сценой раскрывается богатый мир пушкинских сказок и раскрывается энциклопедия образов русской народной сказки. После росписи Ленинградского дома пионеров палешане еще раз заявили о себе как о больших художниках-монументалистах, вписав новую страницу в своей творческой жизни»⁴⁶.

В. В. Шараповым также была организована небольшая выставка работ С. А. Матвеева, которая, видимо, была связана с заявлением директора ПХУ о вступлении кандидатом в Союз советских художников (ССХ)⁴⁷. К этому времени ССХ приобрел иерархическую структуру, и старейшая (как и самая многочисленная)

⁴⁴ Там же. Л. 6 об.—7.

⁴⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁶ *Шарапов В.* Выставка этюдов росписи стен Ивановского дома пионеров // Трибуна Палеха. 1939. 28 нояб.

⁴⁷ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

в Ивановской области палехская организация ССХ стала филиалом Ивановской областной организации. На II областном съезде художников в феврале 1939 г. палехская делегация отсутствовала, что вызвало острую критику секретаря Ивановского обкома ВКП(б) Пырина: «Ивановский союз мог бы заработать себе высокую марку на успехах Палеха, Мстёры, Холуя, но эти филиалы управляются, как бог на душу положит, а вам они кукиш показывают. Выставку устраивают без вас, в Москву ездят без вас, вашему пленуму тоже кукиш показывают...»⁴⁸

Выставка, посвященная 15-летию Артели древней живописи, стала центральным событием художественной жизни Палеха конца 1930-х гг. Вступительная статья М. П. Сокольникова к каталогу выставки заканчивалась выводом: «Палех сегодняшнего дня являет картину сложного творческого состояния и противоречий. Но он глубоко жизнеспособен — выставка палехского искусства убеждает в этом» [Искусство Палеха, 1939: 8].

В. Шарапов не был столь оптимистичен: в очередном письме Г. В. Жидкову под впечатлением обсуждения выставочных работ на собрании Товарищества летом 1939 г. с участием М. П. Сокольникова он писал: «Палех до 1936 г. или, вернее, художники Палеха лихо катились по ровной и гладкой дороге, блистая славой и в СССР, и вне его пределов, затем, видимо, какая-то шальная муха укусила их, получилось замешательство, люди отказывались от прошлого истинно-творческого пути, повернули направо, пошли по линии наименьшего сопротивления, теряя все прошлые завоевания, отбросив творческое горение и творческие поиски, с пустыми глазами занялись ремеслом типа Лукутина, перепевая все возможные течения и направления в искусстве различных времен и народов, думая, что творят нечто новое и оригинальное, пыжась и мучительно рожая новый “реальный” стиль в духе якобы социалистического реализма»⁴⁹. «Помимо всего этого, — добавлял Шарапов, — есть более глубокие причины, обусловившие творческое падение Палеха, вскрыть которые необходимо со всей тщательностью, чтобы вновь оздоровить бьющееся в конвульсиях

⁴⁸ Там же. Д. 77. Л. 60.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 6.

прекрасное искусство Палеха...»⁵⁰ По его словам, сами художники бездействуют и ждут «чудодейственных рецептов из прекрасного далека, из рук благотворителей Палеха, не зная того, что наряду с поклонниками их искусства, круг которых постепенно тает, растет лагерь и его недоброжелателей, хотя бы даже в вопросах монументально-декоративного оформления общественных сооружений»⁵¹.

Подготовка к юбилейной выставке в Москве шла в Товариществе весь 1939 г. Ожидания палешан в практическом ключе подытожил председатель Товарищества Н. И. Блохин, подчеркнув, что наряду с заказами Союзювелирторга на дешевую продукцию массового спроса необходимо возобновить государственные творческие заказы Всесоюзного комитета по делам искусств на высокохудожественные произведения и участие палешан в больших монументальных проектах⁵².

Г. В. Жидков откликнулся на открытие выставки в центральном выставочном зале Всекохудожника большой статьей в «Известиях», где были сведены воедино творческие и практические задачи: «Выставка должна определить для художников Палеха еще более отчетливо, чем раньше, дальнейшие пути их творческого развития. Вместе с тем выставка поставит вопросы о систематической помощи Палеху в его художественных исканиях и производственной жизни. И, наконец, она должна выдвинуть проблему правильного и целесообразного использования сил палехских мастеров в тех начинаниях, которыми отмечено строительство нашей социалистической художественной культуры»⁵³.

В критической статье-обзоре по итогам выставки 1939 г. известный искусствовед А. Ромм* обратился именно к монументальной живописи палешан: «Понятие реализма воспринято палешанами слишком элементарно: вместо того, чтобы обновить запас художественных знаний посредством работы с натуры, многие из них начали попросту копировать современную живопись, избегать

⁵⁰ Там же. Л. 6—6 об.

⁵¹ Там же.

⁵² *Блохин Н.* Пути развития искусства Палеха // Рабочий край. 1939. 28 нояб.

⁵³ *Жидков Г.* Выставка работ художников Палеха // Известия. 1939. 26 нояб.

сказочных сюжетов. Наиболее спорный характер, по моему мнению, носят опыты монументальной живописи... При переходе к большим масштабам миниатюристы сталкиваются с трудностями. Иные обходят эти трудности, механически перенося в стенную живопись все элементы старого палехского стиля: получается не монументальная живопись, а только увеличенная миниатюра. Палешанам, желающим претворять современные тематические задания в стенной живописи, необходимо... отыскать равнодействующую между декоративным началом и правдивой передачей действительности»⁵⁴.

По итогам выставки совещанием у начальника Главного управления учреждениями изобразительного искусства Комитета по делам искусств при СНК СССР 7 декабря 1939 г. было принято развернутое постановление, копия которого была направлена в Ивановскую область. В. Шарапову его содержание еще было неизвестно, когда в начале 1940 г. он писал черновик четвертого письма Г. В. Жидкову. Письмо полно разочарования итогами выставки, на которую Василий возлагал большие надежды: «После того, как художники узнали... о том успехе, который они завоевали среди посетителей, они уверовали в свои силы и возможности, воспрянули духом, отбросив все то наносное и чуждое, поняв его антихудожественность... и ударились в другую крайность... И вместо открыток появились рисунки далекой давности со всеми анахронизмами, против которых в сущности сами же художники и восстали, начав работать под “реальный” стиль. Поистине, от огня да в полымя. Вот в этот момент и нужно было направить энергию художников по нужному руслу, отвлечь их от эпигонства и ненужного перепева старых мотивов своей прошлой деятельности... За последние годы некоторые художники почти потеряли всю специфику палехского стиля, подменив его обычными приемами станковой живописи... Необходима большая воспитательная работа с художниками, чтобы вдолбить в их головы сущность стиля Палеха и его место в современном изобразительном искусстве»⁵⁵.

⁵⁴ Ромм А. На распутьи. Выставка «Искусство Палеха» // Советское искусство. 1939. 14 дек.

⁵⁵ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Рабочий блокнот 1939—1940 гг.

Последняя фраза, на которой обрывается незаконченное письмо, наверное, шокировала бы адресата, дайди оно до него, но она вполне укладывается в тогдашний идеологический контекст, который формировали публиковавшийся по главам с сентября 1938 г. «Краткий курс» истории ВКП(б) и разъяснявшее место этой книги в идеологической работе постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”». На посвященном выходу книги заседании 27 сентября 1938 г. И. В. Сталин объяснял: «К кому обращена эта книга? К кадрам, не к рядовым рабочим, не к рядовым служащим в учреждениях, а к тем людям, о которых Ленин говорил, что они — профессиональные революционеры», и подытожил: «Интеллигенция — это те люди, которые состоят в руководящих кадрах» [Краткий курс истории ВКП(б), 2014: 430]. Шарарову, члену ВЛКСМ с 1934 г., в училище руководившему кружком по изучению истории ВКП(б), Палехский райком ВКП(б) доверил проводить занятия по отдельным главам «Краткого курса» и выступить по этой теме на районной конференции интеллигенции. «У меня большое желание как можно глубже изучить марксистско-ленинскую теорию, и я чувствую, что с этим делом справлюсь самостоятельно, имея у себя такой замечательный учебник, как “Краткий курс истории ВКП(б)”, изложенный со сталинской глубиной и простотой»⁵⁶, — писал в районной газете молодой сотрудник музея. Он особенно выделил теоретические главы «Краткого курса» и предложил пригласить в Палех специалиста с лекцией о диалектическом материализме⁵⁷. Как председатель месткома профсоюзной организации работников искусств (РАБИС) Шараров приложил большие усилия, чтобы добиться выделения помещения для проведения занятий с художниками — красного уголка, который вскоре стал называться клубом, а Василий — его заведующим⁵⁸. В свою очередь, К. К. Евмененко на заседании Палехского филиала ССХ 3.04.1939 г. подчеркнул важность для художников

⁵⁶ Шараров В. Овладею теорией марксизма-ленинизма // Трибуна Палеха. 1938. 24 дек.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 76. Л. 36.

профессиональной тематики лекций: о композиции, о творческом методе и о социалистическом реализме. Лекции о композиции были разработаны и прочитаны членам филиала Н. М. Зиновьевым, положив начало формированию его собрания из двенадцати бесед «Искусство Палеха».

Характеристика творческих проблем Палеха в решении сощещения по итогам выставки 1939 г. в Комитете по делам искусств переключалась с выводами в письмах Шарапова: «Отсутствие твердой художественно-творческой линии товарищества, приводящее часто к вульгарному пониманию задач, связанных с овладением методом социалистического реализма и в связи с этим к забвению лучших традиций искусства Палеха, к появлению натуралистической трактовки образов, лишенных основных признаков стиля Палеха»⁵⁹. Содержались в документе и предложения «обеспечить музей Палеха средствами, необходимыми для ремонта помещения филиала музея в Крестовоздвиженском храме и для систематического пополнения музея лучшими произведениями художников-палешан», а также «перевести его в ведение и на бюджет республиканского Управления по делам искусств»⁶⁰.

В ПХУ была направлена комиссия Ивановского областного филиала ССХ во главе с его председателем, художником-пейзажистом и преподавателем Ивановского художественного училища А. И. Кеваском*. Комиссия раскритиковала практически все стороны работы ПХУ, от идеологически неверного направления программы младших курсов и перегруженности специализациями до недостатков подготовки «преподавателей-палешан»⁶¹. С. А. Матвеев покинул Палех в 1940 г., так и не вступив в члены ССХ, а училище, которое возглавил К. К. Евмененко, вновь вступило в полосу реорганизации. Временно прекратило деятельность и Товарищество.

Позитивный и яркий пример искусства современного ему Палеха В. Шарапов видел в творчестве П. Д. Баженова. В конце 1939 г. он организовал в ГМПИ выставку театральных эскизов

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1578. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Л. 2—3.

⁶¹ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 62—63.

художника. Работы Баженова составили значительную часть выставки в ГМПИ, подготовленной к 15-летию Артели древней живописи в 1940 г., а Шарапов посвятил ему статью в «Трибуне Палеха»⁶², двумя месяцами позднее опубликованную в переработанном и дополненном виде в областной газете. «Художники Палеха мало говорят о себе, зато много говорят их произведения, в которые они вкладывают свою душу, свои мысли и чувства. Для всех палешан характерны влюбленность в свое дело, сознание нужности своей работы и неиссякаемое трудолюбие»⁶³, — с неподдельным уважением писал он во второй статье. В статьях переплелись художественный анализ и личное отношение к мастеру: «Новатор в поисках новых сюжетов, тем и форм, вечно творчески живой, скромный и влюбленный в свое дело — он всегда наблюдает, запоминает виденное, занося четкие и выразительные рисунки в свои альбомы. Он никогда не боится нового. Все время ищет обновления обычных форм своего искусства. Темы вынашивает любовно и порой мучительно. Всегда работает, как большие художники, в напряжении всей своей творческой силы, ставя сложные технические и сюжетные задачи, волнуясь замыслами и отдавая себя без остатка любимому делу»⁶⁴.

Итоги года, прошедшего после московской выставки 1939 г., В. Шарапов подвел в предновогодней статье 1940 г., где отмечал положительные изменения в творчестве художников-палешан, отошедших от копирования и реалистически изображавших современность. Он отметил роль молодого поколения, которое «внесло новую струю в искусство Палеха, отмеченную глубоким проникновением в смысл и содержание художественного произведения» и выразил уверенность, что в новом 1941 г. «искусство Палеха обогатится новыми волнующими образами нашей великой эпохи»⁶⁵. Василий писал, что художникам необходимо глубоко изучать классическую и современную литературу, историю, марксистско-

⁶² Шарапов В. Большой художник // Трибуна Палеха. 1940. 18 июля.

⁶³ Шарапов В. Павел Баженов // Рабочий край. 1940. 22 сент.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Шарапов В. За идейно-политическое воспитание художников // Трибуна Палеха. 1940, 26 дек.

ленинскую теорию под руководством интеллигенции, к которой он, безусловно, относил и себя⁶⁶.

Последней публикацией Шарапова о палехском искусстве стала заметка о Красной Армии в творчестве палешан. Приведя в пример ряд миниатюр о помощи РККА селу, автор заключал: «Красноармеец прежде всего — носитель культуры, дисциплины и организованности. Эта обаятельная черта привлекала художников и находила отражение в их работах»⁶⁷. Статью завершал краткий обзор произведений ведущих мастеров Палеха 1939—1941 гг., в которых нашли отражение походы в Западную Белоруссию и Украину, «зимняя война» с Финляндией. Среди работ палешан о Красной Армии Шарапов особо выделил работу П. Д. Баженова «На страже СССР» (1935).

Рабочий блокнот В. Шарапова обрывается на короткой зарисовке под названием «Идеал», датированной 4 февраля 1941 г.: «По Гегелю, идеалом является идея красоты, доведенная в произведениях искусства до полного совпадения со средствами выражения. Но ведь ни одно существующее произведение искусства, как бы совершенно и прекрасно ни было, не является в абсолютном смысле идеалом, а поэтому и не может быть абсолютным критерием красоты. Такая попытка создания идеала ни к чему не может привести. Это достижение абсолютного идеала являлось бы концом искусства. “Человеческое составляет центральный пункт и содержание истинной красоты и искусства” — эта мысль самая гениальная во всей эстетике Гегеля»⁶⁸. Видимо, ни дела насущные, ни «Краткий курс» не могли отвлечь Василия от изучения философии искусства и эстетики, как и житейские обстоятельства (Василий к тому времени женился) — от мечты поступить в МИФЛИ.

Работу и планы Василия Шарапова прервала война. В июле 1941 г. он был призван в РККА. В последнем письме — открытке от 25 марта 1942 г., адресованной жене Марии, из Новосибирска перед отправкой на фронт он писал: «Не могу сказать, что ожидает

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ *Шарапов В.* Красная Армия в творчестве палешан // Там же. 1941. 3 апр.

⁶⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Рабочий блокнот за 1940—1941 гг.

меня впереди, ближайшие два месяца покажут. Собираюсь быть там, где решаются исторические судьбы человечества»⁶⁹. Последние слова письма — не только дань строгой военной цензуре. Весной и летом 1942 г. любой участок фронта был значим для отпора врагу, стремившемуся переломить отклонившийся от гитлеровского сценария ход войны, и ее финал еще не был предопределен.

Заключение

Восемь лет жизни Василия Шарапова в Палехе — пять лет учебы и три года работы в ГМПИ — совпали со временем зрелости второго поколения палехских художников, бесспорным лидером которых стал П. Д. Баженов, и первых творческих успехов третьего поколения, представленного однокашниками Шарапова по ПХУ им. М. Горького. Это было время значимых для палехского искусства изменений в хозяйственной и административной системе страны, области и района, оформления сталинской версии социалистического строя и осязаемого приближения войны. В эти годы сложилась «триада» организации палехских художников, ГМПИ и ПХУ им. М. Горького, пережившая кризис начала 1940-х гг. и обеспечившая прочную основу развития Палеха на послевоенные десятилетия. Шарапов был современником и участником преодоления творческого кризиса в искусстве Палеха, связанного с выработкой художественного языка изображения социалистической реальности, который сохранил бы особенности сформировавшегося «палехского стиля» и перенес их на созвучные современности миниатюры, монументальную живопись, оформление театральных постановок и книг. В. Шарапову удалось стать одной из деятельных фигур в сопровождавших этот процесс дискуссиях и внести свой вклад в развитие музейного и выставочного дела в Палехе, в осмысление творчества своих современников. Сознывая пробелы в образовании, он много читал, был в курсе современной ему художественной и идейно-политической жизни. Война, с которой не вернулся Василий Шарапов, прервала его путь, но не стерла о нем память, которой посвящена эта статья.

⁶⁹ Там же. Открытка М. Шараповой от 25 марта 1942 г.

Приложение:

Биографические справки о лицах, упоминаемых в статье

Баженов Павел Дмитриевич (1904—1941) — выдающийся палехский живописец, миниатюрист и театральный художник. Окончил иконописную школу Комитета попечительства о русской иконописи в 1917 г., был принят в Артель древней живописи учеником в 1926 г. 13 октября 1941 г. погиб во время налета немецкой авиации на ст. Лом близ Рыбинска в числе жителей Ивановской области, направленных на строительство укреплений под Ленинград.

Бондаренко Василий Тарасович (1910—1995) — художник и педагог, в 1938—1939 гг. — директор ГМПИ, с 1939 г. — преподаватель и зам. директора ПХУ. После Великой Отечественной войны вернулся к преподаванию в ПХУ, которому посвятил более 40 лет.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1938) — уроженец Иваново-Вознесенска, революционер, член РСДРП с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1923—1937 гг., автор книг по истории ВКП(б), в 1929—1937 гг. — нарком просвещения РСФСР. Расстрелян в 1937 г.

Воронский Александр Константинович (1887—1937) — революционер, член РСДРП с 1904 г., литератор, журналист, теоретик искусства, с 1918 по 1921 г. — гл. редактор иваново-вознесенской областной газеты «Рабочий край»; лидер группы писателей «Перевал», распущенной в 1932 г. В 1937 г. арестован и расстрелян.

Воронская Галина Александровна (1914—1991) — дочь А. К. Воронского, училась в Литературном институте, незадолго до выпуска в 1937 г. была арестована, провела в заключении и ссылке более 20 лет. Автор воспоминаний о литературной жизни 1930-х гг. и — под псевдонимом Г. Нурмина — рассказов о жизни ссыльных на Колыме.

Евмененко Константин Куприянович (1901—1981) — художник, выпускник Московского художественного училища им. 1905 года, с 1935 г. по 1955 гг. работал художественным руководителем Товарищества, был завучем, с 1940 г. — директором ПХУ, затем до 1955 г. — директором Палехских производственных мастерских.

Жидков Герман Васильевич (1903—1953) — ученый-искусствовед, основатель и первый директор Государственного музея палехского искусства в 1934—1938 гг. С 1938 г. работал в Государственной Третьяковской галерее, был зам. директора ГТГ по научной работе; с 1942 г. — профессор МГУ. До конца жизни оказывал палехским художникам и музейным работникам научно-методическую поддержку.

Зиновьев Виктор Николаевич (1916—1942) — сын одного из основоположников палехской советской живописи, народного художника СССР Николая Михайловича Зиновьева (1888—1979). По окончании ПХУ участвовал в росписи стен Ивановского дворца пионеров, был призван в РККА в 1939 г., пропал без вести в Харьковской области в мае 1942 г.

Кеваск Александр Иванович (1904—1977) — художник-пейзажист, в юности работал на фабрике им. Балашова в Иваново, затем учился на курсах Ассоциации художников революционной России (АХРР), окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры в 1937 г. и в 1939 г. возглавил Ивановскую областную организацию Союза советских художников.

Костин Владимир Иванович (1905—1991) — уроженец Иваново-Вознесенска, художник, искусствовед и художественный критик, в 1930-е гг. — художественный корреспондент «Комсомольской правды», консультант по живописи и секретарь художественного отдела Всекохудожника, которому было подчинено Товарищество.

Лукашова (Шик) Фанни Львовна (1888—1968) — выпускница историко-философского отделения московских женских Высших курсов. В 1922—1935 гг. работала старшим научным сотрудником в Государственном историческом музее в Москве, а после работы в 1936—1938 гг. в Палехе — в музеях Владивостока и Петропавловска-Камчатского. В послевоенные годы на общественных началах работала в Музее истории и реконструкции Москвы.

Мазаев Леонид Михайлович (1916—2007) — палехский художник-миниатюрист, ученик И. И. Голикова в школе при Артели древней живописи, член Товарищества с 1938 г., многолетний преподаватель изобразительного искусства Палехской средней школы.

Матвеев Сергей Арсеньевич (1887—1952) — художник и организатор советского художественного образования. В 1910 г. окончил Строгановское училище в Москве. В 1920-е гг. — основатель и первый директор Ярославского художественно-технического техникума, в первой половине 1930-х — Московского художественного училища (тогда — Изотехникума) в память 1905 года. В 1935—1940 гг. — директор ПХУ.

Мельников Григорий Михайлович (1916—1996) — заслуженный (1963) и народный (1976) художник РСФСР. По окончании в 1938 г. ПХУ стал секретарем правления Товарищества. В 1938 г. был призван в РККА, участвовал в польской кампании 1939 г., советско-финской и Великой Отечественной войнах. Возглавлял Палехскую организацию Союза художников СССР (1954—1970) и ГМПИ (1970—1976).

Померанцев Константин Иннокентьевич (1884—1945) — художник и скульптор, директор ГМПИ в 1940—1944 гг. Преподавал в ПХУ анатомию, организовал при музее библиотеку и художественный совет. В 1944 г. переехал в Курск, передав руководство ГМПИ Н. М. Зиновьеву.

Ромм Александр Георгиевич (1887—1952) — художник, художественный критик и искусствовед, в 1918—1922 гг. работал в Витебске с М. Шагалом. Автор книг о западноевропейской живописи, в т. ч. монографии о А. Матиссе (1935).

Соболевский Николай Дмитриевич (1902—1969) — искусствовед и художественный критик, автор-составитель альбома «Искусство советского Палеха» (1955). Многие годы был членом художественной комиссии, оценивавшей работы палехских художников.

Соколова Наталия Ивановна (1897—1981) — советский искусствовед, в 1937—1942 гг. — зав. художественным отделом газеты «Советское искусство».

Сокольников Михаил Порфирьевич (1898—1979) — уроженец г. Вичуга (с 1918 г. в Иваново-Вознесенской губернии), искусствовед и литератор, в 1931—1937 гг. — художественный редактор издательства «Academia» и один из основателей Союза советских художников.

Список источников

- Бакушинский А. В.* Искусство Палеха. М: Academia, 1934. 269 с.
- Белоусов М. Р.* Профессиональное образование в области традиционного искусства Палеха: история становления и направления развития. Иваново: Изд-во «Иваново», 2008. 157 с.
- Братчикова Е. К.* Палехские миниатюристы: Имен. справ. М.: Изд. дом «Паспорт интернешнл»: Русслит, 1995 (1996). 123 с.
- Вихрев Е. Ф.* Палешане: Записки палехских художников о их жизни и творчестве, написанные летом 1932 г. и иллюстрированные ими самими. М.: Моск. т-во писателей, 1934. 388 с.
- Зиновьев Н. М.* Искусство Палеха. Л.: Сов. художник, 1968. 235 с.
- Краткий курс истории ВКП(б). Текст и его история / сост.: М. В. Зеленев, Д. Бранденбергер. Ч. 1: История текста «Краткого курса истории ВКП(б)» 1931—1956. М.: РОССПЭН, 2014. 791 с.
- Лавров Д. Е.* Выставочная деятельность промысла палехской лаковой миниатюры (1923—1939 гг.) // Человек и культура. 2022. № 4. С. 36—45. doi: 10.25136/2409-8744.2022.4.36873.
- Милютин Е. С.* Так создавался Государственный музей палехского искусства // Альманах. Палех. Село-академия. 2017. № 1. С. 48—54.
- Некрасова М. А.* Палехская миниатюра. Л.: Художник РСФСР, 1978. 364 с.
- Орешкин Д.* Палех в борьбе за стиль // Народное творчество. 1938. № 3. 12—14.
- Палех / ред.-сост. Г. И. Горбунов. Иваново: Иван. кн. изд-во, 1954. 156 с.
- Пирогова Л. Л.* Русская лаковая миниатюра: энциклопедия. М.: Фонд «Связь времен», 2022. 552 с.
- Полыянный Д. И.* Художник Федор Каурцев: долгое возвращение в Палех // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 127—151. doi: 10.46725/IW.2022.1.6.
- Тюрин И.* Мстёрский тупик // Народное творчество. 1936. № 3. С. 14—19.
- Художник Константин Померанцев. Письма. Документы. Воспоминания / сост. Ю. П. Лыхин. Иркутск: Архитектур.-этногр. музей «Тальцы», 2001. 147 с.
- Художники Палеха: именной справочник / авт.-сост. Г. Ф. Соколова. Иваново: Изд-во «Иваново», 2011. 271 с.

References

- Bakushinsky, A. V. (1934), *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh], Academia, Moscow, Russia.
- Belousov, M. R. (2008), *Professional'noe obrazovanie v oblasti traditsionnogo iskusstva Palekha: istoriia stanovleniia i napravleniia razvitiia* [Professional education in the field of traditional art of Palekh: history of formation and directions of development], Izdatel'stvo "Ivanovo", Ivanovo, Russia.
- Bratchikova, E. K. (1996). *Palekhskie miniaturisty: Imennoi spravochnik*. [Palekh miniaturists: Name reference book]. "Passport International" Publishing House; Russlit. Moscow, Russia.
- Gorbunov, G. I. (1954) (ed.-comp.), *Palekh* [Palekh], Ivanovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ivanovo, Russia.
- Lavrov, D. E. (2022), 'Exhibition activities of the Palekh lacquer miniature craft (1923—1939)', *Chelovek i kul'tura* [Man and culture], no: 4: 36—45, doi: 10.25136/2409-8744.2022.4.36873.
- Lykhin, Yu. P. (2001) (comp.), *Khudozhnik Konstantin Pomerantsev. Pis'ma. Dokumenty. Vospominaniia* [Artist Konstantin Pomerantsev. Letters. Documentation. Memoirs], Architekturno-etnograficheskii muzei "Tal'tsy", Irkutsk, Russia.
- Milyutina, E. S. (2017), 'This is how the State Museum of Palekh Art was created', *Al'manakh. Palekh. Selo-akademiia* [Almanac. Palekh. Village-academy], no: 1: 48—54.
- Nekrasova, M. A. (1978), *Palekhskaia miniatiura* [Palekh miniature], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, Russia.
- Oreshkin, D. (1938), 'Palekh in the struggle for style', *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], no: 3: 12—14.
- Pirogova, L. L. (2022), *Russkaia lakovaia miniatiura: entsiklopediia* [Russian lacquer miniature: encyclopedia], Fond "Sviaz' vremen", Moscow, Russia.
- Polyvyanny, D. I. (2022), 'Artist Fyodor Kaurtsev: Long Return to Palekh', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 127—151, doi: 10.46725/IW.2022.1.6.
- Sokolova, G. F. (2011) (author-comp.), *Khudozhniki Palekha: imennoi spravochnik* [Artists of Palekh: name directory], Izdatel'stvo "Ivanovo", Ivanovo, Russia.
- Tyurin, I. (1936), 'Mstyora dead end', *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], no: 3: 14—19.

- Vikhrev, E. F. (1934), *Paleshane: Zapiski palekhskikh khudozhnikov o ikh zhizni i tvorchestve, napisannye letom 1932 g. i illiustrirovannye imi samimi* [Paleshane: Notes of Palekh artists about their life and work, written in the summer of 1932 and illustrated by them], Moskovskoe tovarishchestvo pisatelei, Moscow, Russia.
- Zelenov, M. V. and Brandenberger, D. (comps) (2014), *Kratkii kurs istorii VKP(b). Tekst i ego istoriia. Chast' 1: Istoriia teksta "Kratkogo kursa istorii VKP(b)" 1931—1956* [A short course on the history of the CPSU(b). Text and its history. Part 1: History of the text of "A Short Course in the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)" 1931—1956], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Zinoviev, N. M. (1968), *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh], Sovetskii khudozhnik, Leningrad, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Д. И. Польшвинный — доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

D. I. Polyvynnyy — Doctor of Science (History), Professor, Head of the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Научная статья

УДК 371:94(47+57)''1945/1947''

DOI: 10.46725/IW.2023.4.4

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВНИКА
Б. Н. СЕРГЕЕВСКОГО ПО ОРГАНИЗАЦИИ
РУССКОЙ ГИМНАЗИИ В ЛАГЕРЕ
ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ МЮНХЕН-ФРАЙМАНН
(1945—1947 гг.)**

Александр Алексеевич Корнилов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kornilov@imomi.unn.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9139-3740>

Аннотация. В статье, основанной на изучении архивных оригинальных документов, рассматривается деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по созданию и развитию Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн в 1945—1947 гг. Исследованы основные направления деятельности Б. Н. Сергеевского, который принимал важные кадровые решения по найму преподавателей, разработал учебные планы, создал Учебный совет — коллегиальный орган для контроля за учебным процессом и принятия различных методических и дисциплинарных решений. Подчеркивается, что особое внимание директор уделял преподаванию тех дисциплин, которые формировали русскую православную идентичность: русский язык, русская литература, история, Закон Божий, география. Прикладная часть знаний включала преподавание конкретных трудовых профессий, которые были бы полезны детям эмигрантов после переезда их семей из Германии в другие страны мира. Директору гимназии удалось собрать в учебном заведении сообщество российских интеллигентов, которые подготовили детей эмигрантов к испытаниям жизни в странах Запада.

Ключевые слова: Б. Н. Сергеевский, директор гимназии, преподаватели, ученики, учебный процесс, Мюнхен-Фрайманн

Для цитирования: *Корнилов А. А.* Деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по организации Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (1945—1947 гг.) // *Интеллигенция и мир.* 2023. № 4. С. 90—115.

Original article

COLONEL B. N. SERGEEVSKY'S ACTIVITY OF ON THE ORGANIZATION OF THE RUSSIAN GYMNASIUM IN THE MUNICH-FREIMAN CAMP OF DISPLACED PERSONS (1945—1947)

Alexander A. Kornilov

National Research Nizhny Novgorod State University named after
N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, kornilov@imomi.unn.ru,
<http://orcid.org/0000-0001-9139-3740>

Abstract. The article, based on the study of archival original documents, examines the activities of Colonel B. N. Sergeevsky on the creation and development of a Russian gymnasium in the Munich-Freimann displaced persons camp in 1945—1947. The main areas of activity of B. N. Sergeevsky, who made important personnel decisions on hiring teachers, developed curricula, created Teachers' Council — a collegial body for monitoring the educational process and making various methodological and disciplinary decisions, are investigated. The Director paid special attention to the teaching of those disciplines that formed the Russian Orthodox identity. They were Russian literature, Russian history, the Law of God, geography, the Russian language. The applied part of the knowledge included teaching specific labor professions that would be useful to the children of emigrants after their families moved from Germany to other countries of the world. The director of the gymnasium managed to gather in the educational institution a community of Russian intellectuals who prepared children for trials of life in Western countries.

Keywords: B. N. Sergeevsky, director of gymnasium, teachers, students, teaching process, Munich-Freimann

For citation: Kornilov, A. A. (2023), ‘Colonel B. N. Sergeevsky’s activity on the organization of the Russian gymnasium in the Munich-Freimann camp of Displaced Persons (1945—1947)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 90—115 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Педагогическая интеллигенция России традиционно играет значимую роль в развитии образования, в сохранении и укреплении национальной и гражданской идентичности учащейся молодежи. Российские преподаватели успешно решали и решают задачи воспитания и профессионального образования как в Отечестве, так и за рубежом, среди эмигрантов. Изучение опыта деятельности российских педагогов остается актуальным вопросом интеллигентоведения. Особенно актуальным представляется обращение к педагогическим практикам русских интеллигентов, оказавшихся в эмиграции и создавших целый ряд учебных заведений для воспитания молодежи, сохранения национально-культурной идентичности в инославной и иноэтничной среде.

Цель статьи — изучить деятельность профессионального военного, полковника Бориса Николаевича Сергеевского на педагогическом поприще по созданию и развитию Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (период 1945—1947 гг.). *Задачами исследования* автор видит анализ практической работы Б. Н. Сергеевского: отбор преподавателей гимназии, решение вопросов материального обеспечения учебного заведения, создание Учебного совета, ведение переписки гимназии.

Источниковедческий обзор. Статья основана на оригинальных документах работы Русской гимназии лагеря перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн, отложившихся в Архиве Германской епархии Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) и никогда прежде не публиковавшихся в российской научной печати. Кроме того, в процессе написания статьи были использованы материалы германского Архива Арользена — центра документации о преследованиях национал-социалистическим режимом. Значительная часть документального фонда размещена в открытом доступе, и

автор использовал личные карточки и другие материалы дел перемещенных лиц, чтобы уточнить биографии учителей, преподававших в гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн.

При написании используемых понятий и терминов сохранена орфография цитируемых источников.

Методология и методы исследования

Автор использовал *методы* исторического исследования, в первую очередь, метод исторической индукции. Принципы историзма было необходимо применить для изучения сложной, конкретно-исторической ситуации послевоенной Германии.

Основная часть

Вехи биографии Б. Н. Сергеевского

Пестрая мозаика социальных, политических, экономических проблем и контактов между людьми оказала большое влияние на деятельность полковника Б. Н. Сергеевского. Ему удалось не только адаптировать свою педагогическую деятельность к германским реалиям, но и создать на территории Мюнхена-Фрайманна некую модель русской гимназии, которая «воспроизвела» себя в другом крупном центре для перемещенных лиц (Displaced Persons или DP, или ДиПи) — лагере Шляйсгайм.

Генерального штаба полковник Борис Николаевич Сергеевский был известной фигурой в кругах военной и научно-педагогической интеллигенции русской эмиграции двух волн — послереволюционной и послевоенной. Справочное издание о русских в Северной Америке сообщает, что Б. Н. Сергеевский родился в 1883 г., происходил из дворян Псковской губернии, получил классическое военное образование в училищах и академиях Российской империи. Участник Белого движения, он эмигрировал на Балканы и в период Второй мировой войны был директором гимназии в сербском Белграде. После войны возобновил занятия русской гимназии в беженском лагере Шляйсгайм под Мюнхеном, сообщают

справочники, однако данный факт биографии оказывается неполным, потому что в Шляйсгайме гимназия и ее директор Б. Н. Сергеевский оказались только в 1947 г. В 1945—1947 гг. русский педагог и офицер жил и преподавал в районе Мюнхен-Фрайманн. Период руководства гимназией в Мюнхене-Фрайманне оказался очень насыщенным и плодотворным с точки зрения организации учебного и воспитательного процесса детей эмигрантов.

Далее жизненный путь русского офицера и педагога направился в Северную Америку: в 1951 г. он выехал в США и преподавал в русской приходской школе в Сан-Франциско. Скончался в Лос-Анджелесе в 1976 г. Перу Сергеевского принадлежат, как отмечается в «Биографическом словаре» [Русские в Северной Америке..., 2005: 457], ценные для истории России и зарубежья сочинения: «Пережитое. 1914» [Сергеевский, 1933], «Прошлое Русской земли. Краткий исторический очерк» [Сергеевский, 1954] и «Отречение. (Пережитое). 1917» [Сергеевский, 1969].

Лагерь перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн

Район Мюнхен-Фрайманн после Второй мировой войны был периферией баварской столицы. Как прочие пригороды и окрестности послевоенного Мюнхена, он был местом проживания сотен, если не тысяч перемещенных лиц из разных стран Европы.

В районе Мюнхен-Фрайманн основная масса ДиПи размещалась в лагере, который был возведен в 1934—1936 гг. по планам архитектора Освальда Бибера для дислокации дивизии «СС Штандарт 1, Германия» (SS-Standart 1, Deutschland). Благодаря этому обстоятельству в народной молве комплекс зданий в Мюнхене-Фрайманне получил название «казармы Фрайманн» или «СС-казармы». После вступления американцев в Мюнхен этот комплекс был использован для размещения гражданских беженцев из Польши и Украины.

Согласно документации об американских лагерях в архиве Бад-Арользен, начиная с 15 мая 1945 г., в лагере «СС-казармы» размещалось около 8000 человек. Первоначальный состав ДиПи был польско-западноукраинский — до июля 1945 г., лагерь считался мононациональным и получил в документации американской

военной администрации обозначение и номер UNRRA¹ Team 107 München-Freimann. После размещения в лагере ДиПи Мюнхен-Фрайманн русских (около полутора тысяч человек) осенью 1945 г., а также заселения в этот же комплекс зданий югославов, литовцев, латышей и эстонцев лагерь приобрел ярко выраженный интернациональный характер [Кулен, 2020: 238].

***Решения и мероприятия Б. Н. Сергеевского
по организации учебного процесса в Мюнхене-Фрайманне***

Организация жизни говоривших по-русски беженцев привела к созданию в лагере Мюнхен-Фрайманн лагерного Комитета, в структуре которого довольно быстро появился просветительский (или, как произносили и писали эмигранты, «просветительный») отдел. 22 сентября 1945 г. на стене барака (мы предполагаем, что на стене барака, иначе, каким образом могла поддерживаться коммуникация между жителями лагеря), где располагался Комитет, появилось объявление, написанное от руки синими чернилами и с соблюдением досоветской орфографии: «Г.г. Русским педагогам. Если Вы желаете принять участие в обучении русских детей (по курсу начальной и средней школы), благоволите сегодня же переговорить с Б. Н. Сергеевским (III-C. N237) от 9 до 12 и от 15 до 17 час. Комитет. 22. IX. 45»².

В этот же день карандашом от руки были составлены первые списки преподавателей (8 человек, не считая директора Сергеевского) и учащихся (15 человек). Заведующий школами лагеря Мюнхен-Фрайманн от американской оккупационной администрации г-н Этьенн решил организовать встречу с преподавателями, учениками и родителями, для того чтобы оценить объем помощи, которую можно оказать русскому новому учебному заведению. В связи с этим директор школы написал следующее оповещение:

¹ Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — UNRRA, ЮНРРА) была создана в 1943 г. для оказания помощи в районах, освобожденных от нацистской Германии и ее союзников (держав «Оси»).

² Архив Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. Ф. 3. Оп. 1. Коробка 35. Д. 35/3. Л. 5 (далее: АГЕ; коробка: К.).

«Срочно. Г.г. Русским Родителям.

Американское управление лагерем приказало всем русским детям возраста начальной и средней школы собраться завтра во вторник, 25.IX в 13 ½ часа для представления господину американскому заведующему всеми школами лагеря.

Прошу обратить внимание на чистоту одежды и обуви, на прическу и своевременную явку. Сбор в помещении русской церкви.

24. IX. Б. Сергеевский. Директор»³.

На встрече американский чиновник Этьенн передал русской школе две комнаты для занятий, в которых до полудня занимались беженцы из Югославии (следовательно, русские дети могли заниматься только во второй половине дня). К началу аудиторных занятий было предложено приступить 28 сентября⁴. Однако занятия начались позднее. Несколько дней ушло на уточнение состава преподавателей и количества учеников, попытки решить элементарные вопросы чистоты и тепла в учебных классах. В эти дни на простом тетрадном листке бумаги Б. Н. Сергеевский написал «Педагогический состав гимназических курсов при группе безподданных»⁵.

Обратим внимание на следующие любопытные моменты в названии документа. Директор назвал учебное заведение курсами, не гимназией, но предполагал, что дисциплины будут преподаваться подобно тем, что даются в классической русской гимназии. Термин «безподданные» был написан через букву «з» в соответствии с дореволюционной русской орфографией, не допускавшей написания через «с» слов, начинавшихся приставкой «без», чтобы не давать повода читающим произносить имя того, кого Русская Православная Церковь считала навеки отверженным из чина ангельского. В конце всякого слова, оканчивавшегося на согласную, писалась буква *ерь*, что также соответствовало дореволюционной орфографии и свидетельствовало об использовании старых правил правописания в русских гимназиях Сербии, где Б. Н. Сергеевский

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 12.

преподавал и служил директором. Однако в классах могли быть дети беженцев из советских школ, которые были совсем незнакомы со старой системой орфографии и пунктуации.

Документ, не имевший даты, сообщал кадровый состав:

Заведующий курсами — Б. Н. Сергеевский. Директор гимназии, 25 лет педагогической работы.

Преподаватели:

Закона Божьего — епископ Стефан или лицо по его назначению⁶.

Русского языка — Л. Г. Трутенко, 18 лет педагогической работы⁷.

Английского и немецкого языка — Е. Э. Сергеевская, 15 лет педагогической работы в русских гимназиях⁸.

⁶ Епископ Стефан (Севбо), родился в 1872 г. В годы немецкой оккупации епископ Смоленский и Брянский, относился к юрисдикции автономной Белорусской Православной Церкви. После войны владыка Стефан оказался в Германии. В лагере Мюнхен-Фрайманн был настоятелем приходской (лагерной) церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В октябре 1946 г. владыка Стефан был назначен управляющим Венской и Австрийской епархией РПЦЗ (Древо: Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/16888.html> (дата обращения: 06.08.2023)).

⁷ Лидия Георгиевна Трутенко, родилась 18 марта 1885 г. в Киеве. Здесь же окончила гимназию и педагогические курсы. Владела французским, немецким и сербским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

⁸ Элизабет Сергеевская, урожденная Лен (Lehn), родилась 30 августа 1894 г. в Заалеке, Германия. Супруга Б. Н. Сергеевского. Окончила факультет философии и теологии, университет Марбурга. Преподавала в гимназии Белграда, владела французским, русским, немецким, английским, латинским и греческим языками. Православного вероисповедания (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Arolsen Archives. 3 Registrierungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen . URL: <https://collections.arolsen-archives.org/de/search/person/81752401?s=sergejevsky&t=22335&p=0> (дата обращения: 04.08.2023)).

Латинского языка — В. С. Мелешкевич⁹.

Истории, географии — Заведующий курсами (т. е. Б. Н. Сергеевский).

Математики — А. Л. Костыря, инженер, 6 лет педагогической работы (биографических сведений не обнаружено).

Физики, химии — М. В. Попов, 15 лет педагогической работы¹⁰.

Естествознание. Ручной труд (мы бы сегодня назвали этот школьный предмет «Труд») — С. Г. Карапалкин, 25 лет педагогической работы в русских гимназиях¹¹.

«Учительница для начального образования» — Л. А. Подшивалова¹².

⁹ Василий Мелешкевич, юрист, родился 7 августа 1883 г. в Умани Киевской губернии, председатель лагерного комитета в Мюнхене-Фрайманне, затем проживал в лагере Шляйсгайм. Преподавал русский язык, латинский, математику. Позже эмигрировал в США (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Arolsen Archives. 3 Registrierungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen . URL: <https://collections.arolsen-archives.org/en/search?s=Meleshkevich%20vasily> (дата обращения: 25.07.2023)).

¹⁰ Михаил Попов, родился 8 июня 1896 г. в Воронеже. Окончил Индустриально-педагогический институт в Ростове-на-Дону (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

¹¹ Сергей Григорьевич Карапалкин (встречается также Каропалкин), родился 28 июня 1890 г. в Одессе. В 1913 г. окончил Императорский Новороссийский университет, физико-математический факультет. Эмигрант с 1920 г., преподавал естественные науки, химию, ручной труд (резьба по дереву) в Константинополе, Праге, Мюнхене (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

¹² Людмила Андреевна Подшивалова. Автор 2-х страничного текста «История начальной школы при Гимназии безподданных в лагере SS-Kaserne в München-Freimann» (АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 63, 63 об.). Других сведений не обнаружено. Возможно, Л. А. Подшивалова была дочерью подпоручика Вооруженных сил Юга России Андрея Ивановича Подшивалова, который упоминается в справочнике «Чины Русского Корпуса: биографический справочник в фотографиях» [Волков, Стрелянов, 2009: 344].

Этот список преподавателей сильно отличался от того, который был составлен Б. Н. Сергеевским первоначально. В первом списке зарегистрировалось 8 преподавателей, но из них директор пригласил на работу только двоих — М. В. Попова и С. Г. Карапалкина. Возможно, другие лица из первого списка либо не смогли подтвердить квалификацию, либо по иным причинам не отвечали требованиям опытного директора.

Представляет большой интерес документ концептуального характера, составленный Борисом Николаевичем Сергеевским 25 сентября 1945 г. Это «Рапорт», поданный в Управление лагеря Мюнхен-Фрайманн на немецком языке¹³. Рапорт отражает взгляды Б. Н. Сергеевского на развитие школьного образования и просветительской работы в эмиграции, в конкретном географическом месте и времени — в послевоенной Германии.

Директор информировал, что в составе курсов насчитывается 25 детей школьного возраста, из них один ребенок, нуждающийся в начальном образовании, остальные имеют незаконченное среднее образование с различным числом пройденных классов. В ближайшие недели Б. Н. Сергеевский ожидал поступления новых учеников, потому что в Мюнхен-Фрайманн прибывали новые безподанные.

В связи с этим Сергеевский предлагал организовать:

I. Курс начальной школы с теми детьми, которые будут данного возраста.

II. Групповые занятия по курсу реальной гимназии. Вначале занятия будут проходить в комбинированных группах, для того чтобы выровнять знания детей, учившихся в разных государствах по программам, весьма отличающимся друг от друга. Для проведения таких занятий будет достаточно трех классных помещений на время по 4 часа ежедневно.

Преподавание будет вестись на русском языке. Из новых языков директор предлагал вести английский и немецкий.

«Направление преподавания должно быть строго аполитичным, — подчеркивал Б. Н. Сергеевский, — на демократических основаниях мирозозерцания при условии уважения к религии

¹³ АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д.35/3. Л. 15, 16, 17, 18.

и национальности учащихся. Я принимаю на себя полную ответственность за точное выполнение этого пункта»¹⁴.

Педагогам предстояла сложная работа, потому что, пояснял директор школы: 1) необходим индивидуальный подход к столь разнородному составу учащихся по их прежнему образованию и происхождению; 2) налицо нехватка русских учебников и необходимость составления собственных курсов по многим изучаемым дисциплинам; 3) кроме научных предметов, дети должны получить практические знания по ручному труду. Полковник императорской армии предлагал возродить в школе традиции скаутской деятельности. Директор планировал собрать конференцию учителей для составления детального учебного плана занятий школы. Обратим внимание, что Б. Н. Сергеевский начал использовать в документах термин «школа» наряду с термином «курсы гимназии».

III. В области просвещения взрослой части русских жителей лагеря Сергеевский предложил проводить вечерние беседы по истории и географии. Собеседования по истории были необходимы, для того чтобы «обоснованно и научно разрушить систему ложных исторических теорий, созданных национал-социализмом и внесших совершенно извращенные представления о прошлом европейских и, в особенности, восточноевропейских народов»¹⁵. Беседы по географии несли практическую пользу тем, кто планировал переезд из Германии в страны Западного полушария.

IV. Самостоятельным направлением учебной работы Б. Н. Сергеевский видел открытие курсов английского языка и сообщал в Управление лагеря, что ищет для этого дела компетентных преподавателей.

Начать занятия 25 сентября 1945 г. не удалось «ввиду противодействия администрации польской школы», сообщил Б. Н. Сергеевский председателю Комитета бесподданных В. С. Мелешкевичу в записке от 27 сентября¹⁶. Администрация лагеря выделила русской школе три других помещения, которые директор описал так: «Помещения эти, достаточно светлые и чистые, лишены дверей, оконных рам и стекол, а также обстановки» (то есть парт,

¹⁴ Там же. Л. 17.

¹⁵ Там же. Л. 17—18.

¹⁶ Там же. Л. 20.

шкафов, доски и пр. — А. К.). По этим причинам занятия были отложены на несколько дней. В письме родителям учеников, написанном 6 октября 1945 г., Б. Н. Сергеевский сообщил, наконец, о грядущем начале занятий в школе: «На понедельник 8. X, в день памяти св. преп. Сергия Радонежского, покровителя открываемой в лагере школы, после Божественной Литургии, будет отслужен молебен, на который прошу вас пожаловать (около 10 ½ час.). Присутствие на молебне всех без исключения учащихся обязательно. Занятия в школе начнутся (частично) со вторника 9. X, о чем подробнее будет сообщено учащимся после молебна»¹⁷.

Преподаватели получили от директора детальное расписание первого дня занятий¹⁸. На этот день были назначены следующие уроки:

В помещении Свято-Воскресенской церкви —

15.00 — 15.30. V—VIII классы. Вступительное слово завещующего.

15.30 — 17.00. V—VIII классы. Русский язык (сочинение).

17.00 — 17.45. VIII класс. Математика.

17.00 — 17.45. Начальная школа (Русский язык).

Назначение уроков в храмовом помещении означало, что все классные комнаты были отремонтированы и готовы к проведению уроков.

Другие классы направлялись в помещения канцелярии Комитета бесподданных лагеря Мюнхен-Фрайманн —

17.00 — 17.45. I—II классы. Русский язык (диктовка).

17.00 — 17.45. III—IV классы. Немецкий язык.

17.50 — 18.35. I—II классы. Немецкий язык.

17.50 — 18.35. III—IV классы. Русский язык (диктовка).

Все перечисленные занятия, кроме 8-го класса, имели характер проверочных испытаний. Учителям было важно проверить уровень знаний.

Была составлена испытательная (мы бы сказали «проверочная») комиссия. Для всех классов председателем комиссии стал директор. Для I—II классов в комиссию также вошел приходской

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ Там же. Л. 24, 24 об.

священник, протоиерей Иоанн Лёгкий¹⁹, для III—IV классов — Е. Э. Сергеевская, для V—VIII классов — В. С. Грабовый²⁰ и С. Г. Карапалкин. В начальной школе знания проверяла учительница Л. А. Подшивалова. Из документов остается неясным, как были организованы перемены между занятиями и питание учащихся.

В документах, которые Борис Николаевич Сергеевский составлял лично, он называл учебное заведение не гимназией, а «Школой при Комитете безподданных» (в переписке с местными немецкими властями (Schule der Staatenlosen), а себя — директором школы (Leiter der Schule). Однако желавшие трудоустроиться учителя называли заведение гимназией. Например, в ноябре 1945 г. Б. Н. Сергеевский получил из лагеря ДиПи Парш, г. Зальцбург, написанное каллиграфическим почерком письмо:

¹⁹ Выдающийся священнослужитель РПЦЗ. Лёгкий Иван Саввич, родился 29 апреля 1907 г. в Двинске (с 1920 Даугавпилс, Латвия). В 1941—1943 гг. миссионер, член Псковской православной миссии. В 1945 г. перешел в юрисдикцию РПЦЗ, служил на приходах лагерей перемещенных лиц. В 1949 г. эмигрировал в США. После кончины в 1989 г. супруги принял монашеский постриг с именем Иоанн. 28 августа 1990 г. хиротонисан во епископа Буэнос-Айресского и Аргентино-Парагвайского. Служил в Аргентине, Парагвае, Чили, Бразилии. 2 октября 1994 г. назначен епископом Роклендским, викарием Восточноамериканской и Нью-Йоркской епархии. Скончался 10 марта 1995 г. в штате Нью-Джерси, США. Похоронен на кладбище Новодивеевского монастыря (Спринг-Валли, штат Нью-Йорк) (Иоанн // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/469504.html> (дата обращения: 04.07.2023)).

²⁰ Владимир Семенович Грабовый, родился 8 августа 1888 г. в Кременчуге. В 1912 г. окончил физико-математический факультет Императорского Новороссийского университета, в 1925 г. — Пражский педагогический институт имени Яна Амоса Коменского. Преподавал географию, естествознание, обществоведение в Бердянске, Киеве, затем в эмиграции в Польше, Чехословакии. В 1935—1945 гг. преподавал в русской гимназии Праги. Владел чешским языком. Служил старостой гимназической церкви преп. Иова Почаевского лагеря Шляйсгайм, псаломщиком церкви Архистратига Михаила в лагере Большой Шляйсгайм, а после отъезда в США Б. Н. Сергеевского — директором реальной гимназии Шляйсгайма (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

«Господину Директору Гимназии
Евгении Николаевны Куликовой
Прошение.

Покорнейше прошу предоставить мне место учительницы в гимназии или основной школе. Я окончила историко-филологический факультет Высших Женских курсов в Киеве и Педагогический Институт в Праге. Преподавала историю и русский язык в Ковельской мужской гимназии и с 1927 по 1944 г. была учительницей в Белградской основной школе. Уч. Е. Куликова»²¹.

Ляйтер школы тем не менее был озабочен насущными вопросами — обеспечить элементарные условия для учебного процесса. На дворе был ноябрь, пришли баварские холода. Б. Н. Сергеевский жаловался в школьный комитет лагеря, то есть орган, курировавший учебный процесс для сербов, поляков, русских и других этнических групп: «Школа безподданных, несмотря на многократные просьбы, до сих пор не получила ни стекол (15 больших и 15 малых), ни печей (5). Поэтому занятия приходится вести в трех комнатах вместо пяти. Из этих трех комнат две имеют выбитые стекла, и дети вынуждены учиться в совершенно холодных помещениях. Имеется много простуженных детей»²².

По воспоминаниям учительницы начальной школы Л. А. Подшиваловой, занятия с учениками начальной школы так и продолжались в помещении приходской церкви, правда, утром с 8.45 до 12 дня. Возрастало и число детей начальной школы: начали в октябре 1945 г. с пяти учеников, а к концу ноября насчитывалось уже 25 человек. Руководство школы решило разделить «началку» на две группы. Младшая группа (1-й и 2-й классы) занималась с 9 утра до 10.30 в помещении мужского интерната (автору не удалось установить, что это был за интернат и на каких условиях туда пускали детские группы). Старшая группа (3-й и 4-й классы) занималась с 10.30 до 12 часов на частной квартире самой Л. А. Подшиваловой. Закон Божий в младших классах преподавал о. Иоанн Лёгкий, а после Святков преподавал владыка Стефан (Севбо). В январе 1946 г. в школу на 3-й и 4-й классы была принята учительница Л. Г. Трутенко. Только после Рождественских каникул занятия

²¹ АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 40.

²² Там же. Л. 42.

удалось перенести в подвальное помещение корпуса С, где каждая группа получила свой отдельный класс²³.

Обсуждение проблем развития гимназии на заседаниях Учебного совета

Большой интерес для изучения деятельности Бориса Николаевича Сергеевского представляют материалы протоколов заседаний Учебного совета гимназии.

Необходимость создать коллегиальный орган контроля над учебным процессом Б. Н. Сергеевский понял, наблюдая за развитием обучения, к тому же он имел колоссальный опыт руководства гимназией в Белграде. В своей записке председателю лагерного комитета от 12 июля 1946 г. директор выдвигал три аргумента для создания Учебного совета. Во-первых, гимназия должна руководствоваться одновременно требованиями Учебно-педагогического комитета при Синоде РПЦЗ, баварского министерства просвещения, UNRRA и интересами жителей лагеря. Во-вторых, в связи с новыми правилами UNRRA по оплате труда учителей, постоянными пожеланиями и неудовольствием, высказываемыми родителями, возникает ряд трудных вопросов, касающихся персонала гимназии. В-третьих, при работе гимназии появляются такие вопросы, для решения которых усилий одного только директора и родителей учеников явно недостаточно. «Все изложенное, — делал вывод Б. Н. Сергеевский, — говорит о желательности образования при Комитете безподданных особого Учебного совета, сформированного из авторитетных лиц... Задачи этого Учебного совета можно было бы сформулировать так:

1. Всесторонняя помощь русским школам лагеря.
2. Контроль работы этих школ.
3. Вопросы личного (кадрового. — *А. К.*) состава этих школ.
4. Согласование требований, предъявляемых к этим школам различными органами, с интересами лагеря и его безподданного населения.
5. Рассмотрение жалоб, не могущих быть разрешенными начальниками школ»²⁴.

²³ Там же. Л. 63, 63 об.

²⁴ Гимназия безподданных. 12.VII.46. Г. Председателю Комитета безподданных. Директор Б. Сергеевский // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 24, 24 об.

Получив одобрение руководства лагерного комитета, директор гимназии собрал состав Учебного совета. Председателем был архиерей — епископ, затем архиепископ Стефан (Севбо), который, так же как и председатель лагерного Комитета бесподданных В. Н. Мелешкевич, визировал каждый протокол своей подписью. Интересны эти материалы, во-первых, потому, что они протоколировались самим директором, от руки. Полковник Б. Н. Сергеевский, назначенный Советом исполнять обязанности секретаря, аккуратным почерком записывал чернильной ручкой то, что считал наиболее важным и, следовательно, наиболее существенным для оптимизации учебного процесса. Заметим, что чернила, а не пишущая машинка «говорили» сами за себя: у гимназии не было средств, чтобы купить пишущую машинку. Во-вторых, материалы отражают дискуссии учительской интеллигенции по вопросам повседневной жизни гимназии и атмосферу, царившую в педагогическом коллективе и среде учащихся. В-третьих, материалы сообщают информацию об изменениях в педагогическом составе гимназии.

Учебный совет (использовалось также название «Учительский совет») собирался обычно в вечернее время в помещении Гимназии бесподданных, 9-й корпус казарм. Как уже говорилось, занятия в гимназии начались еще осенью 1945 г., однако собрать совет преподавателей и обсуждать нараставшие проблемы удалось лишь в июле 1946 г. Совет включал следующих лиц: архиепископ Стефан (Севбо), профессор Б. Н. Одинцов²⁵, Ф. М. Пронин²⁶,

²⁵ Борис Николаевич Одинцов (1882—1967), ученый-почвовед, окончил Санкт-Петербургский университет, профессор по кафедре агрономии СПбУ. В 1922 г. выслан из СССР в составе большой группы ученых как антисоветски настроенный интеллигент. Преподавал в университетах Чехословакии. В 1951 г. эмигрировал из Германии в США, где продолжал заниматься научной работой [Русские в Северной Америке... 2005: 377].

²⁶ Федор Пронин, родился в Гомеле 20 апреля 1869 г., имел высшее юридическое образование, участвовал в деятельности русских юристов в послевоенной Германии. В лагерях ДиПи находился вместе с супругой Александрой, преподавателем иностранных языков, владевшей английским, французским, немецким, польским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы; Arolsen Archives. 3 Registrierungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen. URL: <https://collections-server.arolsen-archives.org/G/war-time/02010101/0327/1403772/001.jpg> (дата обращения: 04.06.2023)).

директор гимназии Б. Н. Сергеевский. Таким образом, по составу этот орган управления учебным заведением сложно назвать педсоветом, который сегодня обычно включает весь педагогический персонал.

Состав Учебного совета менялся. Частые отъезды владыки Стефана из лагеря по церковным делам (в январе 1947 г. он был в Австрию, назначенный на кафедру Венскую и Австрийскую РПЦЗ) поставили вопрос о его замещении новым членом Учебного совета²⁷.

В состав вошел «югославский эмигрант» Борис Николаевич Эрдели (1876—?). Уроженец Одессы, потомственный дворянин — Б. Н. Эрдели окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, служил чиновником Лесного департамента и в системе МВД империи. После революции 1917 г. эмигрировал в Сербию. В городе Велика-Кикинда Королевства сербов, хорватов и словенцев он преподавал музыку и был инспектором классов в Первой русско-сербской девичьей гимназии, будучи исполнителем фортепианной музыки. Именно в Сербии познакомились два педагога, полковник Б. Н. Сергеевский и инспектор классов девичьей гимназии Б. Н. Эрдели²⁸.

На первом же заседании, учитывая возможное расселение учащихся в другие лагеря и на частные квартиры и подчинение гимназии (в перспективе) баварскому министерству образования, Совет постановил:

1) согласовать программы по предметам, «не имеющим национального характера», с программами баварских реальных гимназий,

2) «по предметам национальным» — согласовать «с основами национально-русского воспитания молодежи», учитывая при этом указания Учебного комитета при Архиерейском Синоде РПЦЗ²⁹.

²⁷ Протокол № 9. 22.12.1946 // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 16.

²⁸ Erdely Boris. A. E. F. D. P. Registration Record/ Bad Arolsen Archives. URL: <https://collections.arolsen-archives.org/en/search/person/70113886?s=Erdeli%20Boris&t=2727776&p=0> (дата обращения: 30.06.2023); [Арсе́ньев, 2010]; [Чабанов, Решетов, Линниченко].

²⁹ Протокол № 1. 28.07.1946 // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 2, 3.

Таким образом, руководство гимназии, с одной стороны, добивалось признания баварским министерством учебного плана и аттестатов зрелости, а, с другой стороны, сохраняло национально-православный характер содержания преподавания, имея поддержку Синода РПЦЗ. К «национально-русским» предметам относились, в первую очередь, русский язык, русская литература, Закон Божий, история и география. Баварские же стандарты совмещались с точными науками, ремеслами (уроки труда) и дисциплинами естествознания.

Из материалов протоколов мы узнаем, что в русском учебном заведении за период осени 1945 г. — весны 1946 г. были «выстроены» два этажа образования: начальная школа и реальная гимназия. Директором гимназии оставался Б. Н. Сергеевский, директором начальной школы — Л. Т. Трутенко. Однако материалы сообщают и о работе детского сада (заведующая — Н. А. Платишевская). Количество преподавателей и воспитателей росло, а проблемы продуктового обеспечения в условиях послевоенной Германии оставались прежними, то есть скудными. На заседании Совета в августе 1946 г. учителя просили установить равные права с административными работниками гимназии при распределении папирос (универсальная «валюта» в голодные времена) и продуктовых пайков, которые отпускали американская администрация и благотворительные организации. Учителя начального звена также просили установить одну общую единицу пайков. Совет принял решение приравнять административный паек к 20 урокам гимназии и школы. Работу учительниц начальной школы приравнивали к 16 урокам гимназии³⁰.

На заседаниях Совета рассматривались жалобы родителей учеников на «несправедливые оценки» — явление, дошедшее и до нынешних российских школ. 16 августа 1946 г. Учебный совет рассмотрел жалобу жены протоиерея Клавдии Ясирской о том, что ее сыну Михаилу, бывшему ученику начальной школы, поставили оценку «три» за поведение. К. Ясирская жаловалась, что ее сына «преследовала» (и «придиралась») учительница М. Ф. Маматова. Рассмотрев отзывы (отрицательные) других учителей о поведении

³⁰ Там же. Л. 4, 5, 6, 7.

Михаила Ясирского, Совет постановил: «Балл 3 (три) по поведению бывшему ученику Михаилу Ясирскому отвечает характеру его поведения в школе. В действиях учительницы М. Ф. Маматовой не усматривается незаконных или несправедливых поступков». В целях защиты педагогической корпорации Совет записал в протоколе: «Квалификация учебного персонала не входит в компетенцию родителей учеников»³¹.

Учительская корпорация встала на сторону коллеги, а Б. Н. Сергеевский из опыта преподавания в гимназиях Галлиполи и Югославии хорошо знал, как опасно идти по пути постоянного «ублажения» настроений родителей в ущерб учебному и воспитательному процессу.

Особое внимание Учебный совет уделял содержанию учебного процесса и учебников. В лагере Шляйсгайм был издан учебник по русской истории, и совет на заседании 27 ноября 1946 г. внимательно изучил страницы издания, а директор Б. Н. Сергеевский сделал доклад. Совет постановил: рекомендовать директору гимназии крайне осторожно пользоваться этим учебником. Учебник не отвечает педагогическим задачам из-за неточностей изложения исторического материала и несовершенства русского языка, который использует автор³².

Нам представляется, что такое постановление (решение) Совету быть осторожнее с учебником истории, изданным в Шляйсгайме, рекомендовал сам Б. Н. Сергеевский. Почему именно Борис Николаевич? В состав Совета входили: архиепископ Стефан, Ф. М. Пронин и профессор Б. Н. Одинцов. Федор Пронин, по данным анкет ДиПи, был специалистом в области права, профессор Борис Одинцов был почвоведом, агрономом. Владыка Стефан был маститым священнослужителем, но вряд ли был готов к большой дискуссии по истории. Напротив, полковник Сергеевский окончил не только Николаевскую военную академию, но и Санкт-Петербургский археологический институт, а период изгнания посвятил преподаванию молодежи зарубежья предмета истории. В югославский период он написал ряд трудов по истории. Да и после переезда в США Сергеевский не оставил своего интереса

³¹ Протокол № 4. 16.08.1946 // Там же. Л. 8.

³² Протокол № 8. 27.11.1946 // Там же. Л. 15 об.

к истории и составил краткий исторический очерк «Прошлое русской земли», изданный в Нью-Йорке в 1954 г. [Сергеевский, [1954]], а также опубликовал книгу о событиях революции «Отречение: (Пережитое). 1917» [Сергеевский, 1969]. Таким образом, решение по учебнику истории могло исходить от Б. Н. Сергеевского.

Преподавание латинского языка рассматривалось Советом в январе 1947 г. Директор гимназии сделал доклад по обучению 8-го класса латинскому языку, члены Совета посмотрели, как выполнены контрольные работы по латыни, всего 12 работ. Директору гимназии поручили лично заняться повышением успеваемости, установить с согласия учеников дополнительные занятия, во внеурочное время, по повторению грамматики и лексики³³.

Эта проблема обсуждалась и 3 февраля 1947 г. Из протоколов стало ясно, что основной преподаватель латыни В. М. Руднев решил перейти на другую работу — в полицию лагеря Фрайманн, возможно, некоторые уроки были опущены и не велись. Три дополнительных урока в неделю проводила преподавательница Бушуева, а уроки по расписанию 8-го класса взял на себя директор. Совет просил Руднева оставить себе часть уроков и обратился к священнику Феодору Михалюку взять на себя преподавание латинского в тех классах, которые оказались без учителя³⁴.

Февраль 1947 г. принес большие перемены в работу гимназии. Международный школьный комитет, объединявший различные учебные заведения лагерей ДиПи, объявил о новом распоряжении UNRRA. Учительские вакансии категории I сокращались на 66 %, вместо 22 должностей учителей школам безподанных выделилось всего 6. Все остальные служащие школ переводились в категорию II. Разница категорий была существенной, если учесть бедственное материальное положение перемещенных лиц. Первая категория получала продовольственный паек и денежное вознаграждение за преподавание, вторая категория получала только паек. Денежные суммы, которые получали учителя категории I, могли делиться между всеми школьными служащими. UNRRA предложила школам взимать плату с родителей учеников, чтобы компенсировать учителям потери в зарплате.

³³ Протокол № 10. 18.01.1947 // Там же. Л. 16 об.

³⁴ Протокол № 11. 03.03.1947 // Там же. Л. 17.

Школьная реформа больно ударила по положению учителей, в связи с чем Учебный совет гимназии постановил³⁵: разделить служащих школы на категории: а) штатные, состоящие на пайке в Гимназии безподданных; б) нештатные (мы бы сегодня сказали «внештатные»), получающие такой паек в местах другой работы или на пайке не состоящие. Иными словами, нештатные преподаватели теперь могли рассчитывать только на продукты за пределами гимназии. На административные должности, в том числе на должности классных наставников (воспитателей), назначались только штатные служащие. Руководство гимназии также решило уравнивать заработки штатных служащих, если они относились к категориям I и II.

Произошли перемены и в кадровом составе учебного персонала. На должность законоучителя (преподавателя Закона Божьего) в младших классах гимназии и в начальной школе указом митрополита Берлинского и Германского Серафима был назначен протоиерей Феодор Михалюк³⁶. В письме митрополиту Серафиму архиепископ Стефан характеризовал о. Феодора как достойного по своему образованию и нравственным качествам законоучителя³⁷. Указ принимался к сведению и обсуждению не подлежал.

³⁵ Протокол № 12. 04.03.1947 // Там же. Л. 17 об., 18, 18 об.

³⁶ Протоиерей Феодор Михалюк, родился в 1905 г. на Волыни (Западная Украина). Окончил юридический факультет Варшавского университета (1932). С 1946 г. священник в юрисдикции Белорусской Автономной Православной Церкви (БАПЦ). Вместе со священноначалием БАПЦ перешел в юрисдикцию РПЦЗ. Служил в Мюнхене и в Аугсбурге. Эмигрировал в Австралию. В 1955 г. упомянут как протоиерей, секретарь епархиального совета Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. Благочинный русских православных приходов Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ в штате Новый Южный Уэльс (Австралия). Затем о. Феодор Михалюк принял участие в попытке регистрации собора вне юрисдикции РПЦЗ, за что был запрещен в служении. Впоследствии лишен сана в юрисдикции РПЦЗ (Религиозные деятели Русского Зарубежья. URL: http://zarubezhje.parod.ru/mp/M_548.htm (дата обращения: 03.08.2023)).

³⁷ Архиепископ Стефан Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Серафиму, митрополиту Берлинскому и Германскому. Докладная записка. 1946 г. Октября 22 дня // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36/1: «Мюнхен-Фрайманн. Свято-Воскресенская церковь, 1946—1948». Л. 8, 8 об.

Новый учитель черчения и рисования В. А. Авринский³⁸ был принят на работу как нештатный сотрудник. Еще два преподавателя переходили на службу в лагерную полицию, один из них продолжал преподавать латинский язык. Два преподавателя нанимались классными наставниками и, следовательно, становились штатными служащими. Возможности взимать плату за обучение с родителей Совет не обсуждал.

Ожидаемым вопросом стало внимание педагогов к дисциплине Закона Божьего. Директор гимназии с коллегами рассмотрел «Докладную записку» законоучителя, архимандрита Аверкия (Таушева)³⁹. О. Аверкий сообщил в докладе, что при объяснении христианского нравоучения он столкнулся в беседах с учениками 7-го класса с «полным незнанием элементарных основ нашей веры». В связи с этим законоучителю пришлось восполнять пробел: он изучил с детьми 10 заповедей Закона Божьего, 9 заповедей блаженств, Символ веры, молитву Господню и другие основы. Перешедшие в 8-й класс ученики теперь изучали христианское нравоучение (нравственное богословие)⁴⁰.

³⁸ Владимир Дмитриевич Авринский, родился в Санкт-Петербурге в 1874 г. Окончил кадетский корпус в Пскове, Михайловское артиллерийское училище. Владел немецким, сербским и французским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

³⁹ Аверкий (Таушев Александр Павлович) (1906—1976), архиепископ Сиракузский и Троицкий РПЦЗ. В 1920 г. покинул Россию. В 1930 г. окончил богословский факультет Софийского ун-та. В 1931 г. принял монашество, рукоположен во диакона, в 1932 г. — во иеромонаха; в 1944—1951 гг. окормлял русские приходы в Австрии и Германии. В 1951 г. прибыл в США, где вступил в состав братии Свято-Троицкого монастыря и преподавал в Свято-Троицкой духовной семинарии. В 1953 г. хиротонисан во епископа Сиракузского и Троицкого. 12 мая 1960 г. избран настоятелем Свято-Троицкого монастыря. В 1961 г. возведен в сан архиепископа. В 1956—1976 гг. опубликовал большое число проповедей, статей, слов и докладов. Погребен в крипте Троицкого собора Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62720.html> (дата обращения: 29.07.2023)).

⁴⁰ Директору Гимназии безподанных Борису Николаевичу Сергеевскому Докладная записка. Архимандрит Аверкий. Мюнхен. 6.03.1947 (написана карандашом) // АГЕ. Ф. 3, Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 110, 110 об.

Заключение

Анализ архивных документов показывает, что полковник Борис Николаевич Сергеевский сыграл решающую роль в становлении и развитии Русской гимназии лагеря перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн.

Директор гимназии, используя многолетний педагогический и управленческий опыт Белградской русской гимназии, сумел убедить руководство лагеря, представителей баварских властей, UNRRA, Учебно-Педагогического комитета Синода РПЦЗ в необходимости создать и поддержать новое учебное заведение. Благодаря инициативности и продуманным решениям Б. Н. Сергеевского в гимназии были выстроены различные уровни образования (детский сад, начальная школа, собственно гимназия), приглашены и наняты на работу опытные преподаватели-предметники и воспитатели, создан коллегиальный орган управления и контроля — Учебный совет. Директор гимназии видел перспективу и разработал план действительно реального образования русских детей, которые учили иностранные языки (древние и современные), причем, директор, свободно писавший на сербском, немецком, английском языках, совершенно верно определил английский язык как имеющий практическую ценность для тех, кто уедет в страны англоязычного мира. Ученики освоили и практические ремесла (трудовые профессии). Б. Н. Сергеевский воплотил в учебном процессе идеи русского православного воспитания. Дальнейшие усилия его как преподавателя и педагога сосредоточились на гимназии крупного лагеря ДиПи Шляйсгайм. Период работы в гимназии Шляйсгайма заслуживает самостоятельного исторического исследования.

В наш сугубо прагматичный век, тревожное время искусственного интеллекта, натиска цифровых технологий, цифровых ценностей и цифровых стандартов жизни современники могут задать вопросы. А был ли большой смысл преподавать, воспитывать детей и молодежь, тем более что многие семьи очень скоро разъехались по разным странам и континентам, например, в растущие

бытовым и техническим комфортом США, Канаду, Австралию? Какое значение для директора гимназии имело переживать все эти мытарства, борьбу за выживание, борьбу с холодом в учебных классах Мюнхена-Фрайманна, стараться закрепить высокий уровень знаний учеников?

Один из ответов мы находим в книге самого Б. Н. Сергеевского «Пережитое, 1914». Изданный в Белграде в 1933 г. военный анализ событий Первой мировой войны отразил глубокие переживания русского полковника о том, что произошло с Россией в результате событий войны и революционных потрясений 1917 г. Направляя свой взор в будущее, штабной и фронтовой полковник, ставший педагогом, Б. Н. Сергеевский написал строки, объяснившие все его педагогические труды в эмиграции: «Сейчас в разных, и русских, и иноземных лагерях слышится мысль, что новые поколения должны знать о прошлом только его славные страницы. Ведь и древние-де говорили: *de mortuis aut bene, aut nihil* (о мертвых или хорошо, или ничего. — *А. К.*) ... Но ведь римская поговорка касается частной жизни людей. Как скоро же они выступили на попрание государственной жизни, это правило, конечно, отпадает, ибо интересы их доброй памяти бледнеют перед интересами государства, перед необходимостью осознать ошибки прошлого, чтобы их не повторять в будущем. И, наконец, я твердый сторонник мысли, что *истина выше всего*, в особенности в деле воспитания юношества. А ведь перед нами, “пережившими” теперь стоит важнейшая национальная задача — воспитание новых поколений» [Сергеевский, 1933: 184].

В этом виделось призвание педагогической интеллигенции в зарубежье. Чутьем педагога, глубоким знанием истории России Б. Н. Сергеевский, как нам представляется, понимал, что никакие, пусть и полезные, технологии не заменят призвание человека, заложенное Свыше. Выпускник Русской гимназии, уехав из Германии «на страну далече», оставался частью российской культуры и православного мира. Эта идентичность помогала прошедшим обучение в Мюнхене-Фрайманне отразить неизбежные удары, которые судьба безжалостно наносила поколениям русских беженцев XX столетия.

Список источников

- Арсеньев А. Б.* Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый Журнал. 2010. № 259. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2010/259/zhizn-russkih-emigrantov-v-serbii.html> (дата обращения: 23.05.2023).
- Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского Корпуса: биографический справочник в фотографиях. М.: Рейтар: Форма-Т, 2009. 528 с.
- Кулен Е.* Иван Елагин. Материалы к биографии. Часть 2: Мюнхенский период. 1 марта 1946 — апрель 1950 // Новый Журнал. 2020. № 301. С. 281—324. URL: <https://newreviewinc.com/elena-kulen-1/> (дата обращения: 18.04.2023).
- Русские в Северной Америке: биографический словарь / сост. Е. А. Александров; Конгресс рус. американцев; под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); Санкт-Петербург (Россия): Филол. фак-т СПбГУ, 2005. 599 с.
- Сергеевский Б. Н.* Пережитое. 1914. Белград: [б. и.], 1933. 192 с.
- Сергеевский Б. Н.* Прошлое Русской земли: Краткий исторический очерк. Нью-Йорк: Россия, [1954]. 157 с.
- Сергеевский Б. Н.* Отречение: (Пережитое). 1917. Нью-Йорк: Воен. вестник, 1969. 83 с.
- Чабанов В., Решетов С., Линниченко М.* Дворянский род Эрдели в Херсонской губернии и других губерниях России // Родовое гнездо. URL: <http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Erdely.html> (дата обращения: 28.04.2023).

References

- Aleksandrov, E. A. (comp.) (2005), *Russkie v Severnoi Amerike: biograficheskii slovar'* [Russians in North America: A Biographical Dictionary], in Aleksandrov, K. M. and Tereshchuk, A. V. (eds), *Filologicheskii fakul'tet St.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, Hamden; San Francisco; St. Petersburg, USA; Russia.
- Arsenyev, A. B. (2010), 'The life of Russian emigrants in Serbia', *Novyi Zhurnal* [The New Review], no: 259, available at: <https://magazines.gorky.media/nj/2010/259/zhizn-russkih-emigrantov-v-serbii.html> (Accessed 23 May 2023).

- Chabanov, V., Reshetov, S. and Linnichenko, M. ‘The noble family of Erdeli in the Kherson province and other provinces of Russia’, *Rodovoe gnezdo* [Family nest], available at: <http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Erdely.html> (Accessed 28 April 2023).
- Kulen, E. (2020), ‘Ivan Elagin. Materials for the biography. Part 2: The Munich period. 1 March, 1946 — April 1950’, *Novyi Zhurnal* [New magazine], no: 301: 281—324, available at: <https://newreviewinc.com/elena-kulen-1/> (Accessed 18 April 2023).
- Sergeevsky, B. N. (1933), *Perezhitoe. 1914* [The experience. 1914.], Bez izdatel'stva, Belgrade, Yugoslavia.
- Sergeevsky, B. N. ([1954]), *Proshloe Russkoi zemli: Kratkii istoricheskii ocherk* [The past of the Russian land. A brief historical sketch], Rossika, New York, N. Y.
- Sergeevsky, B. N. (1969), *Otrechenie: (Perezhitoe). 1917* [Renunciation: (Experienced). 1917], Voennyi vestnik, New York, N. Y.
- Volkov, S. V. and Strelyanov (Kalabukhov), P. N. (2009), *Chiny Russkogo Korpusa: biograficheskii spravochnik v fotografiakh* [Ranks of the Russian Corps: Biographical reference in photographs], Reitar; Forma-T, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Информация об авторе/ Information about the Author

А. А. Корнилов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

A. A. Kornilov — Doctor of Sciences (World History), Professor, Head of the Department of Regional Studies of Foreign Countries and Local History, Institute of International relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

Научная статья

УДК 001:378.12

DOI: 10.46725/IW.2023.4.5

ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕСТИНЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ВЕДУЩЕГО НИЖЕГОРОДСКОГО УЧЕНОГО О. А. КОЛОБОВА И ЕГО УЧЕНИКОВ

**Мария Юрьевна Бородина¹,
Анна Алексеевна Комаха²,
Игорь Валерьевич Рыжов³,
Ольга Олеговна Хохлышева⁴,
Игорь Валерьевич Шамин⁵**

^{1,2,3,4,5} Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия,

¹ borodina.m-u@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1477-4077>

² komakha99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6098-1937>

³ ivr@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>

⁴ olga11973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7137-87-78>

⁵ shamin_64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3325-7289>

Аннотация. Статья посвящена известному российскому ученому Олегу Алексеевичу Колобову, отметившему 75-летие в 2023 г. Всю свою сознательную жизнь Олег Алексеевич посвятил научно-исследовательской деятельности в стенах Горьковского/Нижегородского государственного университета. Особое внимание в статье уделяется анализу такой проблематики научных исследований О. А. Колобова, как политика США по отношению к палестинской проблеме в общем контексте вопроса исследования внешней политики США, Израиля и арабского мира с учетом особенностей осуществления и формирования политики американского

© Бородина М. Ю., Комаха А. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В., 2023

империализма на Ближнем Востоке после 1945 г.; политика мировых держав в рамках ближневосточного урегулирования. Обращено внимание на вклад в исследование Палестины и Государства Израиль учеников О. А. Колобова — докторов наук А. А. Корнилова, И. В. Рыжова, О. О. Хохлышевой и И. В. Шамина. В заключении статьи сделан следующий вывод: за десятилетия исследовательской и учебно-педагогической работы профессор О. А. Колобов, подготовив профессиональные и научные кадры, сформировал успешно действующую научную школу Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, которая получила признание в России и за рубежом и воспитанники которой успешно продолжают дело Олега Алексеевича.

Ключевые слова: Олег Алексеевич Колобов, Палестина, ближневосточное урегулирование, США, арабо-израильский конфликт, палестиноведение, востоковедение, Императорское Православное Палестинское Общество

Для цитирования: Бородина М. Ю., Комаха А. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В. Проблемы Палестины в осмыслении ведущего нижегородского ученого О. А. Колобова и его учеников // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 116—141.

Благодарности: Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского FSWR-2022-0001 «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г.

THE PROBLEMS OF PALESTINE IN THE CONCEPT OF LEADING NIZHNY NOVGOROD SCIENTIST O. A. KOLOBOV AND HIS STUDENTS

Maria Yu. Borodina¹,
Anna. A. Komakha²,
Igor. V. Ryzhov³,
Olga. O. Khokhlysheva⁴,
Igor. V. Shamin⁵

^{1,2,3,4,5} National Research Nizhny Novgorod State University named after
N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia,

¹ borodina.m-u@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1477-4077>

² komakha99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6098-1937>

³ ivr@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>

⁴ olga11973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7137-87-78>

⁵ shamin_64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3325-7289>

Abstract. The article is dedicated to the famous Russian scientist Oleg Alekseevich Kolobov, who celebrated his 75th birthday in 2023. All his conscious life Oleg Alekseevich devoted to research activities, doing it in the walls of Gorky/Nizhny Novgorod State University. Particular attention in the article is paid to the analysis of such problems of research by O. A. Kolobov as U.S. policy towards the Palestinian problem in the general context of the study of foreign policy of the United States, Israel and the Arab world, taking into account the specifics of implementation and formation of the policy of American imperialism in the Middle East after 1945; the policy of world powers in the framework of the Middle East settlement. Attention is drawn to the contribution to the study of Palestine and the State of Israel by O. A. Kolobov's students — doctors of science A. A. Kornilov, I. V. Ryzhov, O. O. Khokhlysheva and I. V. Shamin. At the end of the article, the following conclusion is made: over decades of research and educational work, Professor O. A. Kolobov, having trained professional and scientific personnel, formed a successfully operating scientific school of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, which received recognition in Russia and beyond abroad, and whose students successfully continue the work of Oleg Alekseevich.

Keywords: Oleg A. Kolobov, Palestine, Middle East settlement, USA, Arab-Israeli conflict, Palestinian studies, Orientalism, Imperial Orthodox Palestinian Society

For citation: Borodina, M. Yu., Komakha, A. A., Ryzhov, I. V., Khokhlysheva, O. O., Shamin, I. V. (2023), ‘The problems of Palestine in the concept of leading Nizhny Novgorod scientist O. A. Kolobov and his students’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 116—141 (in Russ.).

Acknowledgements: The study was carried out in accordance with the State Assignment of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University FSWR-2022-0001 “The Palestine factor in the process of transformation of international relations and multilateral diplomacy of modern Russia” within the framework of the Program of fundamental scientific research in the direction “Russia and the Middle East: historical, political and cultural contacts and relationships” of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the International Public Organization “IPPO” in 2023.

Введение

26 июня 2023 г. исполнилось 75 лет известному российскому ученому, педагогу, организатору науки, доктору исторических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Олегу Алексеевичу Колобову.

Его научно-исследовательский путь неразрывно связан с Горьковским/Нижегородским государственным университетом (ГГУ/ННГУ), благодаря которому он состоялся как специалист — от студента до профессора, декана исторического факультета ГГУ/ННГУ и факультета международных отношений ННГУ. В ННГУ продолжают трудиться подготовленные им специалисты и плодотворно действует созданная им научная школа американистики и сравнительной политики великих держав в новое и новейшее время.

Основная часть

Олег Алексеевич Колобов родился 26 июня 1948 г. в с. Бестужево Арзамасского района Горьковской области. В 1966 г., окончив среднюю школу № 1 г. Арзамаса с преподаванием ряда

Олег Алексеевич Колобов

предметов на английском языке, поступил на первый курс заочного отделения историко-филологического факультета Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (ГГУ), совмещая обучение с работой учителя истории и географии восьмилетней школы в селе Костылиха Арзамасского района Горьковской области. Во время учебы в ГГУ был награжден серебряной медалью Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР «За лучшую научную студенческую работу» по итогам Всесоюзного конкурса 1970—1971 гг. (научный руководитель — профессор, доктор исторических наук Е. В. Кузнецов¹, тема — «Развитие промышленного потенциала Государства Израиль в 1948—1970 гг.»).

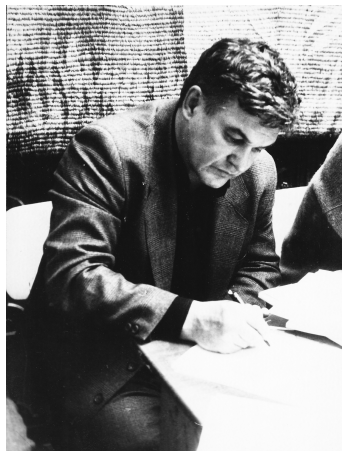
По окончании обучения в ГГУ и прохождении срочной военной службы (Московский военный округ Министерства

обороны СССР) О. А. Колобов поступает в очную аспирантуру Горьковского государственного университета. Обучение в аспирантуре было завершено успешной защитой в ноябре 1975 г. кандидатской диссертации под научным руководством первого советского израилевда Г. С. Никитиной² на тему «Американо-израильские отношения в период подготовки Израилем агрессии против

¹ Кузнецов Евгений Васильевич (1931—2023) — профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрами всеобщей истории и истории дореволюционной России ГГУ, в 1971—1981 гг. декан историко-филологического факультета ГГУ.

² Никитина Галина Степановна (1924—1982) — старший научный сотрудник Института Востоковедения АН СССР, профессор, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, первый советский израилевд.

арабских стран в июне 1967 г. (1963—1967 гг.)» по специальности 07.00.03 — «Всеобщая история». Диссертация получила высокую оценку специалистов — профессоров А. А. Бенедиктова, Н. П. Соколова, В. Т. Илларионова и Е. В. Кузнецова.

С 1 января 1976 г. О. А. Колобов приступил к обязанностям старшего преподавателя кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета ГГУ с курсом лекций по новейшей истории стран Азии и Африки и спецкурсами по истории международных отношений XX в. В 1978 г. он был избран по конкурсу на должность доцента кафедры новой и новейшей истории стран Западной Европы и Северной Америки историко-филологического факультета Горьковского госуниверситета.

В период с 1979 по 1980 г. О. А. Колобов прошел научную стажировку в США (г. Вашингтон, округ Колумбия) в качестве участника программы межгосударственного советско-американского научного обмена. В 1980 г. был избран заведующим кафедрой истории стран Азии, Африки и Латинской Америки на историко-филологическом факультете ГГУ.

В 1985—1986 гг. он был откомандирован Министерством высшего и среднего образования СССР в университет штата Техас и Мемориальную библиотеку президента Л. Джонсона (США, г. Остин, штат Техас) для научной работы по направлению «История дипломатии». В 1987 г. возглавил кафедру новой и новейшей истории стран Европы и Северной Америки ГГУ.

В ноябре 1987 г. Олег Алексеевич Колобов защитил докторскую диссертацию на тему «Механизм формирования политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Израилю и арабским странам в 1974—1985 гг.» в диссертационном совете Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (специальность 07.00.05 — «История международных отношений и внешней политики»).

В июне 1987 г. О. А. Колобов был избран деканом исторического факультета ГГУ/ННГУ, которым руководил вплоть до февраля 2002 г.

В 1989 г., после утверждения в ВАК СССР докторской диссертации, Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР присудила О. А. Колобову ученую степень доктора исторических наук своим решением от 10 марта 1989 г. (протокол № 99/28) и 4 ноября того же года Государственный комитет СССР по народному образованию присвоил ему ученое звание профессора по кафедре новой и новейшей истории.

13 октября 1998 г. Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации (Минобразование России) присвоило профессору О. А. Колобову почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» за заслуги в научной деятельности.

В 2001 г. Олег Алексеевич получил грант Президента РФ для поддержания ведущих научных школ Российской Федерации. С одной стороны, это свидетельствовало об официальном признании заслуг нижегородской школы международных исследований,

с другой — позволило поддержать молодых ученых в раскрытии своих возможностей и наметить перспективы для наращивания научного потенциала в ННГУ.

С февраля 2002 г. по май 2012 г. О. А. Колобов работал в качестве декана факультета международных отношений (ФМО) и одновременно был директором (с 1997 г. по 2012 г.) Института стратегических исследований (ИСИ) Нижегородского государственного университета. Кроме того, профессор О. А. Колобов развивал в ННГУ проект, связанный с исследованиями культуры и религии ислама.

Стоит отметить, что в 90-е гг. XX в. проблематика научных изысканий Олега Алексеевича была новаторской. Ее сложность заключалась в изучении политики государств Запада в отношении палестинской проблемы и в отношении региона Ближнего Востока. В дальнейшем научно-практические усилия были сконцентрированы на вопросе политики «великих держав» в отношении Ближнего Востока с учетом фактора Палестины в международных отношениях.

Исследования ближневосточной проблематики и международных отношений были с интересом восприняты специалистами академических институтов, Дипломатической Академией МИД России, МГИМО, РУДН и др.³ Сотрудничество продолжилось в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). О. А. Колобов не только был одним из вице-президентов РАМИ, но и стоял у истоков создания Ассоциации с момента ее образования.

С именем О. А. Колобова связана также история создания и работы Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), в организации которого ему активно помогал А. А. Корнилов, ставший ученым секретарем этого отделения [Тихон, 2017: 118—143].

В годы работы в ИППО Олег Алексеевич большое внимание уделял ближневосточным исследованиям. Во-первых, потому, что, будучи американистом, он исследовал в своих диссертациях

³ Блищенко И. Н. (1930—2000), Моджорян Л. А. (1911—1996), Пересыпкин О. Г., Фомин О. И., Тихвинский С. Л. (1918—2018), Сухарчук Г. Д. (1927—2006), Хозин Г. С. (1933—2001), Арбатов Г. А. (1923—2010), Примаков Е. М. (1929—2015), Яковлев Н. Н. (1927—1996) и др.

вопросы формирования и реализации ближневосточной политики США в XX в. Во-вторых, потому что в 1990-е годы возникла возможность приобщиться к Христовой Церкви, обогатить исследования Палестины изучением Русской Палестины, Русской Сирии и Ливана. Сотрудничая с Русской Православной Церковью, О. А. Колобов дополнял свои исторические исследования международных отношений на Ближнем Востоке. Нижегородскому отделению РПО/ИППО удалось наладить в 1990-е гг. проведение Елисаветинских и Серафимовских чтений на историческом факультете ННГУ имени Н. И. Лобачевского. В чтениях принимало участие духовенство Нижегородской епархии, например, правящий архиерей, митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов), который неизменно благословлял чтения и выступал на них с сообщением или словом архипастыря; епископ Балахнинский Иерофей (Соболев), монах духовной традиции Троице-Сергиевой Лавры, игуменья Серафимо-Дивеевского монастыря Сергия, интеллигенция Нижнего Новгорода, преимущественно историки и др.⁴

Осенью 1994 г. О. А. Колобов и А. А. Корнилов приняли участие в международной научной конференции «Святая Земля в русской народной традиции», которая состоялась по инициативе ИППО в Московском Свято-Даниловском монастыре. В 1997 и 1998 гг. были изданы небольшим тиражом «Нижегородские православные сборники». Деятельность Нижегородского ИППО заметно активизировалась после создания Олегом Алексеевичем Колобовым факультета международных отношений при ННГУ имени Н. И. Лобачевского. Профессора О. А. Колобов и А. А. Корнилов совершили в 1990-е гг. поездки по линии общества в страны Ближнего Востока, устанавливали разносторонние связи с научным сообществом [Там же: 118—143]. О. А. Колобов не побоялся преодолеть стереотипы отношения к Церкви, которые тогда, в 1990-е гг., преобладали в кругах просвещенной светским духом интеллигенции. Сам он готовил сообщения, в которых стремился осмыслить исторический путь России, роль и место Палестинского общества во внешней политике Российской империи и в православном пути

⁴ *Корнилов А. А.* Председателю Нижегородского отделения ИППО профессору О. А. Колобову исполнилось 60 лет. URL: http://ricolor.org/news/?read_news_id=2303 (дата обращения: 03.07.2023).

Отечества. Благодаря трудам профессора О. А. Колобова Нижегородское отделение активно действует и сегодня⁵.

Особого внимания заслуживает анализ О. А. Колобова политики США по отношению к Палестинской проблеме в общем контексте вопроса исследования внешней политики США, Израиля и арабского мира с учетом особенностей осуществления и формирования политики американского империализма на Ближнем Востоке и Северной Африке после 1945 г.

Освещая данную проблематику, разрабатываемую О. А. Колобовым, следует выделить работу «Политика США по отношению к Палестине в освещении оригинальных исторических источников» [Колобов, 2012а: 138—142]. В ней он утверждает тезис о том, что «источники по истории политики американских правящих кругов в отношении Палестины и Израиля, основных участников хронического арабо-израильского конфликта, чрезвычайно противоречивы по своему содержанию» [Там же: 138]. Автор приходит к выводу о том, что для исследователя при работе с разнообразными источниками главным является определение достоверности сведений, представленных в архивных материалах, которые долгие годы носили гриф секретности и были скрыты по тем или иным причинам от общественности. Данной позиции Олег Алексеевич придерживается на протяжении всей своей научно-исследовательской деятельности. В монографии «Политика США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 80—90 годов XX века» профессор О. А. Колобов на основе правительственных источников США, Израиля, арабских стран анализирует механизм выработки и осуществления американо-израильских и американо-арабских взаимоотношений при президентах Р. Рейгане, Дж. Буше, Б. Клинтоне [Колобов, 1995].

Пристального внимания заслуживает и монография О. А. Колобова «Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины», характеризующая отношение правящих кругов США к палестинской проблеме, начиная со второй половины 1940-х гг. [Колобов, 1993: 223]. Особое внимание в работе уделено критическому анализу эволюции ближневосточных интересов США, ключевых

⁵ Там же.

аспектов арабо-израильского конфликта, деятельности транснациональных корпораций и связанных с ними международных политических организаций. С помощью привлечения широкого круга архивных источников, отечественной и зарубежной литературы, а также неизвестных и малоизвестных фактов автор подробно проанализировал исторические истоки и логику развития нынешней политики США, Государства Израиль и арабских стран. Это также способствовало углубленному анализу затрагиваемого вопроса и позволило сделать прогнозы возможного развития событий, затрагивающих ситуацию Израиля и Палестины. Данная монография рекомендована для обязательного изучения студентам, аспирантам, научным работникам, преподавателям, которые специализируются по ближневосточной тематике.

В целом, политике США и арабо-израильскому конфликту О. А. Колобов в своих трудах уделяет достаточно много внимания. Так, в статье «Технологии контртеррора и особенности их применения правящими кругами США в рамках арабо-израильского конфликта» Олег Алексеевич развивает тезис о том, что дипломатия США (как и вся внешняя политика всех великих держав) применительно к арабо-израильскому конфликту в увязке с контртерроризмом непременно должна соответствовать нормам международного права [Колобов, Колобов, 2011: 309—311].

Хрестоматия «Документальная история арабо-израильского конфликта» в соавторстве О. А. Колобова, А. А. Корнилова, А. А. Сергунина является уникальной. В ней впервые публикуются в авторском переводе документы Национальных Архивов США, Мемориальной библиотеки Линдона Бейнса Джонсона, Библиотеки Конгресса США, библиотек Иорданского университета, Центра еврейских исследований при Ярмукском университете, издательства «Дар аль-Джалиль» и других научно-исследовательских институтов США, Израиля и арабских стран [Колобов, Корнилов, Сергунин, 1991]. Материалы относятся к периоду арабо-израильского конфликта (с 1897 по 1990 гг.) и подробно освещают процесс формирования и осуществления ближневосточной политики великих держав, военно-политические, дипломатические и другие измерения арабо-израильских отношений.

В 2009 г. О. А. Колобовым была опубликована статья «Палестино-израильский переговорный процесс: новые технологии и результаты их внедрения на практике» [Колобов, 2009: 185—187], в которой рассматриваются новейшие технологии урегулирования ближневосточного конфликта и определяются особенности палестино-израильского переговорного процесса. В статье отражено авторское видение условий достижения мира на Ближнем Востоке. Среди них: согласие Израиля с резолюциями ООН по всему спектру вопросов ближневосточного конфликта, образование независимого и жизнеспособного государства Палестина, договоренность всех государств о ликвидации оружия массового уничтожения в регионе, договоренность всех государств Ближнего Востока о таком экономическом порядке, который бы поощрял развитие, прогресс и создание демократических институтов; а также договоренность о новом видении региона, в котором каждое государство чувствовало бы себя в безопасности на долгосрочную перспективу.

В 2012 г. у Олега Алексеевича вышла статья «Святая Земля сегодня и завтра: некоторые прогнозные оценки» [Колобов, 2012b: 229—231], в которой автор дает прогноз развитию ближневосточного конфликта. О. А. Колобов особое внимание уделяет тому факту, что современная ситуация на Ближнем Востоке, в связи с неразрешенностью палестинского вопроса, предельно взрывоопасна. Данное обстоятельство не дает никаких оснований для оптимизма в оценках мирного процесса в целом и палестинской проблемы, как составной его части, в особенности, на любой срок упреждения.

Идею о невозможности разрешения палестинской проблемы в ближайшем будущем, а также о том, что политика западных стран по отношению к Израилю не дает оснований надеяться на радикальные позитивные изменения в ближневосточном регионе и на мировой арене в целом, Олег Алексеевич продвигает во многих своих трудах. Примером тому служит глубокий анализ политики США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 1980—1990 гг. [Колобов, 1995].

Принципиальные основы и практическое содержание политики Великобритании в процессе ближневосточного урегулирования в период правления британского премьер-министра Э. Блэра (1997—2007 гг.) анализируются О. А. Колобовым и коллегами в

статье «Динамика Британской политики в процессе ближневосточного урегулирования при Э. Блэре» [Карасев, Колобов, Колобов, 2011: 302—306]. Особый акцент делается на периодизации британского курса в данном направлении и ключевых особенностях динамики подхода британских правящих кругов к арабо-израильскому противостоянию. Впоследствии по данному вопросу была выпущена монография [Колобов, Карасев, 2012].

Одним из самых значимых исследований по проблемам арабо-израильского конфликта, написанных последователями Олега Алексеевича под его редакцией, является монография в двух томах «Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт», в которой охарактеризованы закономерности и особенности ближневосточной политики великих держав, осуществляемой на протяжении нового и новейшего времени и проанализирован процесс урегулирования арабо-израильского конфликта [Ближневосточная политика..., 2008]. При написании монографии был привлечен широкий круг оригинальных документов, еще не введенных в научный оборот в России и за рубежом.

Одной из работ О. А. Колобова по проблемам Палестины является статья «Особенности дипломатии “великих держав” на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны: палестинский вопрос», опубликованная в 2022 г. в соавторстве с его учениками и последователями [Колобов, Рыжов, Хохлышева, Шамин, 2022: 10—29]. В статье анализируются предпосылки формирования палестинского вопроса в политике «великих держав» периода, предваряющего Первую мировую войну; исследуются действия «великих держав» в отношении Османской империи в период Первой мировой войны в практике решения палестинского вопроса. Особый акцент сделан на подготовку и практику осуществления политики Российской империи в отношении решения палестинского вопроса в контексте мировой политики соответствующего периода времени.

В том же 2022 г. Министерство науки и высшего образования России и Императорское Православное Палестинское Общество поддержали научный проект «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России», руководителем которого является О. А. Колобов.

Выдающиеся заслуги О. А. Колобова в самых разных областях были неоднократно отмечены самыми высокими наградами. 11 мая 2018 г. он стал лауреатом международной премии имени Великого князя Сергея Александровича Императорского Православного Палестинского Общества в номинации «Патриотическое воспитание молодого поколения» под девизом «Патриоты России». А 29 июня 2023 г. заслуженный профессор Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского Олег Алексеевич Колобов награжден медалью Общественной палаты Российской Федерации «За заслуги перед обществом», подтверждающей значительный вклад юбиляра в развитие университета, многолетний плодотворный научный труд и большую работу по управлению образовательными процессами.

О. А. Колобов лично подготовил в качестве научного консультанта 33 доктора исторических и политических наук, а в качестве научного руководителя — более 112 кандидатов исторических и политических наук. Олег Алексеевич является автором более 50 научных монографий, 20 учебников, 45 учебных пособий, 25 книг и более 500 научных статей, опубликованных в России и за рубежом на русском, английском, французском, польском,

арабском и других языках. О. А. Колобов посетил с деловыми визитами более 50 стран Европы, Азии, Африки, приняв участие и выступив с докладами на международных научных конференциях, семинарах, симпозиумах.

Изучение стран Востока продолжили ученики О. А. Колобова: А. А. Корнилов [Корнилов, 1990], И. В. Шамин [Шамин, 1995], И. В. Рыжов [Рыжов, 1999] и др., защитившие под его руководством в 1990-е гг. кандидатские, а в 2000-е гг. докторские диссертации [Корнилов, 1996; Рыжов, 2008] и составившие впоследствии костяк нижегородского востоковедческого сообщества.

Среди представителей востоковедческой науки Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского следует выделить одного из учеников О. А. Колобова — Александра Алексеевича Корнилова, окончившего в 1986 г. историко-филологический факультет Горьковского государственного университета и уже с 1988 г. являющегося преподавателем, а затем доцентом кафедры новой и новейшей истории ННГУ имени Н. И. Лобачевского.

А. А. Корниловым в 1990 г. была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Роль экспертно-аналитических учреждений в выработке внешней политики государства Израиль (1982—1986 гг.)». В 1996 г. Александр Алексеевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Роль Давида Бен-Гуриона в разработке и осуществлении внешней политики Государства Израиль». А. А. Корнилов внес большой вклад в палестиноведение в ННГУ имени Н. И. Лобачевского и по сегодняшний день продолжает трудиться во благо университета [Корнилов, 2014; Ермаков, Корнилов, Рыжов, 2016; Корнилов, 2017; Корнилов, Кашенина, 2022; Корнилов, Лобанова, Жерновая, 2022].

Игорь Валерьевич Рыжов — еще один из учеников Олега Алексеевича Колобова и продолжателей его дела. В 1994 г. окончил исторический факультет Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. В 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию под руководством О. А. Колобова по теме «Особенности взаимоотношений Российской Федерации с Государством Израиль в 90-е годы XX века». В 2008 г. защитил док-

торскую диссертацию по теме «Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века». В сферу его научных интересов входит, в том числе, и арабо-израильский конфликт на различных исторических этапах своего развития, а также внешняя политика Государства Израиль, ведущих мировых держав в регионе Ближнего Востока [Рыжов, Бородина, 2013; Рыжов, Тоцкая, 2016; Ryzhov, Rogozhina, Abidulin, Savin, Borodina, 2019; Ермаков, Корнилов, Рыжов, 2020; Бородина, Ермаков, Рыжов, 2021; Рыжов, 2022].

Игорь Валерьевич Шамин в 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию под руководством О. А. Колобова на тему «Германия и проблема Палестины (январь 1933 — август 1939 г.)». В 2011 г. Олег Алексеевич выступил научным консультантом при защите докторской диссертации И. В. Шамина на тему: «Технологии “прямых” и “непрямых” действий и их применение в современном международном политическом процессе». И. В. Шамин имеет многочисленные работы по основным направлениям политики Германии в Палестине [Шамин, 2004; 2005; 2006].

Среди продолжателей дела О. А. Колобова нельзя не выделить доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора Ольгу Олеговну Хохлышеву. В 1996 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность международных миротворческих организаций по урегулированию вооруженных конфликтов в первой половине 90-х гг. XX в. (исторические аспекты)», а в 2004 г. докторскую диссертацию на тему: «Динамика миротворческих процессов XX века». Ольга Олеговна является действительным членом Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского Общества. Как отдельно, так и в соавторстве с О. А. Колобовым ею опубликован ряд статей, посвященных ближневосточной проблематике. Так, в 2007 г. опубликована статья «Арабо-израильский конфликт и новая ближневосточная политика Российской Федерации» [Колобов, Колобов, Жукарин, Хохлышева, 2007: 258—264], в которой рассмотрены основные особенности процесса ближневосточного урегулирования с учетом фактора России. В 2012 г. в Иерусалимском Вестнике вышла статья О. О. Хохлышевой «Миротворческий потенциал Православия и его развитие в XX веке с учетом фактора Святой Земли» [Хохлышева,

2012: 143—146], в которой подробно анализируется миротворческая деятельность Русской Православной Церкви.

Заключение

Научные и учебно-педагогические труды О. А. Колобова, как правило, находят отклик в отечественной и зарубежной печати (см., например, обзор «Серьёзная политология», подготовленный В. П. Бабинцевым (Русский вестник. 1993. № 47—49), о монографии «Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, Государства Израиль и стран Западной Европы» (Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1992), написанной О. А. Колобовым в соавторстве со своими первыми учениками А. А. Сергуниным, А. А. Корниловым, А. С. Макарычевым). Некоторые из работ (монография «США — Израиль и арабский мир») переведены на английский и арабский языки. Отдельные работы О. А. Колобова отреферированы Исследовательской службой конгресса США и Институтом информации по общественным наукам Российской академии наук (см., напр.: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5. История. № 4. Страны Северной Америки. 96.04.20. Колобов О. А. Политика США по отношению к Израилю на рубеже 80—90-х гг. XX века: монография / Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. 177 с. Реферат выполнен В. М. Соломатиной. С. 153—160).

За почти 50-летнюю научную и профессиональную деятельность у Олега Алексеевича Колобова образовался огромный шлейф должностей, почетных титулов и наград. И все они заслуженные, все они заработаны ежедневным, кропотливым, честным и бескорыстным трудом. Сложно переоценить вклад профессора О. А. Колобова в развитие российского востоковедения и палестиноведения. Ученый обогатил российскую науку в этой области трудами первостепенного научного значения. Кроме того, за десятилетия исследовательской и учебно-педагогической работы профессор О. А. Колобов, подготовив профессиональные и науч-

ные кадры, сформировал успешно действующую научную школу Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, которая получила признание в России и за рубежом и воспитанники которой успешно продолжают дело Учителя.

Список источников

- Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт: монография: в 2 т. / под общ. ред. акад. О. А. Колобова. Т. 1—2. Н. Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008. 597 с.
- Бородина М. Ю., Ермаков А. А., Рыжов И. В.* Сектор Газа и угрозы безопасности Государства Израиль // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 1. С. 5—13.
- Ермаков А. А., Корнилов А. А., Рыжов И. В.* Новый этап палестино-израильского противостояния // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 24—27.
- Ермаков А. А., Корнилов А. А., Рыжов И. В.* Россия и северный фронт Израиля: новые грани асимметричного конфликта // *Via in Tempore*. История. Политология. 2020. Т. 47. № 4. С. 885—893. doi: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-885-893.
- Карасев А. В., Колобов О. А., Колобов А. О.* Динамика Британской политики в процессе ближневосточного урегулирования при Э. Блэре // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2. С. 302—306.
- Колобов О. А.* Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. 223 с.
- Колобов О. А.* Политика США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 80—90 годов XX века: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 177 с.
- Колобов А. О.* Палестино-израильский переговорный процесс: новые технологии и результаты их внедрения на практике // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 185—188.
- Колобов О. А.* Политика США по отношению к Палестине в освещении оригинальных исторических источников // Иерусалимский вестник ИППО. 2012а. Вып. I. С. 138—142.

- Колобов О. А.* Святая Земля сегодня и завтра: некоторые прогнозные оценки // Иерусалимский вестник ИППО. 2012b. Вып. II. С. 229—231.
- Колобов А. О., Карасев А. В.* Великобритания и арабо-израильский конфликт в 1997—2007 гг.: монография. Н. Новгород; Арзамас: Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2012. 150 с.
- Колобов О. А., Колобов А. О.* Технологии контртеррора и особенности их применения правящими кругами США в рамках арабо-израильского конфликта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 309—311.
- Колобов А. О., Колобов О. А., Жукарин Р. Ю., Хохлышева О. О.* Арабо-израильский конфликт и новая ближневосточная политика Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 2. С. 258—264.
- Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А.* Документальная история арабо-израильского конфликта: хрестоматия. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1991. 177 с.
- Колобов О. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В.* Особенности дипломатии «Великих держав» на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны: Палестинский вопрос // Вестник Института востоковедения РАН. 2022. Вып. 4. С. 10—29. doi: 10.31696/2618-7302-2022-4-010-029.
- Корнилов А. А.* Роль экспертно-аналитических учреждений в выработке внешней политики государства Израиль (1982—1986 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 225 с.
- Корнилов А. А.* Роль Давида Бен-Гуриона в разработке и осуществлении внешней политики Государства Израиль: дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 1996. 225 с.
- Корнилов А. А.* Дебаты политиков и экспертов Государства Израиль по вопросам национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 64—74.
- Корнилов А. А.* Ближневосточный план Pax Russiana и перспективы регионального анализа // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. ст. Междунар. науч. конф. / под ред. А. А. Корнилова. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2017. С. 13—21.
- Корнилов А. А., Кашинина Г. В.* Основные направления развития отношений Иорданского Хашимитского Королевства и России (2000—2020 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 25—33. doi: 10.52452/19931778_2022_4_2.

- Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Жерновая О. Р.* Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете британского парламента по иностранным делам (2014 год) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 437—462. doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462.
- Рыжов И. В.* Особенности развития взаимоотношений России с Государством Израиль в 90-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1999. 351 с.
- Рыжов И. В.* Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2008. 463 с.
- Рыжов И. В.* Палестино-израильский конфликт в XXI веке: религиозный и этнополитический факторы // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 21—22 октября 2022 г. / под общ. ред. Р. С. Айриян, И. В. Крючкова. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2022. С. 255—262.
- Рыжов И. В., Бородина М. Ю.* Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6. С. 332—339.
- Рыжов И. В., Тоцкая Е. П.* Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000–2015 гг. в работах российских исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 82—90.
- Тихон (Затекин), архим.* История создания и деятельности Нижегородского отделения ИППО // Нижегородская старина. 2017. № 1—2. С. 118—143.
- Хохлышева О. О.* Миротворческий потенциал Православия и его развитие в XX веке с учетом фактора Святой Земли // Иерусалимский вестник ИППО. 2012. Вып. I. С. 143—146.
- Шамин И. В.* Германия и проблема Палестины (январь 1933 — август 1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1995. 335 с.
- Шамин И. В.* Варианты ближневосточной политики нацистской Германии накануне и в начале Второй мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2004. Вып. 1. С. 361—370.
- Шамин И. В.* Основные направления политики Третьего рейха в Палестине (1933—1936 гг.) // Вестник Нижегородского университета

им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2005. Вып. 1. С. 419—432.

- Шамин И. В.* Содержание политического курса Веймарской республики в отношении Палестины в 1920-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып. 1. С. 126—132.
- Ryzhov I. V., Rogozhina E. M., Abidulin A. M., Savin I. S., Borodina M. Yu.* Islamic model of political leadership as a potential way to start negotiations aimed at resolving the Israeli-Palestinian conflict // Journal of History Culture and Art Research. 2019. Vol. 8. № 3. P. 442—451. doi: 10.7596/taksad.v8i3.2259.

References

- Borodina, M. Yu., Ermakov, A. A. and Ryzhov, I. V. (2021), 'The Gaza Strip and threats to the security of the State of Israel', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii. Politologii. Sotsiologii* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], no. 1: 5—13.
- Ermakov, A. A., Kornilov, A. A. and Ryzhov, I. V. (2016), 'A new stage of the Palestinian-Israeli confrontation', *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa today], no. 11: 24—27.
- Ermakov, A. A., Kornilov, A. A. and Ryzhov, I. V. (2020), 'Russia and the Northern Front of Israel: new facets of the asymmetric conflict', *Via in Tempore. Istorii. Politologii* [Via in Tempore. History. Political science], vol. 47, no. 4: 885—893, doi: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-885-893.
- Karasev, A. V., Kolobov, O. A. and Kolobov, A. O. (2011), 'Dynamics of British policy in the Middle East settlement process under E. Blair', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 2: 302—306.
- Khokhlysheva, O. O. (2012), 'The peacemaking potential of Orthodoxy and its development in the XX century, taking into account the factor of the Holy Land', *Ierusalimskii vestnik IPPO* [Jerusalem Bulletin of the IPPO], no. 1: 143—146.
- Kolobov, O. A. (1993), *Soedinennye Shtaty Ameriki i problema Palestiny* [The United States of America and the problem of Palestine], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhny Novgorod, Russia.

- Kolobov, O. A. (1995), *Politika SShA po otnosheniiu k Izrailiu i arabskim stranam na rubezhe 80—90 godov XX veka: monografiia* [US policy towards Israel and Arab countries at the turn of the 80—90 years of the XX century: monograph], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhny Novgorod, Russia.
- Kolobov, O. A. (ed.) (2008), *Blizhnvostochnaia politika velikih derzhav i arabo-izrail'skii konflikt: monografiia: v 2 tomakh* [Middle East policy of the Great Powers and the Arab-Israeli conflict: monograph: in 2 volumes], Institut strategicheskikh issledovaniy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta; Izdatel'stvo Arzamasskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A. P. Gaidara, Nizhny Novgorod, Russia.
- Kolobov, A. O. (2009), 'The Palestinian-Israeli negotiation process: new technologies and the results of their implementation in practice', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 1: 185—188.
- Kolobov, O. A. (2012a), 'U S policy towards Palestine in the coverage of original historical sources', *Ierusalimskii vestnik IPPO* [Jerusalem Bulletin of the IPPO], iss. I: 138—142.
- Kolobov, O. A. (2012b), 'The Holy Land today and tomorrow: some forecast estimates', *Ierusalimskii vestnik IPPO* [Jerusalem Bulletin of the IPPO], iss. II: 229—231.
- Kolobov, A. O. and Karasev, A. V. (2012), *Velikobritaniia i Arabo-izrail'skii konflikt v 1997—2007 gg.: monografiia* [Great Britain and the Arab-Israeli conflict in 1997—2007: monograph], Izdatel'stvo Arzamasskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A. P. Gaidara, Nizhny Novgorod; Arzamas, Russia.
- Kolobov, O. A. and Kolobov, A. O. (2011), 'Counterterrorism technologies and features of their application by the ruling circles of the United States in the framework of the Arab-Israeli conflict', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 1: 309—311.
- Kolobov, A. O., Kolobov, O. A., Zhukarin, R. Ju. and Khokhlysheva, O. O. (2007), 'The Arab-Israeli conflict and the new Middle East policy of the Russian Federation', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 2: 258—264.
- Kolobov, O. A., Kornilov, A. A. and Sergunin, A. A. (comps) (1991), *Dokumental'naiia istoriia arabo-izrail'skogo konflikta: khrestomatiia* [Documentary History of the Arab-Israeli conflict: anthology], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhny Novgorod, Russia.

- Kolobov, O. A., Ryzhov, I. V., Khokhlysheva, O. O. and Shamin, I. V. (2022), 'Features of the diplomacy of the "Great Powers" in the Middle East during the First World War: The Palestinian question', *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS], iss. 4: 10—29, doi: 10.31696/2618-7302-2022-4-010-029.
- Kornilov, A. A. (1990), *Rol' ekspertno-analiticheskikh uchrezhdenii v vyработke vneshnei politiki gosudarstva Izrail' (1982—1986 gg.)* [The role of expert and analytical institutions in the development of the foreign policy of the State of Israel (1982—1986)]: Ph. D. (History), Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii MID SSSR, Moscow, Russia.
- Kornilov, A. A. (1996), *Rol' Davida Ben-Guriona v razrabotke i osushchestvlenii vneshnei politiki Gosudarstva Izrail'* [The role of David Ben-Gurion in the development and implementation of the foreign policy of the State of Israel], D. Sc. (History), Thesis, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia.
- Kornilov, A. A. (2014), 'Debates of politicians and experts of the State of Israel on national security issues', *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Mezhdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.], no. 2: 64—74.
- Kornilov, A. A. (2017), 'Middle East Pax Russiana Plan and prospects for regional analysis', in Kornilov, A. A. (ed.) *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of articles of the international scientific conference], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod, Russia: 13—21.
- Kornilov, A. A. and Kashenina, G. V. (2022), 'The main directions of the development of relations between the Hashemite Kingdom of Jordan and Russia (2000—2020)', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 4: 25—33, doi: 10.52452/19931778_2022_4_25.
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. and Zhernovaya, O. R. (2022), 'Discussion of the Palestinian-Israeli conflict in the Committee of the British Parliament on Foreign Affairs (2014)', *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], vol. 11, no. 2: 437—462, doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462.
- Ryzhov, I. V. (1999), *Osobennosti razvitiia vzaimootnoshenii Rossii s Gosudarstvom Izrail' v 90-e gody XX veka* [Features of the development of relations between Russia and the State of Israel in the 90s of the XX

- century]: Ph. D. (History), Thesis, Thesis, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia.
- Ryzhov, I. V. (2008), *Gosudarstvo Izrail' v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii vtoroi poloviny XX v.* [The State of Israel in the system of international relations of the second half of the XX century], D. Sc. (History) Thesis, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia.
- Ryzhov, I. V. (2022), 'The Palestinian-Israeli conflict in the XXI century: religious and ethnopolitical factors', in Airiyan, R. S. and Kryuchkov, I. V. (eds), *Etnopoliticheskie konflikty na Kavkaze i Blizhnem Vostoke i mekhanizmy ikh uregulirovaniia: istoriia i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ethnopolitical conflicts in the Caucasus and the Middle East and mechanisms of their settlement: history and modernity: materials of the International scientific and practical conference], Stavropol, Russia, 21—22 October 2022, Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo gosudarstvennogo universita. Rostov-na-Donu; Taganrog: 255—262.
- Ryzhov, I. V. and Borodina, M. Yu. (2013), 'The Arab-Israeli conflict: a historical retrospective, the current state and trends', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 6: 332—339.
- Ryzhov, I. V., Rogozhina, E. M., Abidulin, A. M., Savin, I. S. and Borodina M. Yu. (2019), 'Islamic model of political leadership as a potential way to start negotiations aimed at resolving the Israeli-Palestinian conflict' // *Journal of History Culture and Art Research*, vol. 8, no: 3: 442—451, doi: 10.7596/taksad.v8i3.2259.
- Ryzhov, I. V. and Totskaya, E. P. (2016), 'Analysis of Russia's policy in the Middle East in 2000—2015 in the works of Russian researchers', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 4: 82—90.
- Tihon (Zatekin), archimandrite (2017), 'The history of the creation and activity of the Nizhny Novgorod branch of the IPP', *Nizhegorodskaiia starina* [Nizhny Novgorod antiquity], no. 1—2: 118—143.
- Shamin, I. V. (1995), *Germaniia i problema Palestiny (ianvar' 1933 — avgust 1939 gg.)* [Germany and the Palestine Problem (January 1933—August 1939)], Ph. D. (History), Thesis, Thesis, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia.
- Shamin, I. V. (2004), 'Variants of the Middle East policy of Nazi Germany on the eve and at the beginning of the Second World War', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriiia: Mezhdunarodnye*

otnosheniia, Politologiiia, Regionovedenie [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University Series: International Relations, Political Science, Regional Studies], iss. 1: 361—370.

Shamin, I. V. (2005), ‘The main directions of the policy of the Third Reich in Palestine (1933—1936)’, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriiia: Mezhdunarodnye otnosheniia, Politologiiia, Regionovedenie* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University Series: International Relations, Political Science, Regional Studies], iss. 1: 419—432.

Shamin, I. V. (2006), ‘The content of the political course of the Weimar Republic in relation to Palestine in the 1920s’, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriiia: Mezhdunarodnye otnosheniia, Politologiiia, Regionovedenie* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University Series: International Relations, Political Science, Regional Studies], iss. 1: 126—132.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

М. Ю. Бородина — старший преподаватель кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

А. А. Комаха — лаборант-исследователь кафедры мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

И. В. Рыжов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

О. О. Хохлышева — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

И. В. Шамин — доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

М. Yu. Borodina — Senior Lecturer of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

А. А. Komakha — Laboratory Assistant Researcher of the Department of World Diplomacy and International Law, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

И. V. Ryzhov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

О. О. Khokhlysheva — Doctor of Science (History), Candidate of Law, Professor, Head of the Department of World Diplomacy and International Law, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

И. V. Shamin — Doctor of Science (Political Studies), Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Diplomacy and International Law, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

Научная статья

УДК 378.12

DOI: 10.46725/IW.2023.4.6

**ПРОФЕССОР ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА Н. Р. КОРОВИН — УЧИТЕЛЬ,
УЧЕНЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТ**

Алексей Александрович Федотов

Ивановский филиал Института управления (Архангельск), Иваново,
Ивановский государственный химико-технологический университет,
Иваново, Россия, aalfedotov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-8276-9564>

Аннотация. 2023 год — год педагога и наставника, а также год, когда начинаются мероприятия, приуроченные к 50-летию образования Ивановского государственного университета (ИвГУ). Автор обращается к жизненному пути и наследию своего учителя профессора ИвГУ Н. Р. Коровина, ставя целью показать его как учителя, ученого и интеллигента. Для достижения этой цели рассматривается влияние, которое профессор Н. Р. Коровин оказал на своих учеников; показывается его жизненный путь и путь в науке; изучается научное наследие профессора, в том числе его исследования, посвященные рабочему классу и посвященные истории Русской Православной Церкви; представляется деятельность Н. Р. Коровина как интеллигента. В статье использовался системный подход, позволяющий дать оценку жизненного пути, учебной и научной деятельности профессора Н. Р. Коровина в общей системе истории советского и постсоветского периода; принцип историзма, дающий возможность рассматривать его жизненный путь в становлении и развитии, а также принципы научной достоверности и объективности.

Профессор помогал как научному, так и личностному становлению и росту своих учеников. Придя в науку уже состоявшимся взрослым

человеком, достигшим существенных результатов, Н. Р. Коровин, защитив кандидатскую диссертацию в 42 года, продолжал расти как ученый, защитил докторскую в 60 лет в Московском государственном университете.

Стал профессором, автором свыше 100 научных публикаций, среди которых наибольший интерес представляют исследования, посвященные рабочему классу. Открывшиеся в 1990-е гг. архивы вызвали у него большой интерес. Вышедший из крестьянской семьи русский интеллигент, профессор ИвГУ до последнего года жизни, завершившейся 5 декабря 2012 г., продолжал преподавательскую деятельность. Его жизненный и научный путь является одним из примеров, которые важны сегодня для тех, кто выбирает путь учителя и ученого.

Ключевые слова: профессор, Н. Р. Коровин, Ивановский государственный университет, диссертация, кандидат наук, доктор наук, школа, статья, конференция, учитель, ученики

Для цитирования: Федотов А. А. Профессор Ивановского государственного университета Н. Р. Коровин — учитель, ученый, интеллигент // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 142—162.

Original article

PROFESSOR OF IVANOVO STATE UNIVERSITY N. R. KOROVIN — TEACHER, SCIENTIST, INTELLECTUAL

Alexey A. Fedotov

Ivanovo branch of the Institute of Management (Arkhangelsk), Ivanovo, Russia, State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, aalfedotov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8276-9564>

Abstract. 2023 is the year of the teacher and mentor, as well as the year when events dedicated to the 50th anniversary of the formation of Ivanovo State University begin. The author turns to the life path and legacy of his teacher, Professor of Ivanovo State University N. R. Korovin, aiming to show him as a teacher, scientist and intellectual. To achieve it, the influence that Professor N. R. Korovin had on his students is considered; his life path and path in science are shown; the scientific heritage of the professor is being studied, including his research on the working class and on the history of the Russian Orthodox Church; to show N. R. Korovin as an intellectual is presented.

The article used a systematic approach to assess the life path, educational and scientific activities of Professor N. R. Korovin in the general system of the history of the Soviet and post-Soviet period; the principle of historicism, which makes it possible to consider his life path in formation and development, as well as the principles of scientific reliability and objectivity.

The professor helped both the scientific and personal formation and growth of his students. Having entered science as an adult who had already achieved significant results, N. R. Korovin, having defended his PhD thesis at the age of 42, continued to grow as a scientist, defended his doctoral thesis at the age of 60 at Moscow State University.

He became a professor, author of over 100 scientific publications, among which the most interesting are studies on the working class. The archives that opened in the 1990s aroused his great interest. A Russian intellectual who came from a peasant family, professor of Ivanovo State University continued his teaching activities until the last year of his life, which ended on December 5, 2012. His life and scientific path is one of those examples that are important today for those who choose the path of a teacher and a scientist.

Keywords: professor, N. R. Korovin, Ivanovo State University, dissertation, Candidate of Sciences, Doctor of Sciences, school, article, conference, teacher, students

For citation: Fedotov, A. A. (2023), ‘Professor of Ivanovo State University N. R. Korovin — teacher, scientist, intellectual’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 142—162 (in Russ.).

Введение

Актуальность. 2023 год — год педагога и наставника, а также год, когда начинаются мероприятия, приуроченные к 50-летию образования Ивановского государственного университета. В этой связи хотелось бы еще раз обратиться к жизненному пути и наследию моего учителя — профессора ИвГУ Николая Романовича Коровина, уже свыше 10 лет назад перешагнувшего границу вечности. Интеллигентность, глубокие исторические знания сочетались в нем с простотой в общении; трудные для понимания вопросы он умел объяснять так, чтобы любому стало понятно. Его опыт учителя, ученого и интеллигента заслуживает того, чтобы быть широко известным.

Историография и источники. Историография работ, посвященных жизни и деятельности профессора Н. Р. Коровина, в настоящее время невелика. В 2017 г. в связи с 5-летием со дня его кончины был выпущен сборник «Учитель, ученый: памяти профессора Николая Романовича Коровина» [Учитель, ученый..., 2017]. В книгу вошли воспоминания его родных, учеников и коллег, фотоматериалы, а также некоторые документы, показывающие профессиональные и личностные качества учителя и ученого. В этом же году в «Вестнике Ивановского государственного университета» вышла статья А. А. Корникова «Н. Р. Коровин: ученый, педагог, человек» [Корников, 2017: 89—92]. Информация, содержащаяся в ней, в основном нашла свое отражение и в тексте его вступительной статьи к вышеназванному сборнику.

Источниковую базу настоящего исследования составили воспоминания о Н. Р. Коровине, а также его научные и учебные публикации разных лет.

Постановка вопроса. Исходя из цели — показать профессора Николая Романовича Коровина как учителя, ученого и интеллигента, в статье решаются следующие задачи:

- рассмотреть влияние, которое профессор Н. Р. Коровин оказал на своих учеников;
- показать жизненный путь Н. Р. Коровина и его путь в науке;
- изучить научное наследие профессора Н. Р. Коровина, в том числе его исследования, посвященные рабочему классу и посвященные истории Русской Православной Церкви;
- показать Н. Р. Коровина как интеллигента.

Методология и методы исследования

В статье использовался системный подход, позволяющий дать оценку жизненного пути, учебной и научной деятельности профессора Н. Р. Коровина в общей системе истории советского и постсоветского периода; принцип историзма, дающий возможность рассматривать его жизненный путь в становлении и развитии, а также принципы научной достоверности и объективности.

При подготовке статьи применялись как общенаучные (исторический и логический анализ и синтез), так и специально-исторические (историко-сравнительный) методы, позволяющие эффективно провести анализ имеющейся информации.

Основная часть

Профессор Н. Р. Коровин и его ученики

Мне сложно писать о Николае Романовиче: он один из людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь. Сложно подобрать подходящие слова, сложно вновь пережить воскресающие в памяти события прошлого...

Он человек удивительной доброты, трудолюбия, целеустремленности. Именно ему я обязан тем, что стал доктором исторических наук. Профессор совершенно не жалел своего времени, перечитывая много раз и безжалостно перечеркивая все, что было мной написано, испещряя листы множеством пометок и комментариев. Отсутствие у меня базового исторического образования (высшее образование — религиоведческое) сказывалось в первый год работы очень сильно. Перед Николаем Романовичем стояла сложная задача не только ввести меня в мир науки, научить системно и глубоко смотреть на изучаемые процессы, показать, каким образом раскрыть избранную тему, но и помочь восполнить все необходимое из того, что дает профильное высшее образование. Он с большим терпением и методичностью всем этим занимался, и защита кандидатской диссертации состоялась уже в 2000 г.

А сразу после получения мною диплома кандидата исторических наук профессор Н. Р. Коровин сказал, что мне нужно начинать работу над докторской диссертацией. Ее написание, подготовка к защите были крайне сложными. В моей жизни за период работы над докторской произошли большие перемены: было подорвано здоровье, нужно было найти себя в новой сфере профессиональной деятельности. Кроме того, были люди, которым очень хотелось, чтобы защита моей докторской диссертации не состоялась. Сразу скажу, что своими силами со всем этим в том состоянии, которое было тогда, я, естественно, не справился бы. А Николай

Романович меня во всем поддерживал, переживал за меня, вселял силы и уверенность, что, хотя бы из уважения и благодарности к тому, что он в меня вложил, я должен защитить докторскую диссертацию, пусть даже это и будет последним делом в моей жизни. Перед защитой было много писем в разные инстанции, преследовавших целью ее сорвать. Но защита диссертации в апреле 2009 г. и утверждение в январе 2010 г. прошли успешно. А потом в моей жизни произошли события, которые дали мне силы полностью восстановиться, начать сначала.

Много лет спустя его сын, Валерий Николаевич, рассказал мне: «Отец никогда не настаивал, что нужно именно вот так поступать: давал советы, переживал за меня, но предоставлял возможность самому решать, как строить жизнь» [Учитель, ученый..., 2017: 62]. Вот так же по-отечески Николай Романович относился и ко мне.

Это отношение к ученикам было заметно и со стороны. Профессор Ивановского государственного университета Кирилл Евгеньевич Балдин писал, что «...о своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях» [Там же: 89].

Профессор Н. Р. Коровин был очень уважителен к тем, кого учил; ко мне все годы обращался по имени и отчеству. Он был очень скромным, никогда не пытался выставить напоказ свои реально существующие большие достижения в науке и образовании. Умел научить; показать, как правильно, наиболее прямым путем, избегая всего, что от нее отвлекает, пройти к поставленной цели. Рассказывал мне, что в те времена, когда работал директором школы, в ней не было ни одного отстающего ученика, которого он не смог бы подготовить так, чтобы тот мог получить аттестат.

Похожие впечатления остались и у других соискателей и аспирантов, готовивших диссертации под научным руководством профессора. Н. В. Фоминой запомнилось его «...умение радоваться успехам своих учеников как своим собственным» [Там же: 79]. А. И. Масленкина трогало то, что, как он вспоминал, «...Николай Романович терпеливо делал из меня не только ученого, но и человека» [Там же: 80]. Готовившая под его научным руководством кандидатскую диссертацию (защита состоялась уже после кончи-

ны Н. Р. Коровина под научным руководством профессора ИвГУ Ю. А. Ильина), М. М. Волобуева обращала внимание на то, что «...Николай Романович переживал за нас больше, чем мы сами за себя. Я помню, как получила от него на исправление главы диссертации, и бумага была пропитана запахом корвалола. Ему нужно было себя пожалеть, но он воспринимал нас как своих детей. Он переживал за каждую нашу “ссадину”, наш “синяк”, которые мы получали пока “грызли гранит науки”, и как любой сознательный родитель пытался по максимуму уберечь и смягчить удар, понимая, что, набив шишек и не упав, нельзя пройти этот путь» [Там же: 82].

Как написал в 2017 году профессор Ивановского госуниверситета Владимир Сергеевич Околотин: «Я состоялся как ученый, опубликовал более 220 научных работ, выступил руководителем и рецензентом по 431 студенческим дипломным и выпускным квалификационным работам. И в этом большая заслуга Николая Романовича Коровина, который определил осенью 1998 года мой дальнейший жизненный путь и придал ему глубокий смысл и научное содержание. Признателен Николаю Романовичу и за то, что моя дочь, Околотина Марина Владимировна, под его научным руководством 2009 году также успешно защитила диссертацию на тему «Миграция рабочих Верхневолжья в годы первых пятилеток (1928—1940 гг.)» [Там же: 77]. Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек. Своими научными и педагогическими трудами доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин заслужил благодарную память» [Там же].

Н. Р. Коровин (директор школы)

Вся его трудовая деятельность связана с образованием и с лишениями ради возможности учить других, к чему он чувствовал призвание.

Жизненный путь и путь в науке

Н. Р. Коровин родился 10 декабря 1935 г. в селе Сторожевое Усманского района Воронежской области в крестьянской семье. По окончании Сторожевской семилетней школы и Усманского педагогического училища, в 1954 г. год отработал сельским учителем, после чего был призван в Советскую Армию. После демобилизации работал учителем в Сторожевской средней школе [Там же: 4]. По окончании военной службы был аттестован в качестве офицера запаса, последнее воинское звание, присвоенное ему — капитан [Корников, 2017: 89].

Вспоминаю, как уже после кончины Николая Романовича его супруга, Раиса Егоровна, сейчас тоже почившая, рассказывала мне: «Николай преподавал в школе и заочно учился в Воронеже в институте. В селе Сторожевое он был учителем истории и труда, делал табуретки. Мы прожили там три года, я работала в сельсовете, вела воинский учет. И вот однажды он приходит и говорит: “Меня направляют директором в другую школу, в другое место”. А мы даже не думали уезжать. Домик был неплохой, хотели его расширить, посадили сад хороший, клубнику выращивали. А тут этот перевод... <...> ему дали поручение в качестве директора заниматься строительством школы в селе Поддубровка. Там была восьмилетняя школа, а решили сделать среднюю. <...> Мы вместе работали, я была учителем пения, домоводства и пионервожатой. <...> Николай Романович считал, что нет плохих учеников, просто учителям нужно быть к ним добрее и внимательнее и больше работать над собой, чтобы учить в первую очередь не словами, а своим примером» [Учитель, ученый... 2017: 22—23].

Раиса Егоровна рассказала мне тогда, и как определился дальнейший жизненный путь моего учителя как ученого: «Параллельно Николай в это время учился в аспирантуре. Ему хотелось стать ученым. <...> После того как Николай защитил кандидатскую диссертацию, мы перебрались в Тюмень, где его взяли

на работу в строительный институт. Девять лет прожили в Тюмени. Тогда там хорошо было: большой выбор недорогих продуктов. А в центре России хуже было с этим. В Тюмени я работала на приборостроительном заводе, потом в тепличном хозяйстве, на почте. А затем перебрались в Иваново, здесь больше тридцати лет Николай Романович трудился в университете. Мы ни студентов, ни аспирантов никогда не приглашали к себе домой. Не из-за того, что было плохо: было нормально. Не звали, чтобы не приходили к нам с сумками — он не для этого помогал своим ученикам. Ему был важен результат работы с ними, их научные успехи» [Там же: 24].

Остались в памяти и такие слова Раисы Егоровны: «Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни» [Там же].

Кандидатская диссертация на тему «Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки (1933—1937)» под научным руководством В. Н. Елисейевой была защищена Николаем Романовичем в 1978 г. в Воронежском государственном университете. Докторскую диссертацию «Рабочий класс России в 30-е годы XX века» (научный консультант профессор В. М. Селунская) он защитил в 1996 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова [Кто есть кто..., 2009: 69]. Как отмечал впоследствии выпускник МГУ профессор Ивановского государственного университета Дмитрий Игоревич Поливянный: «...мне кажется, достаточно большой ущерб высшему образованию наносит так называемый “инбридинг”, когда люди защищают обе диссертации там, где они учились. Это сужает кругозор, а у Николая Романовича он был достаточно широким» [Учитель, ученый..., 2017: 84—85].

Около 18 лет (с 1954 по 1972 гг.) Николай Романович отдал работе школьным учителем, затем почти сорок лет посвятил преподаванию в высшей школе: 1972—1977 гг. — ассистент кафедры истории КПСС Тюменского инженерно-строительного института, 1977—1980 гг. — старший преподаватель истории СССР Тюменского государственного университета, с 1980 г. — доцент, затем профессор кафедры новейшей отечественной истории Иванов-

ского государственного университета. Ученое звание доцента было присвоено ему в 1983 г., профессора в 1997 г. [Кто есть кто..., 2009: 69]. В ИвГУ профессор Н. Р. Коровин трудился до 2012 г., ставшего последним в его жизни. Активно работал в ученом совете исторического факультета, много лет возглавлял факультетскую методическую комиссию, был членом диссертационного совета по историческим научным специальностям при Ивановском государственном университете и членом диссертационного совета при Владимирском государственном педагогическом университете по защите кандидатских диссертаций по педагогическим наукам [Там же: 70].

Общественная деятельность и религиозные взгляды

Темой его научного интереса был рабочий класс в СССР, а я занимался историей Русской Православной Церкви в советский и постсоветский период. Казалось бы, тематика очень разная, но единство географических рамок, близость исторических периодов, методологическое мастерство профессора, его умение глубоко войти в суть изучаемых мною процессов делали его научное руководство и консультирование столь же эффективным, как если бы он всю жизнь занимался той же научной проблематикой, как и избранная мною для подготовки кандидатской и докторской диссертаций.

То, что тема моих диссертаций была ему не чужда, я еще раз понял, услышав рассказ его дочери, Марины Николаевны, уже спустя пять лет после кончины учителя: «Папа сорок лет был в партии. До 1991 года взносы платил. А его мама, баба Даша, была верующей, даже в пионеры его не пустила. Его дедушка

со стороны отца Митрофан Степанович Коровин был церковным старостой в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области, его расстреляли в 1930-е годы. Потом папа делал запросы, и он был реабилитирован. И как папа мне говорил: “Марина, я всю жизнь молился за вас”. Хотя читал историю КПСС в Тюменском строительном институте. А в последние годы, бывало так, что загляну к нему в комнату, а он стоит, молится перед иконами. Говорит: “Марина, подожди, я помолюсь”. А теперь я молюсь за него» [Учитель, ученый... 2017: 60]. Д. И. Польшанский также вспоминал о Н. Р. Коровине: «В общении с ним чувствовалось, что он действительно ценит те заповеди, исполнение которых добровольно принимает на себя христианин, и следует им» [Там же: 85].

При этом Н. Р. Коровин был активным членом советского общества: председателем профсоюзного бюро исторического факультета ИвГУ, секретарем партбюро этого же факультета; до этого членом партбюро исторического факультета Тюменского университета. Избирался депутатом Сторожевского сельского совета и Поддубровского сельского совета Усманского района Липецкой области [Кто есть кто..., 2009: 70].

Исследования, связанные с рабочим классом

Профессор Н. Р. Коровин много публиковался; был автором свыше 100 научных публикаций, общим объемом около 150 печатных листов [Корников, 2017: 91].

В вышедшем в 1985 г. учебном пособии «Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1929—1937 гг.)» Н. Р. Коровин обращал внимание на то, что «за короткий исторический срок рабочий класс данного региона построил и освоил тысячи промышленных предприятий, среди них такие крупные как Ярославский шинный завод, Новолипецкий металлургический завод, Московский автомобильный завод, Ивановский меланжевый комбинат. Общей закономерностью индустриального развития СССР явились высокие темпы роста всех отраслей крупной промышленности, прежде всего, тяжелой индустрии» [Коровин, 1985: 74].

И после произошедших в истории России перемен в выпущенном уже в 2001 г. учебном пособии «Индустриализация в

СССР» Н. Р. Коровин отмечал огромное положительное значение индустриализации для советской истории, для будущей победы советского народа в Великой Отечественной войне: «История 1930-х годов показывает, что индустриализация СССР практически охватила все регионы страны и все отрасли народного хозяйства. Выполненный объем строительного-монтажных и пусковых работ, а также выпущенная за годы первых пятилеток промышленная продукция показывают, что индустриальный рывок был проведен в исторически короткий срок. Это был невиданный в истории энтузиазм советского народа. <...> Индустриализация СССР укрепила в первую очередь оборону страны. Построенные гиганты тяжелой индустрии, прежде всего, работали на оборонные отрасли народного хозяйства. Выпущенные в 30-е годы самолеты, танки, стрелковое и автоматическое оружие, артиллерийские установки, боеприпасы, другое вооружение, военно-техническое снаряжение в целом показывают, что труд рабочих, инженеров и техников в этой отрасли был огромен» [Коровин, 2001b: 89—90]. В то же время Н. Р. Коровин в этом пособии отмечал и те недостатки, которые имелись при проведении советской индустриализации: «Социальная напряженность индустриализации в СССР видна невооруженным взглядом. Сверхвысокие напряженные планы просто выжимали все силы рабочих и служащих, да и инженерно-технических работников. А применение принудительного труда в широком масштабе показывало фальшь социалистического соревнования. Оно было государственным и только государственным, а не общественным» [Там же: 89].

Говоря об идее диктатуры пролетариата и ее реализации в практике советского государственного управления, Н. Р. Коровин обращал внимание на то, что «...в 30-е годы советский рабочий класс участвовал в управлении государством лишь условно, фактически власть находилась в руках партийных и государственных чиновников» [Коровин, 2000: 30]. Профессор отмечал и появление «рабочей аристократии» в рамках развития стахановского движения: «...среди стахановцев, особенно отличившихся, стали преобладать настоящие “рабочие аристократы”, которые получали от своих фабрик и заводов многое: высокую зарплату, квартиры,

путевки в дома отдыха и санатории, ордена и медали. Создание “рабочей аристократии”, конечно, не было самоцелью. Но оно косвенно повлияло на социальную психологию, социальную структуру советского общества» [Коровин, 2008: 464].

Давая характеристику миграционных процессов в рамках советской индустриализации и коллективизации, Н. Р. Коровин делал вывод, что «...миграционная политика советского государства была успешной. Она позволила решить целый ряд социально-экономических, социально-политических и культурных задач в 1930-е гг.» [Коровин, 1999: 54].

«Историческая наука тесно связана с жизнью»

На протяжении многих лет Николай Романович преподавал историографию студентам исторического факультета Ивановского государственного университета. Он обращал их внимание на развитие исторической науки, ее связь с переменами в общественных отношениях: «...практика исторических исследований последних десятилетий показывает, что историки в России и других странах ищут ответы на многие поставленные вопросы исторической действительности. Некоторые новые методики и методы изучались давно, некоторые начинают применяться совсем недавно. Но это показывает еще раз, что историческая наука тесно связана с жизнью, и пытается найти ответы на ее запросы» [Коровин, 2010: 98].

Н. Р. Коровин регулярно принимал участие в научных конференциях разного уровня; в сборниках материалов конференций сохранились тексты (в ряде случаев тезисы) его выступлений.

Исследования, связанные с Русской Православной Церковью

Интерес к истории Русской Православной Церкви проявился у Николая Романовича не только в том, что он стал научным руководителем кандидатской диссертации, посвященной церковной истории [Федотов, 2000] и научным консультантом докторской [Федотов: 2009] по этой тематике, но и в целом ряде его публикаций [Коровин, 2001а: 23—26; 2001с: 7—10; 2002: 71—75]. В их числе можно отметить большую рецензию на сборник «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России»

[Коровин: 2004: 336—346], в которой профессор писал, что «...заинтересованный читатель найдет в этом сборнике многое не только из истории Русской Православной Церкви, но и из гражданской истории — истории России. Вдумчивый исследователь найдет здесь историографию, источниковедение, библиографию и многие другие направления научного знания» [Там же: 345].

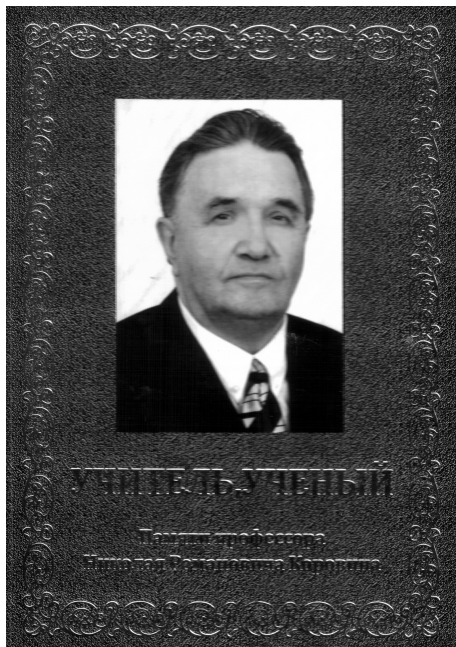
В некоторых из этих публикаций Н. Р. Коровин рассматривал наследие церковных историков сквозь призму своего опыта преподавания будущим историкам историографии в классическом университете. Так о митрополите Евгении (Болховитинове) он писал, что его «...труды имеют фундаментальное значение по самым различным направлениям гражданской и церковной истории. К сожалению, даже в университетских курсах, мы имеем лишь беглое упоминание о нем, как об историке» [Коровин, 2001с: 9—10]. В статье «Патриарх Тихон и его время» Н. Р. Коровин обращался к историографии советского периода истории Русской Православной Церкви [Коровин, 2002: 71].

Николай Романович предложил для использования внутренних процессов церковной жизни термин «внутрицерковная», который вошел в названия двух диссертационных исследований и ряда монографий его ученика.

Профессор Н. Р. Коровин принимал активное участие в работе существовавшего при Ивановском духовном училище (впоследствии Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной духовной семинарии) научного центра по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России, был членом научного совета этого центра и членом редакционной коллегии выпускаемого им «Церковно-исторического ежегодника». Николай Романович помогал профессору А. А. Корникову в начале организации ежегодной международной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI вв.». Выступал на них в качестве докладчика, был членом оргкомитета, руководителем секций. Этот важный проект существует и сейчас. Он стал одной из визитных карточек Ивановского государственного университета. Рождение же его стало возможным и благодаря участию профессора Н. Р. Коровина. Эта сторона его деятельности была

отмечена рядом церковных наград, в том числе медалью святителя Василия Кинешемского и Архиерейской грамотой.

Профессор Н. Р. Коровин в глазах коллег

Профессор Аркадий Андрианович Корников, работавший на протяжении многих лет заведующим кафедрой новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета, профессором которой в это время был Н. Р. Коровин, так вспоминал о нем: «Как с человеком и профессионалом-управленцем с ним было работать легко и просто. Он дисциплинированно выполнял все указания и просьбы, точно и в срок готовил разного рода бумаги. <...> Много повидавший, имев-

ший большой жизненный и служебный опыт, Николай Романович старался не ввязываться в разного рода склоки, которые подчас возникали в вузовской среде. Он с пониманием, и я бы сказал всепрощением, относился к человеческим слабостям, ошибкам в работе. Вместе с тем он не был “засушенным вузовским сухарем”. Всегда с удовольствием принимал участие в корпоративных вузовских вечеринках, юбилеях, днях рождения, свадьбах коллег. <...> Такие черты характера Николая Романовича вызывали симпатии у всего коллектива» [Корников, 2017: 92].

Создавший журнал «Интеллигенция и мир» профессор Валерий Сергеевич Меметов писал о Н. Р. Коровине: «...он, бывало, при встрече спрашивал: “Ну, как твоя интеллигенция?” “Почему моя? Ты тоже к ней относишься”. <...> Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н. Р. Коровин сложно

найти. При этом он всегда с теплотой и заботой говорил о своей семье, чувствовалось его беспокойство за родных даже в том, как он произносил слово “мой”. <...> Не все преподаватели высшей школы доброжелательны друг с другом; Николай Романович в этом отношении был прекрасным, положительным примером. Он старался помочь всем, кому мог, никого не хотел обидеть. У него со времен работы школьным учителем осталась привычка ставить оценки; так вот даже о не очень сильных диссертационных исследованиях, которые ему как члену диссертационного совета давались на рецензию, он говорил, что они “между тройкой и четверкой”. Очень добрый, мягкий человек. Скромный, выдержанный. У нас с ним всегда были хорошие отношения — и личные, и как у преподавателей и ученых» [Учитель, ученый..., 2017: 86—87].

«Его отличали общая интеллигентность и скромность»

Первый заместитель главы администрации г. Иваново В. П. Пигута, выпускник исторического факультета Ивановского государственного университета, вспоминал: «Его отличали общая интеллигентность и скромность. Сейчас об этом “не модно”, не популярно говорить, в тренде креативность, умение себя преподнести, обладать какими-то нестандартными приемами... А Николай Романович никогда себя не выпячивал, не пытался показать себя через какие-то свои заслуги, которых было много, но он всегда это держал в тени. С жизненным опытом начинаешь понимать, насколько это ценно. Те, кто это мог понять и тогда, любили профессора — человека, в высшей степени достойного уважения» [Там же: 18].

Николай Романович, изучая рабочий класс советского периода истории России, рассматривал и вопросы пополнения советской интеллигенции за счет развития культуры рабочих. По его мнению «...рабочий класс советской России в 30-е годы выступал не только как объект, но и как субъект культуры. <...> Одним из каналов приобщения рабочего класса к культурному строительству, пополнения за счет его кадров интеллигенции были рабфаки. Они сыграли большую роль в пополнении рядов новой советской интеллигенции. <...> через них были подготовлены тысячи интеллигентов» [Коровин, 2009: 258].

Заключение

Бескорыстное и самоотверженное служение Николая Романовича науке, его готовность работать на результат, не жалея сил и времени; то, как он умел радоваться достигнутому результату — защитившемуся под его научным руководством ученику, вышедшей книге, — все это впечатляло. Профессор до последнего года жизни, завершившейся 5 декабря 2012 года, продолжал преподавательскую деятельность. Для меня он стал примером учителя и ученого, оставив в моей душе неизгладимые светлые воспоминания о том, чему он меня учил, учил в первую очередь своим примером.

Список источников

- Корников А. А.* Н. Р. Коровин: ученый, педагог, человек // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Вып. 4. С. 89—92.
- Коровин Н. Р.* Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1929—1937 гг.): учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. 79 с.
- Коровин Н. Р.* Миграция населения из Ивановского края и формирование рабочего класса России в 30-е годы XX века // Ивановский край: история, религия и культура: сб. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. С. 48—55.
- Коровин Н. Р.* Идея диктатуры пролетариата и ее реализация советским рабочим классом в 30-е годы // В поисках истины: духовные и идейные искания в России XX века: тез. докл. науч.-практ. конф., Иваново, 1 ноября 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 28—30.
- Коровин Н. Р.* Духовное наследие митрополита Макария — крупнейшего иерарха Русской Православной Церкви XVI века и современность // Подводя итоги: духовное и идейное развитие России в XX веке: тез. докл. регион. науч. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001а. С. 23—26.
- Коровин Н. Р.* Индустриализация в СССР: учеб. пособие по новейшей отечественной истории. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001b. 92 с.
- Коровин Н. Р.* Митрополит Евгений (Болховитинов) как историк // Богословский сборник Ивановской епархии. 2001с. № 4. С. 7—10.

- Коровин Н. Р.* Патриарх Тихон и его время // Церковно-исторический ежегодник. Иваново: Науч. центр по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России при Иваново-Вознесенской духовной семинарии, 2002. Вып. I. С. 71—75.
- Коровин Н. Р.* Рец. на: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. Позднейшие документы о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943: сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1064 с., ил. (Материалы по истории Русской Православной Церкви) // Церковно-исторический ежегодник. Иваново: Науч. центр по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России при Иваново-Вознесенской духовной семинарии, 2004. Вып. II—III. С. 336—346.
- Коровин Н. Р.* Стахановское движение: мифы и действительность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VII Междунар. науч. конф., Иваново, 13—14 февраля 2008 г. / отв. ред. А. А. Корников. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 460—465.
- Коровин Н. Р.* Участие рабочего класса России в развитии культуры в 1930-е гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч., Иваново, 11—12 февраля 2009 г. / отв. ред. А. А. Корников. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 258—263.
- Коровин Н. Р.* Отечественная историография истории России с древнейших времен до начала XXI века: учеб. пособие. Иваново: Ин-т упр., фил., 2010. 103 с.
- Кто есть кто в исторической науке Ивановской области: биобиблиографический справочник / сост. А. А. Корников, А. В. Степанов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 176 с.
- Учитель, ученый: памяти профессора Николая Романовича Коровина / ред.-сост. А. А. Федотов. Иваново: [б. и], 2017. 160 с.
- Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1960—1990х гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством (по материалам Владимирской, Ивановской и Костромской областей): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2000. 200 с.
- Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1943—2000 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 465 с.

References

- Fedotov, A. A. (2000), *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v 1960—1990kh gg.: vnutritserkovnaia zhizn' i vzaimootnosheniia s gosudarstvom (po materialam Vladimirskaia, Ivanovskaia i Kostromskaia oblasti)* [Russian Orthodox Church in the 1960—1990s: intra-church life and relationships with the state (based on materials from the Vladimir, Ivanovo and Kostroma regions)], Ph. D. (History) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Fedotov, A. A. (2009), *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v 1943—2000 gg.: vnutritserkovnaia zhizn' i vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Tsentral'noi Rossii)* [Russian Orthodox Church in 1943—2000: intra-church life and relationships with the state and society (based on materials from Central Russia)], D. Sc. (History) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Fedotov, A. A. (ed.-comp.) (2017), *Uchitel', uchenyi: pamiati professora Nikolaia Romanovicha Korovina* [Teacher, scientist: in memory of Professor Nikolai Romanovich Korovin], [bez izdatel'stva], Ivanovo, Russia.
- Kornikov, A. A. (2017), 'N. R. Korovin: scientist, teacher, person, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin, series: Humanities], iss. 4: 89—92.
- Kornikov, A. A. and Stepanov, A. V. (comps) (2009), *Kto est' kto v istoricheskoi nauke Ivanovskoi oblasti: biobibliograficheskii spravochnik* [Who is who in the historical science of the Ivanovo region: biobibliographic reference book], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Korovin, N. R. (1985), *Sotsialisticheskaia industrializatsiia i izmeneniia v rabochem klasse Tsentral'noi Rossii (1929—1937 gg.): Uchebnoe posobie* [Socialist industrialization and changes in the working class of Central Russia (1929—1937): Textbook], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Korovin, N. R. (1999), 'Migration of the population from the Ivanovo region and the formation of the working class of Russia in the 30s of the twentieth century', in *Ivanovskii krai: istoriia, religiia i kul'tura: sbornik statei* [Ivanovo region: history, religion and culture: collection of articles], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 48—55.
- Korovin, N. R. (2000), 'The idea of the dictatorship of the proletariat and its implementation by the Soviet working class in the 30s', in *V poiskakh*

- istiny: dukhovnye i ideinye iskaniiia v Rossii XX veka: tezisy dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [In search of truth: spiritual and ideological quests in Russia of the twentieth century: abstracts of reports of a scientific and practical conference], Ivanovo, Russia, 1 November 2000, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 28—30.
- Korovin, N. R. (2001a), ‘The spiritual heritage of Metropolitan Macarius — the largest hierarch of the Russian Orthodox Church of the 16th century and modernity’, in *Podvodnia itogi: dukhovnoe i ideinoe razvitie Rossii v XX veke: tezisy dokladov regional’noi nauchnoi konferentsii* [Summing up: the spiritual and ideological development of Russia in the 20th century: abstracts of reports of the regional scientific conference], Ivanovo, Russia, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 23—26.
- Korovin, N. R. (2001b), *Industrializatsiia v SSSR: Uchebnoe posobie po noveishei otechestvennoi istorii* [Industrialization in the USSR: A textbook on modern national history], Ivanovo, Russia.
- Korovin, N. R. (2001c), ‘Metropolitan Evgeniy (Bolkhovitinov) as a historian’, *Bogoslovskii sbornik Ivanovskoi eparkhii* [Theological collection of the Ivanovo diocese], no. 4: 7—10.
- Korovin, N. R. (2002), ‘Patriarch Tikhon and his time’, in *Tserkovno-istoricheskii ezhegodnik* [Church Historical Yearbook], Nauchnyi tsentr po problemam tserkovnoi istorii i tserkovnogo osmysleniia istorii Rossii pri Ivanovo-Voznesenskoj dukhovnoj seminarii, Ivanovo, Russia, iss. I: 71—75.
- Korovin, N. R. (2004), ‘Review of: Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia. Later documents on the canonical succession of the highest church authority. 1917—1943: collection in two parts, compiled by M. E. Gubonin, M.: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon’s Theological Institute, 1994. 1064 pp., illustrations (Materials on the history of the Russian Orthodox Church)’, in *Tserkovno-istoricheskii ezhegodnik* [Church Historical Yearbook], Nauchnyi tsentr po problemam tserkovnoi istorii i tserkovnogo osmysleniia istorii Rossii pri Ivanovo-Voznesenskoj dukhovnoj seminarii, Ivanovo, Russia, iss. II—III: 336—346.
- Korovin, N. R. (2008), ‘Stakhanov movement: myths and reality’, in Kornikov, A. A. (ed.), *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov’ v istorii Rossii XX veka: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [State, society, Church in the history of Russia of the XXth century: materials of the VII International Scientific Conference], Ivanovo, Russia, 13—14 February 2008, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 460—465.

- Korovin, N. R. (2009), 'Participation of the Russian working class in the development of culture in the 1930s', in Kornikov, A. A. (ed.), *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [State, society, Church in the history of Russia of the XXth century: materials of the VIII International Scientific Conference: in 2 parts, part 2], Ivanovo, Russia, 11—12 February 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 258—263.
- Korovin, N. R. (2010), *Otechestvennaia istoriografiia istorii Rossii s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: Uchebnoe posobie* [Domestic historiography of Russian history from ancient times to the beginning of the XXIst century: Textbook], Institut upravleniia, filial, Ivanovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Федотов — доктор исторических наук, доцент, Почетный работник науки и высоких технологий РФ, заместитель директора, Ивановский филиал Института управления (Архангельск), Иваново, Россия; профессор кафедры истории и культурологии, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия.

A. A. Fedotov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Deputy Director, Ivanovo Branch of the Institute of Management (Arkhangelsk), Ivanovo, Russia; Professor, Department of History and Cultural Studies, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia.

ТВОРЧЕСТВО УЧЕНЫХ

CREATIVITY OF SCIENTISTS

Интеллигенция и мир 2023. № 4. С. 163—171.
Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 163—171.

Научная статья

УДК 821.161.1.09'06-1

DOI: 10.46725/IW.2023.4.7

ИНТЕЛЛИГЕНТ У ПРИВОКЗАЛЬНОЙ КЛУМБЫ. О ПОЭЗИИ ПРОФЕССОРА А. В. ЗЯБЛИКОВА

Владимир Александрович Порозов

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, va-porozov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Аннотация. Среди интеллигентоведов, отличающихся своим не только научным, но и поэтическим творчеством, особое место заняли представители Костромы. Традиции выдающегося предшественника профессора В. Р. Веселова продолжает ныне профессор А. В. Зябликов. С позиций интеллигентоведения рассматривается его очередной сборник, вышедший в юбилейном для автора текущем году. Представленный в нем «срез» российского общества первой четверти XXI в., творчески преломляемый в восприятии лирически-интеллектуального героя, дает ценный материал для исследователя.

Ключевые слова: интеллигент, интеллигентовед, творчество, поэзия, обществоведение, историзм

Для цитирования: Порозов В. А. Интеллигент у привокзальной клумбы. О поэзии профессора А. В. Зябликова // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 163—171.

AN INTELLECTUAL AT THE STATION FLOWERBED. ABOUT THE POETRY OF PROFESSOR A. V. ZYABLIKOV

Vladimir A. Porozov

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia,
va-porozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Abstract. Among the intellectuals, distinguished by their not only scientific, but also poetic creativity, representatives of Kostroma took a special place. The traditions of the outstanding predecessor, Professor V. R. Veselov are now continued by Professor A. V. Zyablikov. From the standpoint of intellectual studies, his new collection is considered, which was published this year, the jubilee year for the author. The “cross section” of the Russian society of the first quarter of the XXI century presented in it, creatively refracted in the perception of the lyrically intellectual hero, provides valuable material for the researcher.

Keywords: intellectual, intellectual scholar, creativity, poetry, social studies, historicism

For citation: Porozov, V. A. (2023), ‘An Intellectual at the station flowerbed. About the poetry of Professor A. V. Zyablikov’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 163—171 (in Russ.).

Введение

Среди известных, безусловных представителей ивановской интеллигентоведческой школы, время окончательного оформления которой отношу к началу 1990-х гг., было немало участников из различных и достаточно удаленных от Золотого кольца регионов. Не удивительно, что среди этих ассоциированных «ивановцев» всегда были ученые близлежащей Костромы. Они вносили и вносят заметный вклад в разработку изучаемой с позиций самых разных дисциплин интеллигентоведческой проблематики. Но не только, что довольно примечательно, своими научными трудами.

И не то чтобы очень часто, но в нашем журнале появляется-таки рубрика «Творчество ученых». И первым, чьи стихи были опубликованы в этой рубрике, был именно костромич — незабвенный Виктор Романович Веселов. Он был не только доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой и проректором Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, заслуженным работником высшей школы РФ, но и членом Союза писателей России, лауреатом литературного конкурса Международного Союза славянских журналистов «России верные сыны» (2005 г.). Стихи профессора В. Р. Веселова с предисловием ивановского профессора В. П. Ракова были опубликованы в журнале «Интеллигенция и мир» в 2006 г. [Веселов, 2006: 102—107; Раков, 2006: 101—102].

Основная часть

Сегодня эту традицию продолжает Алексей Вячеславович Зябликов, доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций того же Костромского университета. Он член Союза писателей и член Союза литераторов России. Кроме многочисленных научных трудов, известных, в частности, по публикациям в данном журнале [Зябликов, 2013: 135—144; 2017а: 73—89; 2023b: 179—192 и др.] и сборниках материалов ивановских интеллигентоведческих конференций [Зябликов, 2005: 170—173; 2017b: 43—48; 2022: 32—39 и др.], профессор А. В. Зябликов опубликовал до десятка книг в литературных жанрах: это стихи, эссе, сборники критических статей, очерков и заметок. Лауреат областных и муниципальной премий за достижения в сфере культуры, науки, искусства, ученый является главным редактором научно-методического журнала «Костромской гуманитарный вестник», председателем секции «Культурология» Областного научного форума молодежи «Шаг в будущее», членом правления Костромской писательской организации. Литературные работы А. В. Зябликова публиковались на страницах многих журналов, альманахов и сборников. Нынешний год для нашего заслуженного интеллигентоведа юбилейный: ему исполнилось шестьдесят лет.

Всегда радовался успехам коллеги, но сегодня у меня такое чувство, что в литературной сфере ждал последнего, вышедшего именно в этом году поэтического сборника [Зябликов, 2023а]. Да, всё в предыдущих сборниках было чрезвычайно грамотно, профессионально, связано с родной землей в центре России, ее природой, скромной неторопливой жизнью нашей провинции и острыми, порой парадоксальными чертами нашего общественно-политического бытия. Но всё это, на мой взгляд, вполне умещалось в рамки избранных жанров и литературной критики. И вот открываем скромную по объему, изящную книжечку — и попадаем в мир интеллигентоведения.

Правда, сначала, некой ниточкой связи с предшествующими этапами творчества:

Хорош чаек у бабы Зины!
А за окном — простор какой!
Цветут на выгоне люпины,
Сливаясь с небом и рекой.

Потом — исторический, автобиографический экскурс: «Начальный коммунизм мне сдать не удалось». А затем ошеломляющим потоком лаконичных миниатюр на автора и читателя обрушиваются осколки нашей противоречивой, взрывной, глобализирующейся, с болью отражающейся в национальном самосознании цивилизации. Здесь и «убийственный шлягер» в давке утреннего пазика, и «портвейно-водочный душок» поэтического собрания, и чекушечка с «оборонной» закуской в подсобке у ядерной кнопки, и масочный режим, мешающий «курить дурь» в психушке, и чего-чего только нет!

Всё это действительно способно взорвать авторское и читательское сознание, расчленив его на мелкие, уже и невозможные для склеивания кусочки. Однако некие попытки скрепов этой фрагментарности все же предпринимаются:

Поведаю тебе я
О радости такой:
Течет речушка Нея
В чащобе костромской.

Или взять занимающий в сборнике некое центральное место, подчеркнутое еще и объемом, обстоятельный рассказ из детских воспоминаний о сборе макулатуры, сопряженном с некоторой ностальгией по известной стабильности советских лет и первой любовью.

Еще один скреп, стержневая линия сборника — глубокий, органичный историзм поэта. Потому и неожиданно, и естественно в наших распадающихся на фрагменты, быстротекущих, эклектичных буднях появляются и спокойно себе живут узнаваемые персонажи и атрибуты из самых различных исторических эпох. То Сизиф выезжает к Танталу за Урал для обмена стахановским опытом, то заглянут с дороги озябшие Урсула и Грета, которых приходится накормить и уложить спать, то пытаются сделать незабываемым очередной корпоратив танцующая Саломея. Пенелопа шлет Одиссею эсэмэску об отъезде к тетке в Волгоград, Баба-яга набирает высоту в розовом брючном костюме, диканьский черт лечится микстурами и таблетками, старик выловил в «Фейсбуке» русалку, Иван IV заявился на эфир к Ларисе Гузеевой. В Казанский собор залетает птеродактиль, Харон установил валидатор, в Трое открывают гуманитарный коридор, а современные земляне готовят абордажные крючья для вторжения на Марс. В общем, «отключите нам SWIFT, но не трогайте Свифта!»

Однако «при самом звонком лае» «телевизионные суворобы» и «фейсбучные барклаи» наших дней со всей очевидностью к славным деяниям предков приравнены быть не могут. Как и деяния предков бесполезно измерять индексом Хирша или числом статей в Скопусе. И уж конечно, автора не могут оставить равнодушным политические реалии сегодняшнего дня, когда на детей Донбасса направлены скрупулезно перечисляемые французские пушки, турецкие дроны, немецкие бэтээры, польские гранаты, литовские пули, когда Канны рукоплещут «проходимцу, шулеру, кривляке» как главе «мародеров, изуверов и бандитов», а статусные английские дамы упорно лезут на танки. Не все благополучно и в верхах нашего королевства: как честный культуролог профессор видит в изучаемой им сфере московский Кремль в настоящей осаде.

Автору не чужды ни юмор, ни самоирония:

В журнале «Трезвость и культура»
Мои стихи размещены.
Нет повода глядеть понуро.
Повыше подтяну штаны.

Но это неплохое противоядие не спасает от постоянных, напряженных раздумий интеллигентоведа о сути нашего бытия. И вот тут, по полной программе, и вечные поиски истины, и некоторая назидательность, и нескончаемые противоречия. То «Наши мечты худосочны, надежды пугливы», то «Пусть будет добро крепче молота», поскольку «Не может добро бесхребетное / С осанистым злом совладать». Ну а призыв «Снимите женщину с танка!» настолько самодостаточен (в достойном обрамлении, разумеется), что любой комментарий становится попросту избыточным.

Отмечу и редкое в наше время стремление понять народ «изнутри». Краткие попытки, в стиле Владимира Высоцкого, «влезть в шкуру» того или иного персонажа не всегда удачны и убедительны, но также заслуживают внимания и уважения. Тем паче весьма гармоничными в русле отечественной истории выглядят энергичные славословия трудовым десантам по расчистке снега, к которым каждого дачника принуждает наша зима, или заслуженному ватнику, в котором мы смогли выстоять и выжить. Между тем как данность принимается стремление обычного человека просто жить. И что ж делать, если некой Марине нравятся сегодня не Татьяна Ларина, а Элен Безухова и графиня де ля Фер, ну а Михалычу, ремонтирующему мопед, и Наташе, собирающейся на танцы, дела нет ни до беспорядков в Тибете, ни до фолклендского конфликта. Место памятника, отражающего некие исторические конфликты и споры, может занять торговый ларек. И с этим нельзя не считаться.

В качестве квинтэссенции окружающих Кремль сил можно рассматривать традиционное новогоднее шоу, во время которого в наши квартиры с экранов телевизоров вместе с зайчиками и мышками врываются Михаилы Ефремовы и Мавроди, «дебилы и педофилы»... Задумчиво и грустно смотрит интеллигент на это веселящееся и преуспевающее сообщество:

Я бы тоже мог, наверно,
Прыгать в этом зале,
Но весь год себя вел скверно,
И меня не взяли.

Что ж, не взяли — и слава Богу!

Заключение

При всем том концепция составления сборника, выбор порядка расположения в нем стихотворений остаются для читателя загадкой. Но конец книжечки предельно прозрачен. Лирический, как говорили раньше, а ныне безусловно интеллектуальной герой расстается с нами у привокзальной клумбы, утверждая: надо цвести. Жить. Работать. Творить. Сохранить красоту и гармонию этого мира. Хотя бы на отведенной судьбой территории.

Список источников

- Веселов В. Р.* Избранное // Интеллигенция и мир. 2006. № 3. С. 102—107.
- Зябликов А. В.* В. В. Розанов о кризисе консервативной идеи на рубеже XIX—XX вв. // Общечеловеческие императивы и этнонациональные ценности интеллигенции: материалы XVI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2005 г. / отв. ред. В. С. Меметов, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 170—173.
- Зябликов А. В.* Проблема политического самопознания художественной интеллигенции в дореволюционной историографии // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 135—144.
- Зябликов А. В.* «Культурные диверсанты»: образ интеллигента в советском кино 1930—50-х годов // Интеллигенция и мир. 2017а. № 2. С. 73—89.
- Зябликов А. В.* Художественная интеллигенция в пространстве истории и метафизики // Интеллигенция и интеллектуалы на перекрестках пространства и времени в 1917—2017 гг.: материалы XXVIII Междунар. очно-заоч. науч.-теорет. конф.: конф. приурочена к 100-летию революц. событий 1917 г., Иваново, 21—22 сент. 2017 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017б. С. 43—48.

- Зябликов А. В. Люди искусства, образования и науки в драматургии Виктора Розова // *Интеллигенция и мир*. 2020. № 4. С. 56—71. doi: 10.46725/IW.2020.4.4.
- Зябликов А. В. Интеллектуалы об экзистенциальной природе противостояния России и Запада // *Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Международ. науч.-теорет. конф.*, Иваново, 22—23 сент. 2022 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 32—39.
- Зябликов А. В. Цветы с привокзальной клумбы. Кострома: [б. и.], 2023а. 63 с.
- Зябликов А. В. Юбилейные Зиновьевские чтения в Костроме // *Интеллигенция и мир*. 2023б. № 1. С. 179—192. doi: 10.46725/IW.2023.1.8.
- Раков В. П. Покорность стиху // *Интеллигенция и мир*. 2006. № 3. С. 101—102.

References

- Rakov, V. P. (2006), ‘Submission to verse’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 101—102.
- Veselov, V. R. (2006), ‘Favorites’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 102—107.
- Zyablikov, A. V. (2005), ‘V. V. Rozanov on the crisis of the conservative idea at the turn of the 19—20th centuries’, in Memetov, V. S. (ed.), *Obshchechelovecheskie imperativy i etnonatsional’nye tsennosti intelligentsii: materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Universal human imperatives and ethno-national values of the intelligentsia: materials of the XVI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2005, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 170—173.
- Zyablikov, A. V. (2013), ‘The problem of political self-knowledge of the artistic intelligentsia in pre-revolutionary’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 135—144.
- Zyablikov, A. V. (2017a), ‘“Cultural saboteurs”: the image of an intellectual in Soviet cinema of the 1930—50s’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 73—89.
- Zyablikov, A. V. (2017b), ‘Artistic intelligentsia in the space of history and metaphysics’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy na perekrestkakh prostranstva i vremeni v 1917—2017 gg.: materialy XXVIII Mezhdunarodnoi ochno-zaочноi nauchno-teoreticheskoi kon-*

ferentsii: konferentsiia priurochena k 100-letiiu revoliutsionnykh sobytii 1917 g. [Intelligentsia and intellectuals at the crossroads of space and time in 1917—2017: materials of the XXVIII International intramural and part-time scientific and theoretical conference: the conference is dedicated to the 100th anniversary of the revolutionary events of 1917], Ivanovo, Russia, 21—22 September, 2017, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 43—48.

Zyablikov, A. V. (2020), ‘People of art, education and science in the dramaturgy of Viktor Rozov’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 56—71, doi: 10.46725/IW.2020.4.4.

Zyablikov, A. V. (2022), ‘Intellectuals on the existential nature of the confrontation between Russia and the West’, in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletiiia v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: materials of the 32nd International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—23 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 32—39.

Zyablikov, A. V. (2023a), *Tsvety s privokzal'noi klumby* [Flowers from the station flowerbed], [bez izdatel'stva], Kostroma, Russia.

Zyablikov, A. V. (2023b), ‘Anniversary Zinoviev readings in Kostroma’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 179—192, doi: 10.46725/IW.2023.1.8.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 27.09.2023.2023.

The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Порозов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия.

V. A. Porozov — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia.

Интеллигенция и мир 2023. № 4. С. 172—178.
Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 172—178.

Художественно-литературное произведение

УДК 821.161.1-1

DOI: 10.46725/IW.2023.4.8

СТИХОТВОРЕНИЯ

(из сборника «Цветы с привокзальной клумбы»)

Алексей Вячеславович Зябликов

Костромской государственной университет, Кострома, Россия,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Ключевые слова: А. В. Зябликов, творчество, стихотворения, интеллигенция

Для цитирования: Зябликов А. В. Стихотворения (из сборника «Цветы с привокзальной клумбы») // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 172—178.

POEMS

(from the collection “Flowers from the station flowerbed”)

Aleksey V. Zyablikov

Kostroma State University, Kostroma, Russia,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Keywords: A. V. Zyablikov, creativity, poems, intelligentsia

For citation: Zyablikov, A. V. (2023), ‘Poems (from the collection “Flowers from the station flowerbed”)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 172—178 (in Russ.).

Фортуна и конфуз гуляют где-то рядом.
Научный коммунизм мне сдать не удалось.
Доцент прожег меня своим калёным взглядом.
С тех пор в судьбе моей всё вкривь пошло и вкось.

Вагоны разгружал. Потом служил на флоте.
Бывало нелегко, но мне хватало сил.
С душою подходил и к дружбе, и к работе.
Объездил полстраны. Слесарил. Шоферил.

Я отдых находил во всяком деле новом.
У сыновей моих на вещи взгляд прямой.
Ну, как тут иногда не вспомнить добрым словом
Научный коммунизм, не выученный мной.

Устали с дороги Урсула и Грета,
Озябли, плутая в ночи.
Входите! Снимайте всё мокрое это.
Садитесь поближе к печи.

Согрейтесь, родные! Намаялись, дочки.
Закончится дождик к утру.
Сейчас принесу вам сухие носочки,
А после — на стол соберу.

Совсем никудышная нынче погода,
И кошка — в загуле опять.
Картошка, лучок — всё свое, с огорода.
Поешьте, девчата, и — спать.

Урсула и Грета уснули так сладко,
Укрывшись колючим рядом.
Над их головами горела лампадка.
И дождик шумел за окном.

Шлет эсэмэску Пенелопа Одиссею:
«Ты можешь шляться сколько влезет, гад!
Терпенья ждать тебя я больше не имею
И уезжаю к тетке в Волгоград».

Венера и Марс — в напряжении.
Убиты вестями летучими:
Земляне готовят вторжение,
Гремят абордажными крючьями.

Охвачен беспорядками Тибет.
К Фолклендам направляются британцы.
Михалыч ремонтирует мопед.
Наташа собирается на танцы.

Два на два умножаю в уме,
Но задача пока без ответа.
Холод, слякоть и снег в Костроме,
А в Иванове вечное лето.

Французские пушки стреляют по Горловке.
Летят на Макеевку дроны турецкие.
Торчат из окопа канадские головы.
Зады в «бэтээре» теснятся немецкие.

Расчеты, натасканные британцами,
Согласно чьему-то приказу бредовому
По школе палят, по автобусной станции,
По детскому саду, по центру торговому.

Вот ваша трусливая доблесть тевтонская!
Вот истины ваши фальшивые, скользкие.
На села донецкие сыплются тоннами
Гранаты и пули, литовские, польские.

За каждый снаряд вам воздастся, воители.
На Страшном суде вас отметят наградами.
В глаза посмотреть матерям не хотите ли,
Чьи дети растерзаны теми снарядами?

Господь с тобой, англичанка...
Зачем ты такая злока?
Снимите женщину с танка!
Достаньте ее из люка!

Прилично ли взрослой даме
Висеть на танковой пушке!
Другими займись делами:
Зайди поболтать к подружке.

Про то расспроси, про это.
Сходи в ресторанчик с мужем.
Купи купальник на лето.
Котлеты пожарь на ужин.

Пушистым побудь котенком.
Оглохли от воплей массы.
Совсем не к лицу девчонкам
Фюрерские гримасы.

Потеряно слово заветное,
А вьюга — пути не видать!
Не может добро бесхребетное
С осанистым злом совладать.

Нытье шепеляво-усталое
Твою не разгонит печаль.
Не сдавит пожатие вялое
Тугую пружинную сталь.

Цвети, то, что ново и мóлодо!
Надеждой сменяется страх.
Пусть будет добро крепче молота.
Пусть зло будет смолото в прах.

В Манеже и в музее на Волхонке
Бедовые пасутся разведенки.
По МХАТу и Театру на Таганке
Активные шныряют лесбиянки.
В Ленкоме, в Табакерке, в Третьяковке —
Ни дня без грабежа и потасовки.
Толпой по Бородинской панораме
Гуляют некрофилы с топорами.
Зевнешь — наподдают тебе по шее...
Спокойно лишь в Кремле и в мавзолее.

В жизни всякие есть моменты.
Задаешься вопросом вдруг ты:
Кто такие интеллигенты?
Что за ягоды? Что за фрукты?

От вопросов уже охрип ты.
Обступают тебя кошмары.
Изучает один инскрипты.
Изучает другой квазары.

Мы богатыми стали что ли?
Насмешили меня сполна вы.
Может, лучше послать их в поле —
Сеять клевер, копать канавы.

Это дельный совет, коллеги!
Скрипачей, врачей, инженеров
Отрядить на уборку снега,
На расчистку дворов и скверов.

Болтуны, дармоеды, нёрусь,
Иностранных держав агенты
Нас простят за глупость и серость,
Потому что — интеллигенты.

Сладко дремлет профессор,
 мозоли на пальцах заклеив.
Видит сны, на машинке
 последний листок допечатав.
Индекс Хирша высок ли у Вас,
 господин Менделеев?
Сколько в Scopus статей отгрузили,
 товарищ Курчатов?

Истина безыскусна.
Ложь изящно-красива.
Истина смотрит грустно.
Ложь глядит горделиво.

С ней легко и не скучно.
С ней уютно — на диво.
Ложь щедра и радушна.
Истина молчалива.

Ложь несется куда-то
В самой гуще потока.
Истина угловата.
И всегда одинока.

Цветы на клумбе привокзальной.
В них не найдешь, конечно, ты
Оранжевой красоты.
Их клумбой словно наказали,
И все-таки они — цветы.

Стихи поступили в редакцию 05.09.2023; одобрены после рецензирования 25.09.2023; приняты к публикации 27.09.2023.

The poems were received by the editor on 05.09.2023; approved after review 25.09.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

А. В. Зябликов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, член Союза писателей России, Кострома, Россия.

A. V. Zyablikov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, member of the Writers' Union of Russia, Kostroma, Russia.

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО READING AND DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 179—187.
Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 179—187.

Рецензия

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.46725/IW.2023.4.9

СОВЕТСКАЯ НАУКА В ПОГОНЕ ЗА ФИЗИЧЕСКИМ ДОЛГОЛЕТИЕМ

Рец. на кн.: Фандо Р. А., Созинов И. В.

*В поисках лекарства от старости: советские
медико-биологические проекты 20—50-х годов.*

М.: Янус-К, 2022. 228 с.

Владимир Вячеславович Комиссаров

Верхневолжский государственный агробиотехнологический
университет, Иваново, Россия,

cosh-kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-1860>

Аннотация. Представленная публикация — рецензия на монографию Р. А. Фандо и И. В. Созинова, посвященную истории медико-биологических проектов по омоложению и продлению жизни, имевших место в СССР в 1920—1950-е гг. В рецензии отмечается актуальность темы монографии. Изучение медико-биологических проектов может пролить свет на малоизвестные страницы из истории отечественной науки. Монография основана на широком круге источников и литературы. Здесь мы можем видеть материалы из фондов многих центральных архивов. Эти источники дополнены обширным корпусом опубликованных документов, воспоминаний и исследовательской литературы. Авторы монографии подробно рассмотрели четыре сюжета: работы В. М. Данчаковой по стволовым клеткам; исследования И. Н. Казакова по лизототерапии;

© Комиссаров В. В., 2023

проект А. А. Замкова по внедрению препарата «Гравидан»; разработки О. Б. Лепешинской по лечению живым веществом куриного яйца (ЖВКЯ). Каждая глава монографии базируется на широком круге источников и литературы. Значительное внимание уделено взаимоотношению героев исследования с советской властью. Эти взаимоотношения могли колебаться в широком диапазоне: от полного принятия и одобрения до критики и запрета. Это вводит монографию в рамки интеллигентоведения, где проблема «интеллигенция и власть» является одной из главных. Сделанные в рецензии замечания носят частный характер и не меняют общего благоприятного впечатления. Монография обладает несомненной научной новизной, может быть рекомендована всем, кто занимается историей науки и научной интеллигенции в СССР и в России.

Ключевые слова: медицина, биология, интеллигенция, продление жизни, долголетие, гравидан, лизаготерапия, медико-биологические проекты

Для цитирования: Комиссаров В. В. Советская наука в погоне за физическим долголетием. Рец. на кн.: Фандо Р. А., Созинов И. В. В поисках лекарства от старости: советские медико-биологические проекты 20—50-х годов. М.: Янус-К, 2022. 228 с. // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 179—187.

Review

SOVIET SCIENCE IN PURSUIT OF PHYSICAL LONGEVITY:

***Review on the book: Fando R. A., Sozinov I. V.
In search of a cure for old age: Soviet biomedical
projects of the 20—50s. M.: Janus-K, 2022. 228 p.***

Vladimir V. Komissarov

Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothecnology, Ivanovo, Russia, cosh-kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-1860>

Abstract. The presented publication is a review of a monograph by R. A. Fando and I. V. Sozinov devoted to the history of biomedical projects for rejuvenation and prolongation of life that took place in the USSR in the 1920s and 1950s. The review notes the relevance of the topic of the monograph.

The study of biomedical projects can shed light on little-known pages from the history of Russian science. The monograph is based on a wide range of sources and literature. Here we can see archival materials from the collections of many central archives. These sources are supplemented by an extensive corpus of published documents, memoirs and research literature. The authors of the monograph examined in detail four subjects: V. M. Danchakova's work on stem cells; I. N. Kazakov's research on lysotherapy; A. A. Zamkov's project on the introduction of the drug "gravidan"; O. B. Lepeshinskaya's developments on the treatment of chicken eggs with live matter. Each chapter of the monograph is based on a wide range of sources and literature. Considerable attention is paid to the relationship of the study's heroes with the Soviet government. These relationships could range in a wide range, from full acceptance and approval to criticism and prohibition. This introduces the monograph into the framework of intellectual studies, where the problem of "intelligentsia and power" is one of the main ones. The review notes some private comments that do not change the overall favorable impression. The monograph has an undoubted scientific novelty, can be recommended to anyone who is engaged in the history of science and scientific intelligentsia in the USSR and in Russia.

Keywords: medicine, biology, intelligentsia, life extension, longevity, gravidan, lysotherapy, biomedical projects

For citation: Komissarov, V. V. (2023), 'Soviet science in pursuit of physical longevity. Review on the book: Fando, R. A., Sozinov, I. V. (2022) *V poiskakh lekarstva ot starosti: sovetskie mediko-biologicheskie proekty 20—50-kh godov*. [In search of a cure for old age: Soviet biomedical projects of the 20—50s], Janus-K, Moscow, 228 p.', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 179—187 (in Russ.).

Новая монография доктора исторических наук, директора института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова (ИИЕТ РАН) Романа Алексеевича Фандо и кандидата исторических наук, научного сотрудника ИИЕТ РАН Ивана Владимировича Созинова посвящена крайне интересной теме из истории советской науки. Речь идет об упорных поисках средств омоложения и лекарства от старости, что было характерно для отечественной медицины и биологии в первые десятилетия советской власти. Следует отметить, что оба автора являются признанными специалистами по истории науки, образования и научной популяризации в СССР и в России. Так, Р. А. Фандо в 2020 г. опубликовал обстоятельную

монографию о формировании и деятельности в Российской империи начала XX в. так называемых «народных университетов», которые стали альтернативой государственной системе высшего университетского образования [Фандо, 2020]. Достоинства данной работы были отмечены в соответствующей рецензии на страницах журнала «Интеллигенция и мир» [Комиссаров, 2022].

Избранная для исследования тематика требовала от авторов определенной научной смелости. Это связано с тем обстоятельством, что многие сюжеты монографии так или иначе используются в паранаучных и лженаучных публикациях, а иногда и в фантастических произведениях. Это касается, к примеру, упоминаемых во введении работ профессора И. И. Иванова по гибридизации человека и человекообразных обезьян или экспериментов Сержа Воронова по пересадке людям желёз животных. По общераспространённому мнению, последний стал одним из прототипов профессора Преображенского из повести М. А. Булгакова «Собачье сердце». Литературный Филипп Филиппович именно тем и зарабатывал в нэповской Москве, что с целью омоложения пересаживал состоятельным пациентам половые органы обезьян. Подобный спекулятивный характер рассматриваемых проблем, безусловно, требовал от авторов монографии особого умения, чтобы, с одной стороны, сохранить объективность в анализе источников, а с другой — не перейти на предметное поле паранаучных рассуждений. И исследователи с этой задачей справились.

Изучение подобных сюжетов крайне важно с методологической точки зрения. При тщательном ретроспективном рассмотрении история науки предстаёт, прежде всего, как история заблуждений, что связано преимущественно с конкретностью и исторической обусловленностью научной истины. То или иное утверждение, представлявшееся вполне истинным ещё вчера, сегодня, при изменении общественно-исторических условий и исследовательской парадигмы, предстаёт ложным. И, наоборот, некое абсурдное положение вдруг обнаруживает в себе зерна истинного знания. Примеров того и другого в истории познания великое множество. Например, астрология, целые столетия считавшаяся вполне

истинной (многие астрономы древности были именно астрологами), обнаружила свою ложность только с открытием законов небесной механики. А теория континентального дрейфа, воспринимаемая в момент своего возникновения как научный курьез, подтвердила свою истинность, в том числе и эмпирическими данными глобального позиционирования. Поэтому изучение именно спорных страниц в истории науки даже более важно, чем изучение успехов и научных открытий.

Рецензируемая монография включает в себя подробное введение, четыре главы и обстоятельное заключение. Во введении Р. А. Фандо и И. В. Созинов тщательно анализируют предысторию вопроса, работы по омоложению, проводимые отечественными и зарубежными учеными в начале XX в. Привлекает внимание тщательный обзор историографии и источников, на которых базируется авторский анализ. Здесь же формулируется и цель работы: «Предлагаемая читателям книга, на наш взгляд, должна восполнить пробелы в истории становления научных и псевдонаучных течений, нацеленных на поиск методов омоложения и возникших в условиях тотального государственного контроля за деятельностью ученых» [Фандо, Созинов, 2022: 13—14].

Каждая из четырех глав освещает отдельный сюжет рассматриваемой проблемы. Так, в первой главе повествуется о новаторских работах Веры Михайловны Данчаковой, изучавшей среди прочего роль стволовых клеток в борьбе со старением. Вторая глава посвящена Игнатию Николаевичу Казакову, пионеру использования в клинической практике препаратов на основе продуктов тканевого распада, что получило наименование лизатотерапии. Стержневая тема третьей главы — Алексей Андреевич Замков и судьба его препарата «Гравидан». Но так как жизненный путь Алексея Андреевича неотделим от биографии его супруги, создавшей наиболее узнаваемый символ советской эпохи монумент «Рабочий и колхозница», Веры Игнатьевны Мухиной, то она также становится одним из центральных персонажей данной части монографии. И в четвертой главе читатель имеет возможность познакомиться с работами Ольги Борисовны Лепешинской и с деятельностью созданного ею Общества продления жизни.

Следует заметить, что некоторые сюжеты уже были предметом рассмотрения в научной и популярной литературе. Так, о деятельности О. Б. Лепешинской писал еще в 1960-х гг. в научно-популярной книге «Реникса» А. И. Китайгородский, известный в то время критик лженауки¹. Но он акцентировал внимание на паранаучной концепции Ольги Борисовны о новообразовании живых клеток из протоплазматической массы [Китайгородский, 1967: 129—133]. Ее исследования в области продления жизни оказались за бортом книги А. И. Китайгородского. Но именно лженаучная гипотеза самозарождения клеток послужила методологической основой для разработки методики лечения живым веществом куриного яйца (ЖВКЯ), о которой подробно рассказывают авторы рецензируемой монографии. Это же касается и других персонажей монографии. Хотя они и становились предметом рассмотрения в публикациях историков науки, Р. А. Фандо и И. В. Созинов нашли прежде не изученные грани их деятельности.

Монография основана на большом круге источников, прежде всего архивных материалах. Только перечисление центральных архивохранилищ занимает несколько строк. Здесь документы из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Архива Российской академии наук, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики и даже Российского государственного архива литературы и искусства. Столь же значителен и видовой состав архивных источников. Здесь личная и деловая переписка, распоряжения директивных органов, протоколы заседаний и совещаний разнообразных комитетов и комиссий, анкеты, письма, автобиографии. Столь широкий охват архивных материалов придает монографии основательность, позволяет тщательно обосновать доказываемые положения. Ряд источников вовлекается в научный оборот впервые. Среди них: письма В. М. Данчаковой И. В. Сталину и Е. М. Ярославскому, письмо А. С. Бубнова И. В. Сталину, материалы об организации Института уро-гравиданотерапии из

¹ Реникса — латинская транслитерация русского слова чепуха — «genyxa».

фонда Политбюро ЦК КПСС РГАНИ и другие документы. Монография неплохо иллюстрирована.

В заключении очень корректно подводятся итоги исследования. Авторы выделяют пять направлений поиска средства от старости: «1) воздействие с помощью различных веществ (неорганических и органических); 2) “клеточная терапия”, направленная на повышение регенеративных и иммунных свойств организма; 3) трансплантация желёз внутренней секреции; 4) стимуляция различными физическими агентами (рентгеновские лучи, радиоактивное облучение); 5) лечение “живым веществом”» [Фандо, Созинов, 2022: 218]. Здесь же выделяются основные принципы изучения старения и омоложения, сформировавшиеся в отечественной медико-биологической науке в 1920—1950-е гг. Среди них комплексный характер рассмотрения различных сторон биологического старения; привлечение для изучения проблемы старости различных специалистов; определение в качестве основных причин генезиса старости накопление в организме ядовитых веществ и нарушение функций эндокринных желёз; внедрение новых методик омоложения; проверка новых методов омоложения на большом числе пациентов, иногда без их согласия [Там же: 218].

Наряду с биографическим анализом и изучением научной деятельности ученых важной составляющей в исследовании Р. А. Фандо и И. В. Созинова стало взаимодействие персонажей монографии с действующими властями. На обширном круге источников, в основном архивных материалов, прослеживается непростая судьба идей омоложения и продления жизни, от восторженного принятия и государственной поддержки до полного забвения или жесткой критики. Данный аспект, несомненно, вводит рецензируемое исследование в рамки интеллигентоведческого дискурса, в котором проблема «интеллигенция и власть» является одной из ключевых.

К достоинствам монографии следует отнести тщательное оформление научно-справочного аппарата, сносок и ссылок, а также наличие подробного именного указателя, что в современных научных изданиях встречается нечасто.

Тем не менее следует высказать некоторые частные замечания, не имеющие прямого отношения к концепции книги. Например, использование термина «пересадка» во введении, в той части, где идет речь о работах Сержа Воронова [Там же: 9—10]. В настоящее время словом «пересадка» обозначают полную функциональную замену органа реципиента. Именно в этом смысле говорят о пересадках сердца, почки, печени и некоторых других органов или тканей. А в опытах Сержа Воронова речь шла, скорее, о подсадке половых желёз человека или животного (обычно в подкожную клетчатку на животе или на боку) без замены таковых у реципиента. Подсадка органа — тоже вид трансплантации, но термин «пересадка» в данном случае может ввести в заблуждение читателя, не имеющего биологического или медицинского образования.

Другое замечание касается подписи к фотографии А. А. Замкова времен Первой мировой войны, где указано, что он «в форме полковника медицинской службы» [Там же: 117]. Но на снимке явно видны погоны капитана с одним продольным просветом без звездочек. Кроме того, в Русской императорской армии врачи не имели воинских званий (чинов), они были табельными чиновниками. То есть А. А. Замков на фото — титулярный советник. Однако эти частные замечания не отменяют общего положительного впечатления от монографии. Она обладает несомненной научной новизной, может быть рекомендована всем, кто занимается историей науки и научной интеллигенции в СССР и в России.

Список источников

- Китайгородский А. И.* Реникса. М.: Молодая гвардия, 1967. 240 с.
- Комиссаров В. В.* «Плоды учености»: народные университеты России. *Рец. на кн.: Фандо Р. А. Народные университеты Российской Империи: от популяризации к организации науки. М.: Янус-К, 2020. 344 с. // Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 183—192. doi: 10.46725/IW.2022.3.9.*
- Фандо Р. А.* Народные университеты Российской империи: от популяризации к организации науки. М.: Янус-К, 2020, 344 с.
- Фандо Р. А., Созинов И. В.* В поисках лекарства от старости: советские медико-биологические проекты 20—50-х годов. М.: Янус-К, 2022. 228 с.

References

- Fando, R. A. (2020), *Narodnye universitety Rossiiskoi imperii: ot popularizatsii k organizatsii nauki* [People's universities of the Russian Empire: from popularization to the organization of science], Janus-K, Moscow, Russia.
- Fando, R. A. and Sozinov, I. V. (2022), *V poiskakh lekarstva ot starosti: sovetskie mediko-biologicheskie proekty 20—50-kh godov* [In search of a cure for old age: Soviet biomedical projects of the 20—50s], Janus-K, Moscow, Russia.
- Kitaygorodsky, A. I. (1967), *Reniksa* [Renixa], Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Komissarov, V. V. (2022), ‘“Benefits of scholarship”: people's universities in Russia. Review on the book: Fando, R. A. (2020), *Narodnye universitety Rossiiskoi imperii: ot popularizatsii k organizatsii nauki* [People's universities of the Russian Empire: from popularization to the organization of science], Janus-K, Moscow, 344 p.’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 187—196.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 01.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 01.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Комиссаров — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия.

V. V. Komissarov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor of the Department of Agronomy and Land Management, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothecnlogy, Ivanovo, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2023 ГОД

Наименование статьи	№
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ	
Зябликов А. В. Рецидивы интеллигентофобии в общественном сознании современной России	2
Климович Л. В., Галкина Е. П. Роль преподавания гуманитарной дисциплины «История» в формировании исторической памяти молодежи (по материалам социологического исследования в г. Ульяновске)	1
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	
Кирчанов М. В. Суверенизация истории ислама мусульманскими интеллектуалами в современной Индонезии	4
Кирюхин Д. В., Кирюхина Е. М. Придворные художники династии Тюдоров в контексте становления культурно-интеллектуального сообщества	1
Костерин С. В. Малые дела российских и украинских землячеств в Париже	4
Магадеев И. Э. «Интеллектуальная демобилизация» во франко-германских отношениях в 1920-е гг.: основные этапы, инструменты реализации, итоги	1
Паункович З. Творчество Гайто Газданова в интерпретации Льва Захарова	3
Рыбин Д. В. Участие высших сановников Российской империи в общественном движении против пьянства (начало XX в.)	3
Трофимов И. А. Окружные инспектора Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III	2
Хавкин Б. Л. «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет»	3
Цумарева Е. П. К вопросу о борьбе либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции	2
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ	
Балдин К. Е. Условия труда и быта медицинской интеллигенции города Иваново-Вознесенска на рубеже XIX—XX вв.	2

Наименование статьи	№
ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	
Бородина М. Ю., Комаха А. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В. Проблемы Палестины в осмыслении ведущего нижегородского ученого О. А. Колобова и его учеников	4
Давыденко М. В., Чередникова А. Ю. Проблема художественности в философско-эстетических воззрениях П. А. Флоренского	1
Кареев Д. В. «Будь счастливее Августа и лучше Траяна»: император Траян в произведениях латинских языческих историков и биографов IV в.	3
Корнилов А. А. Деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по организации Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (1945—1947 гг.)	4
Полывянный Д. И. Василий Шарапов и художественная жизнь Палеха второй половины 1930-х — начала 1940-х гг.	4
Рогачева Е. Ю. Философско-педагогические новации интеллектуалов Чикагского и Колумбийского университетов Джона Дьюи и Филипа Джексона	3
Смирнов Г. С. В—ЛАД—И—МИР: большая философия человеческой жизни	2
Стрелец М. В. Интеллектуал на переднем крае обеспечения военной безопасности Отечества. Генерал-майор Владимир Дворкин: штрихи к портрету военного ученого	2
Ткачев В. В. Культурно-просветительская деятельность И. Н. Жукова в Забайкальской Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.)	3
<i>К 50-летию Ивановского государственного университета</i> Федотов А. А. Профессор Ивановского государственного университета Н. Р. Коровин — учитель, ученый, интеллигент	4
ДЕБЮТ	
Анисимова А. П. Альманах «Диалог» в российско-израильских культурных отношениях (1996—2020 гг.)	2
Зазнобина П. А. Сравнительный анализ систем общего образования в зарубежных странах: обобщение опыта изучения	1
Тихонович О. В. Роль офицеров Корпуса охраны пограничья в культурно-просветительской и идеологической работе по полонизации военнослужащих и местного населения Западной Белоруссии Второй Польской Республики	3

Наименование статьи	№
ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ	
Ватлин А. Ю. Конфликты и компромиссы: заключение советско-германского соглашения об обмене военнопленных 24 июня 1918 г. Документальный очерк	1
Ованесян С. Г. Страницы дружбы Сергея Городецкого с семьей Ованеса Туманяна (на материале документов Ереванского Музея литературы и искусства им. Е. Чаренца и семейного архива Нвард Туманян)	1
ТВОРЧЕСТВО УЧЕНЫХ	
Порозов В. А. Интеллигент у привокзальной клумбы. О поэзии профессора А. В. Зябликова	4
Зябликов А. В. Стихотворения (из сборника «Цветы с привокзальной клумбы»)	4
ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО	
Баженев А. М. Образ интеллигенции в художественной литературе (по роману Андреса Неумана «Странник века»)	2
Будник Г. А. «И ярче уж горит светильник просвещения...» <i>Рец. на кн.: Балдин К. Е. Образовательное пространство российской провинции: учебные заведения г. Иваново-Вознесенска (конец XIX — начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. 276 с.</i>	3
Климович Л. В. Политические идеи российских эмигрантов в 1920—1930-е гг. <i>Рец. на кн.: Базанов П. Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд., испр. СПб.: РХГА, 2022. 322 с.</i>	3
Комиссаров В. В. Советская наука в погоне за физическим долголетием: <i>Рец. на кн. Фандо Р. А., Созинов И. В. В поисках лекарства от старости: советские медико-биологические проекты 20–50-х годов. М.: Янус-К, 2022. 228 с.</i>	4
Черноперов В. Л., Усманов С. М. Драма интеллигента. <i>Рец. на кн.: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергея Булгакова: монография. СПб.: РХГА, 2022. 388 с.</i>	2
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Зябликов А. В. Юбилейные Зиновьевские чтения в Костроме: итоги и впечатления	1
Поздравление члену международной редакционной коллегии журнала «Интеллигенция и мир» Зориславу Паунковичу	1

CONTENTS

Name of the article	№
URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES	
Klimovich L. V., Galkina E. P. The role of teaching the humanitarian discipline “History” in the formation of the historical memory of young people (based on the materials of a sociological study in Ulyanovsk)	1
Zyablikov A. V. Recursions of Intelligentophobia in the public consciousness of modern Russia	2
FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA	
Khavkin B. L. “When I hear the word ‘culture’, I grab the gun”	3
Kiryukhin D. V., Kiryukhina E. M. Creativity of the court artists in the context of the formation and development of the cultural and intellectual community in the period of the Tudor dynasty	1
Kosterin S. V. Small deeds of the Russian and Ukrainian communities of Paris	4
Kyrchanoff M. V. Soverenization of the history of Islam by Muslim intellectuals in modern Indonesia	4
Magadeev I. E. “Intellectual demobilisation” in the Franco-German relations of the 1920s: phases, instruments and results	1
Paunkovich Z. Creativity of Gaito Gazdanov in the interpretation by Lev Zakharov	3
Rybin D. V. Participation of the highest dignitaries of the Russian Empire in the social movement against drunkenness (beginning of the XX century)	3
Trofimov I. A. District inspectors of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III	2
Tsumarava A. P. The struggle of the liberal intelligentsia for the abolition of the death penalty in the Russian Empire during the first Russian revolution	2
INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS	
Baldin K. E. The material situation of the me–dical intelligentsia of the city of Ivanovo–Voznesensk at the turn of the XIX—XX centuries	2
Borodina M. Yu., Komakha A. A., Ryzhov I. V., Khokhlysheva O. O., Shamin I. V. The problems of Palestine in the concept of leading Nizhny Novgorod scientist O. A. Kolobov and his students	4

Name of the article	№
Davydenko M. V., Cherednikova A. Yu. The problem of artistry in philosophical and aesthetic views P. A. Florensky	1
<i>To the 50th anniversary of Ivanovo State University</i> Fedotov A. A. Professor of Ivanovo State University N. R. Korovin — teacher, scientist, intellectual	4
Kareev D. V. “Be happier than Augustus and better than Trajan”: Emperor Trajan in the works of Latin pagan historians and biographers of the IV century	3
Kornilov A. A. Colonel B. N. Sergeevsky’s activity on the organization of the Russian gymnasium in the Munich-Freimann camp of Displaced Persons (1945—1947)	4
Polyvyanny D.I. Vasily Sharapov and the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s — early 1940s	4
Rogacheva E. Yu. Philosophical and pedagogical innovations by the intellectuals of the universities of Chicago and Columbia John Dewey and Philip Jackson	3
Smirnov G. S. V—LAD—I—MIR: big philosophy of the man’s life	2
Strelets M. V. An intellectual at the forefront of ensuring the military security of the Fatherland. Major General Vladimir Dvorkin: touches on the portrait of a military scientist	2
Tkachev V. V. Cultural and educational activities of I. N. Zhukov in Transbaikal Siberia (second half of the XIX — early XX century)	3
DEBUT	
Anisimova A. P. Almanac “Dialogue” in Russian-Israeli Cultural Relations (1996—2020)	2
Tikhonovich O. V. The role of the officers of the Border Protection Corps in the cultural, educational and ideological work on the polonization of the military services and the local population of Western Belarus of Second Polish Republic	3
Zaznobina P. A. Comparative analysis of general education systems in foreign countries: synthesis of study experience	1
FROM ARCHIVAL FUNDS	
Hovhannisyan S. G. Pages of friendship of Sergey Gorodetskii with Hovhannes Tumanyan’s family (based on the documents of the Yerevan Museum of Literature and Art named after Y. Charents and the family archive of Nvard Tumanyan)	1

Name of the article	№
Vatlin A. Yu. Conflicts and compromises: signing of the Soviet-German agreement about exchange of prisoners of war 24-th June, 1918. Documents and comments	1
CREATIVITY OF SCIENTISTS	
Porozov V. A. An Intellectual at the station flowerbed. About the poetry of Professor A. V. Zyablikov	4
Zyablikov A. V. Poems (from the collection “Flowers from the station flowerbed”)	4
READING AND DISCUSSION	
Bazhenov A. M. The image of the intelligentsia in fiction (based on the novel by Andres Neumann “Traveller of the Century”)	2
Budnik G. A. “And the lamp of enlightenment burns brighter...” <i>Review on the book: Baldin K. E. Educational space of the Russian province: educational institutions of Ivanovo-Voznesensk (late XIX — early XX century). Ivanovo: Ivanovo State University, 2022. 276 p.</i>	3
Chernoperov V. L., Usmanov S. M. Drama of the intellectual. <i>Review on the book: Okeansky V. P. and Okeanskaya Zh. L. Passage of waters: Neo-Orthodox metaphysics of Father Sergius Bulgakov: monograph. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 2022. 388 p.</i>	2
Klimovich L. V. Political ideas of Russian emigrants in the 1920—1930s. <i>Review on the book: Bazanov P. N. Tsar and Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities. 2nd ed. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 2022. 322 p.</i>	3
Komissarov V. V. Soviet science in pursuit of physical longevity. <i>Review on the book: Fando R. A., Sozinov I. V. In search of a cure for old age: Soviet biomedical projects of the 20—50s. M.: Janus-K, 2022, 228 p.</i>	4
SCIENTIFIC LIFE	
Congratulations to Zorislav Paunkovich, member of the International Editorial Board of the “Intelligentsia and the World” magazine	1
Zyablikov A. V. Anniversary Zinoviev Readings in Kostroma: results and impressions	1

Информация для авторов

Information for authors

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceol.com).

Реквизиты журнала ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

К публикации принимаются научные статьи, обзорные статьи, редакционные статьи, дискуссионные статьи, персоналии, редакторские заметки, рецензии на книгу, рецензии на статью, спектакль и т. п. Рекомендуемый объем статьи и обзоров 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), редакторские заметки и рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

В соответствии с новым ГОСТ Р 7.07-2021 начиная с 2022 г. требования к оформлению публикаций изменились.

Требования к оформлению статей смотри на сайте журнала «Интеллигенция и мир», раздел «Правила публикации» (<https://intelligentsia.ivanovo.ac.ru>).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2023. № 4

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *Э. В. Кромер*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *ООО «ПресСто»*

Дата выхода в свет 26.12.2023 г.
Формат 60 × 84^{1/16}. Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 5941. Цена свободная

Адрес редакции: 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5
Факс: +7 (920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано:
Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8
Тел.: +7 (930) 330-36-20. E-mail: pressto@mail.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

Сущностные
черты

Роль
в современном
обществе

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР